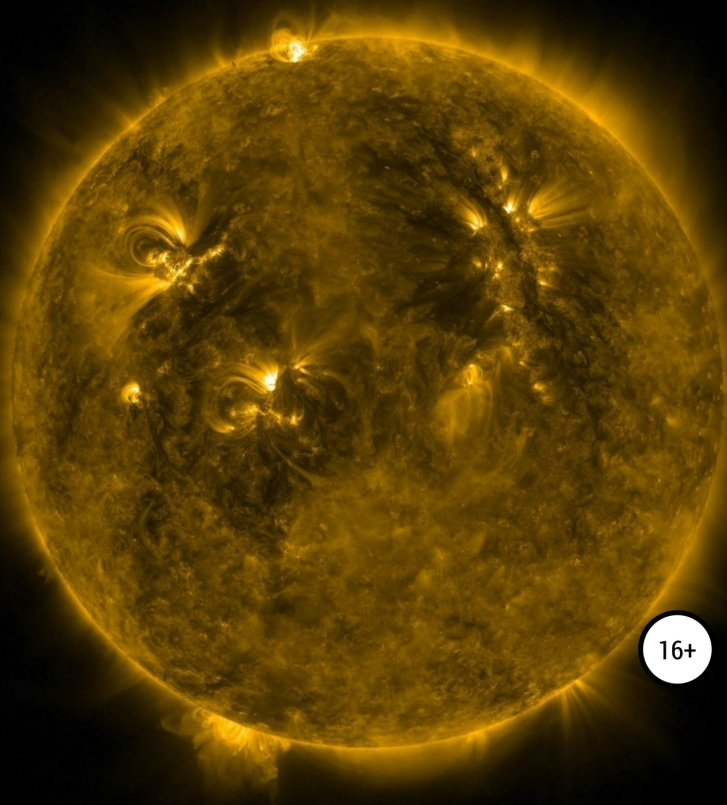

ФИНАНСОВЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ

16+

Станишевский Кирилл

Кирилл Геннадиевич Станишевский

Финансовый материализм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36976292

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0483-9

Аннотация

Концептуальный разбор текущей модели мировой экономики и моделирование её перспективы. Детальное толкование мировых экономических процессов и финансовых градаций с уклоном в футурологию.

Финансовый материализм, объективная математика.

В данном материале речь пойдёт о логической последовательности совершенствования финансового инструментария организации человечества или отдельного экономического пространства. Своего рода экономический эволюционизм, согласно которому мы приходим к необходимости совершенствования и детализации финансовых механизмов, дабы не допускать дальнейшей деградации в сложившейся ситуации роста их несостоятельности относительно организации взаимодействия разных групп людей на планете. Если увязать все национальные валюты/юрисдикции по отдельности к одинаковым конкретным и объективным показателям, то на базе этих национальных валют проще выстроить здоровую валютную циркуляцию, дабы исключить неравноценный обмен ресурсами, сокращение денежной результативности и стагнационные процессы в промышленных отраслях, финансово-спекулятивные манипуляции и возможность наживаться одних обществ за счёт других без научно-технического опережения, лишь посредством торговых махинаций и формальной биологической доминации, что обуславливает существенные номинальные диспропорции с провоцирующими кризис издержками, порой глобальных масштабов. Что к тому же можно обозначить основной проблематикой в организации становления цивилизации на планете, поведенческая архаика выстроенная природной инерцией ин-

стинктов, а ни когнитивным образом, которая раз за разом тянет социум в тёмные века и существенно ограничивает возможности науки вопреки какой бы то ни было логике. Данная тенденция выражается и в том, что перераспределение валютной массы в организации управления общественными структурами перестаёт направляться в научно-техническое развитие и перестаёт эффективно рекомбинировать промышленность для поддержания её нормальных пропорций воспроизводства, развитие идёт в отдельных секторах, но не затрагивает большей части мировой экономики.

Кризис смещает финансы и ресурсы, меняет их формат и форму циркуляции, в этом заключается суть кризиса, он нивелирует одни механизмы социального устройства и формирует другие, основная причина чего заключается в недостатке пластичности и согласованности управленческих структур перед складывающимися обстоятельствами во всех значимых плоскостях, что приводит к валютным и институциональным перекосам влекущим за собой ущерб, от которого далеко не всегда удаётся избавиться цивилизованным образом, в случае чего пластичность зачастую вырабатывается в авральном режиме уклонения от проблем и расходов, которые влекут эти проблемы, а ни в цивилизованном ключе координации действий, в этом кроется содержание превалирования инстинктивных критериев поведения человека в процессах становления общественных структур.

Существуют наиболее выверенные финансовые инстру-

менты для сложных времён, например золотовалютный стандарт, который после длительных и обширных эмиссионных валютных операций призван обуздать жёсткой стоимостью золота дешевеющие и проседающие на его фоне активы вследствие инфляционных и других монетарных подвижек. В ином случае дорожание валютных активов в связи с проседанием их доходности и фиктивным ростом их дефицита влечёт обесценение жёстких фиксированных активов, либо вздутие их цен стремящееся к нерентабельным значениям для нормальной возобновляемости экономики в нужных для её развития масштабах, в обоих вариантах это способствует обваливанию долговых обязательств до стадии банкротства и дефолтов в значительных сегментах производства (в том числе банковский сектор), которые зависят от рыночных процессов конкретного номинального смещения, что влечёт общее снижение доходов, рост цен и производственную стагнацию в порядке условного штопора-ступора, он закручивается, а назад не выкручивается, что опять же обусловлено ничем иным, как преобладанием инстинктивной архаики в поведении людей над возможностями когнитивной и логической координации того или иного управления, но этот штопор призван вытащить финансовую пробку и дать ход новым промышленным стимулам через модификацию экономического инструментария, то есть призван открыть бутылку вина для начала её распития.

Золото весьма редкий и дорогостоящий химический эле-

мент, который на фоне финансовых вздутий и нарастающих дефицитов всевозможных форм способен фиксировать в своих денежно-инструментативных рамках весьма существенные экономические активы. Но глядя на окружающую среду, на рост значения техногенного фактора и на человечество в целом, можно сделать вывод, что пришло время совершенствовать финансовые методики и механизмы, да и золотовалютный стандарт на сегодня просто невозможен, имеется в виду то, когда все деньги меряются исключительно золотом, поскольку золота слишком мало, чтоб отразить всю циркуляцию экономики и в случае пересчёта всех денег на золото, обладатели этого металла получили бы все деньги, в современных условиях подобные финансовые манёвры привели бы к кошмарным последствиям, поскольку существующее золото приравнялось бы ко всему, что существует в экономике, хотя долго подобные условия удерживаться не могут, они душат экономику и приводят к зачастую неестественным и ненаучным перераспределениям богатств, но золото само по себе значительный и фиксированный финансовый актив, поэтому имеет свою ценность при стабильном спросе на него. А если не увеличить денежные стимулы через модификацию финансовых институтов вне зависимости от золота, рано или поздно торговые манипуляции с фиатными деньгами создадут проблемы мировых масштабов с кучей нерешённых задач в научно-промышленной плоскости.

Даже при вводе золотовалютного стандарта, когда все

деньги исчисляются исключительно наличием золота, тогда автоматически поднимается вопрос, а что остаётся кроме золота и что исчисляется в экономическом обороте под деньгами (чем бы они не обозначались), то есть в любом случае логика движения развития цивилизации по части финансового управления идёт по пути модернизации финансового инструментария, а именно по пути качественной детализации ёмкости валюты.

У человечества уже может не быть ресурса возможностей и времени на гедоническое простаивание с отстраиванием десятиэтажных яхт, с глобализацией человека на поверхность всплывает много сложностей, которые требуют заблаговременной компенсации. Необходимы гибкие экономические и промышленные подходы в энергетике, в науке, в технологиях, в медицине, что весьма существенно ограничивается рыночной системой распределения валюты и труда (фиатным капитализмом). Эта система с нарастанием финансовой и функциональной непригодности исчерпает свои возможности развития так или иначе в связи с долгосрочной несостоятельностью и аморфностью, поскольку вместо решения проблем рынок наживается на их создании, что исключает нормальную организацию населения планеты, но лучше, чтоб модификация/дополнение экономической модели произошло в ходе финансового кризиса, плавной и сбалансированной последовательностью, а ни в ходе энергетического, демографического, промышленного или экологиче-

ского кризиса, что несёт в себе гораздо больше проблем и что имеет проявляющиеся контуры в мировых масштабах уже сегодня, что будет описано подробнее.

Осуществление конвертации и оборота валют на международном уровне не имея ни критериев, ни системы расчёта их стоимости/ёмкости в материальных показателях, это глобальная организационная безалаберность. Безусловно, промышленные/финансовые взаимоотношения и их логистика являются делом международных, политических и экономических договорённостей, но есть ещё один путь, который одновременно обходит мошеннические проволочки в финансах и создаёт основательный, прочный инструмент для производственного развития и взаимодействия, являясь не трансграничным смещением денежной выручки в виде абстрактных стоимостных соотношений, а смежным структурированным финансовым механизмом экономического устройства с учётом специфики всего культурологического и геологического разнообразия планеты в опоре на жёсткий валютный контур. Нужно создать общую нейтральную денежную единицу, которая не будет выражать ни одни политические интересы и не будет носить признаки культурологических форм ни одного политического полюса, но которая будет отображать совокупность экономического пространства, экономических ресурсов и задействованных промышленных мощностей, а доля в нейтральной валюте участников экономического пространства будет соответ-

ствовать положению национальной/государственной юрисдикции в общих финансово-промышленных показателях и индикаторах (материализованных по обобщённым критериям и нормам в принципах расчёта ёмкости валюты, подобно международной дипломатии на нейтральной юридической основе). Положительные качества подобной системы в том, что она будет нацелена на соответствие обстоятельствам в мире, будет иметь детальное отражение в них и будет требовать адаптации к ним глядя на складывающиеся в действительности вызовы, а не на положение фиатных финансовых значений, которые слишком часто создают масштабные экономические проблемы, но определяют мировую динамику промышленности и валюты на сегодня, цифры параметров которых не просто расходятся с благоразумием, но и со здоровым образом жизни, разрушая структуры цивилизаций и возможности масштабной структуризации человечества, подталкивая род людской к вымиранию и самоуничтожению в колее необузданной инерции примитивной жадности первичных инстинктов и потребительства во всём колорите его форм.

Самая главная опасность любой системы распределения обеспечения и потребительства в том, что она создаёт массовый стимул прямолинейной адаптации людей не демонстрирующих выдающихся способностей и зачастую не считающихся с благоразумием (криминализация и рост коррупционных схем), что без детальных научных критериев рас-

пределения должностной занятости образует обширную социальную деградацию, которая получает отражение в формировании структуры общества. Исходная и повсеместная обеспеченность необходимыми параметрами условий жизни без выработки навыков для их создания открывает биологический стимул инерции в направлении инстинктивных и бессознательных алгоритмов поведения вопреки логическим и когнитивным, что становится причиной нарастания безпринципности в распределении общественных полномочий управления и собственности, то есть в первую очередь в условиях недостаточной детализации отбора способностей для решения задач при росте достатка получают возможность проявления поведенческие формы инстинктивной доминанции, а не формы поведения интеллектуальной и когнитивной направленности, поскольку любая безпринципность получающая преимущество открывает путь к преимуществу ещё большей безпринципности, это дифференцирует агрессивный и безнадёжный сегмент населения, который умом никогда не отличается, причём в ходе данной тенденции этот сегмент населения возводится в положение привилегированности.

В двадцатом столетии эта проблема не носила столь острый характер, она только набирала обороты, где общество, коммуникации и транспорт были уже достаточно динамичными и трансграничными, но социум был более локализованным в форме своей естественной органичности, которая

формировалась столетиями пересекаясь с кочевым образом жизни до тех пор пока оседлость окончательно не возобладала до появления масштабного транспортного и информационного сообщения, люди выходили из более натуральной среды оседлого образа жизни и исходного формирования их навыков для возведения городов и индустриальной структуризации социума на волне роста производительности труда и обеспеченности, то есть обладали первичными и менее редуцированными неврологическими характеристиками. Но данная тенденция сформировала условия и среду, где начала меняться природа социума и отдельных особей, порой необратимо теряя лучшие качества ментальности, изначально общество не было столь замкнутым и антагонистичным в процессах возведения и создания основ нынешних укладов, социальная замкнутость ещё не была сформирована в юридическом, бюрократическом и финансовом поле, соответственно не имела отражения в поведении и ментальности людей, все достижения, задумки и технические разработки были осуществлены подобными людьми, ведь не глядя на стародавние сложности жизни люди порой имели гораздо больше свободы для реализации творческих и выдающихся навыков, когда и начали появляться выдающиеся научные и технологические прорывы меняющие всё и навсегда в лучшую сторону, хотя многие люди имели и много негативных сторон поведения, поскольку лишаясь привычного жизненного уклада не всегда были в состоянии сформировать кон-

структивный образ общественной организованности. Далее с экспансией технологий, бюрократии и промышленности, с нарастанием линейной адаптации к воссоздаваемым благам обеспечения без апелляции к аргументам когнитивного порядка, социальное замыкание начало систематизироваться в биологических критериях доминации, становясь более тесным и всеохватывающим, что обуславливает неврологический застой и социальную редукцию вопреки способностям. Цивилизационные основы возводятся гениальными людьми, но в итоге без чётких критериев функционального отбора способностей в доступе к плодам этих основ, к ним адаптируются любые проходимцы, что приводит всё к разрушению или к большим застоynom упушениям. Подобное положение вещей к концу двадцатого века и тем более во втором десятилетии двадцать первого века обретает всё более выраженные черты, повышенные способности тяжело дифференцировать и применять в данной ситуации, поскольку они оказываются невостребованными биологически (в былые времена можно было уйти в дикую природу и использовать дары флоры и фауны, но сегодня всё обусловлено обществом, его невозможно обойти в своих элементарных повседневных потребностях, даже если это неорганизованное институционально общество, что вынуждает систематически сталкиваться с откровенными вредителями и людьми использующими исключительно реакционно-биологическую или доминационную тактику поведения, то есть с людьми, которые игнорируют

знания и логику в принятии решений в пользу биологического превалирования в гормонально-метаболической регуляции поведения без апелляции к логике, не формируя понимания чего бы то ни было, с ними невозможно выстроить цивилизованное взаимодействие), но застои такого типа всегда приводят к деструкции, поскольку не образуют координационной общности в формировании приспособления к меняющейся обстановке, когда образующиеся в ходе данных тенденций масштабные управленческие сломы открывают окно возможностей, хотя ничего хорошего здесь нет, поскольку это формальная социальная оплошность и несостоятельность возникающих инстинктивных инерций в организационных структурах общества, как недостаточно конструктивных механизмов адаптации в общих масштабах населения планеты и отдельных её регионов.

Примеров социальной ригидности много, доисторические племена, этническая мафия, превалирование коррупционных, криминальных и родоплеменных схем в социуме вопреки целесообразности и порядочности (родоплеменной строй хорош только в случае удержания порядка и просвещённости благодаря ему, иначе это полная противоположность, криминализация и коррупция в пользу худших из родоплеменных ветвей). Что из этого следует? Список упущений просто колоссален, в образовании, в медицине, в науке, в промышленности, в культуре, с точки зрения цивилизации, как сознательной формальной составляющей жизни, этот

список везде. Например: с момента появления инсулина не было разработано более совершенных методик борьбы с диабетом, не было создано методик предотвращения диабета и пероральных средств компенсации недостатка инсулина при возникновении диабета, созданы только методы воссоздания диабета и других заболеваний у здоровых нормальных людей, это странные и глупые дикости, которые не просто обуславливают масштабный застой при увеличении роли инстинктивных/лимбических форм поведения в обществе (вперёд в далёкое прошлое), но и лишают огромных возможностей цивилизационного прогресса, а ведь существует большое количество и других примеров.

Как подсказывает исторический опыт человечества, любое замыкание общества лишает его перспективы, где не просто исчезает образ будущего и ориентация на достижения, исчезает моделирование перспективы с опорой на текущую обстановку, исчезает прогнозирование и его применение в управленческих структурах, в сознании общества, что подменяется мифами, фсевозможными формами ненаучной фантастики, шоуиндустрией, бестолковой кинематографией никак не граничащей с реалиями. В истории человечества было множество масштабных замыканий и периодов подобного типа, когда любая перспектива и плодотворная мысль исчезала и упразднялась из общества на ментальном уровне, древняя Греция, Римская империя, Индия, Китай, Япония, Южная Америка, все страны Африки и Ближнего Востока,

постязыческий период христианства в Европе, теперь постхристианский мир информационных технологий, в котором застой стал самым масштабным и самым замкнутым за счёт влияния техногенной сферы на человека и социум без инструментативной направленности на плодотворное применение лучших способностей, человечество раз за разом делает откат в тёмные века, это признаки замыкания общества в конформных типажах поведения по биологически доминирующим критериям, нет существенного моделирования будущего в постоянном и систематическом порядке, а кинематография не может компенсировать отсутствие перспективы в сознании людей и управлении, если будет делать моделирование отстранённо от реалий и промышленности.

Прогресс опасен именно из-за стимуляции линейных форм инстинктивной адаптации в обход научных способов организации и когнитивных способностей, поэтому он требует неврологического подхода в управлении им, иначе преимущество и технически опасные возможности будут всегда оказываться у незамысловатых и скользких особей по биологической схематике, а ни по логистической, что исключит любое развитие и конструктивный подход управления, подменяя таковые ситуативным стремлением за наживой и антагонизмом при отстаивании этой наживы. Это погружает общество в градации нерегулируемых инерций, что систематически упраздняет перспективу из социальной ментальности, где превалирующую роль играет только нажива, нажи-

ва финансовая, нажива политическая, нажива эмоциональная и любая нажива неконструктивного или доминационного порядка, поскольку каждый стимул заполучения выгоды пролегает по наиболее короткому и наиболее существенно-му маршруту, где отпадает любая наука и логика, так как вся биологическая алгоритмика поведения строится по пути безнаказанности и минимизации ущерба, это линейный алгоритм выживания, химический градиент реактивной подпитки метаболизма от аутоотрофных форм (через дыхание, получение солнечного тепла и питьё воды) до гетеротрофных через приём органической пищи, который лишаясь логики в поведении и сознании, лишается детальных критериев различения того, что есть ущербность на разных уровнях социальной организации относительно поступков, решений и каждого отдельного понимания жизни, а что есть развитие растущее к достижениям, эта безразличность к сложным знаниям и пониманию жизни может обретать всеохватывающий и пандемический масштаб, что систематически провально.

Далее будут описаны в подробностях все принципы излагаемой здесь финансовой модели призванной сократить сложности управления обществом в складывающихся порядках, а также другие социологические закономерности подведённые под организацию экономики, основные формулы и критерии необходимого человечеству устройства валютных инструментов, при которых станет возможным про-

порционально сбалансировать финансы в мире и свершить масштабные техногенные достижения, дабы не счехнуть в омуте замкнутого в иллюзиях глобального конформизма и неуправляемого биологического утопизма в колее рыночной фиатной экономики, которая заключает общество в нерегулируемой алгоритмике инстинктивной конкуренции, поскольку рыночная фиатная система финансов рано или поздно погружается в стагнацию, ведь рост обеспечения населения ограничен скоростью и объёмом воспроизводства ресурсов, а когда спрос перестаёт расти в финансовой плоскости из-за непропорциональных промышленных и номинальных соотношений, промышленные стимулы и рента фиатных механизмов начинают сокращаться, где при достижении сокращения финансовой рентабельности в глобальных масштабах становится весьма актуальным вопрос о более сбалансированной и стабильной денежной схематике для дальнейшей стимуляции научно-технического прогресса, когда фиатных финансовых механизмов становится явно недостаточно для этого, поскольку они уходят в несбалансированный рост, уводят номинальные значения вверх, за которыми успевают только держатели больших денег, но этот рост в большей степени линейно следует за наживой, он не идёт в прогрессию техногенеза комплексно и системно (последние 50 лет прогрессирует только микроэлектроника, и то линейно по рыночной алгоритмике купли и продажи, она не применяется основательно для дальнейшего развития даже в

электронике, где-то идёт инертная детализация и доработка, где-то утрата технологий, но нет существенных достижений в научно-технических областях с 70-х – 80-х годов, ни в космосе, ни в физике, ни в медицине, ни в авиации, нигде, используются, дорабатываются и растут в масштабах использования те вещи, которые создавались в первой половине 20-го века и обретали экспансию в применении во второй половине 20-го века, с чем и связано уменьшение габаритов электроники и рост мобильности всех технологий, идёт технологизация информационной среды и автоматизация производства через фиатный рынок, усиливается контроль финансовой сферы, но не практической, где сосредоточены все основные достижения цивилизации, а монополизация и электронная алгоритмизация всех сфер деятельности без апелляции к логистике и нормам воспроизводства с ориентацией на поступательное и комплексное развитие, лишает существенных достижений в науке и технике, к тому же не обеспечивает должной организованности социальных структур на всех уровнях, ведь обширная организация населения не может быть сегментарной, когда отдельные структуры сосредотачивают влияние и ресурсы, притом конкурируя между собой, тем обуславливая стопорения и провалы в становлении существенных технологий и возможностей управления, так как обширная организация должна быть комплексной и обобщённой, но при этом достаточно детальной, иначе в ней образуются и нарастают расхождения сугубо в допущении

инертных общественных градаций в критериях организации структур управления, что закономерно образует упущения в той или иной степени).

Базовое отличие рыночного и фиатного капитализма от социалистического и научного капитализма заключается в том, что социалистическое распределение ресурсов и труда происходит с учётом управления всем населением и всех складывающихся градаций, а при капиталистическом распределении собственности всех форм это делается вообще без учёта населения и многих факторов окружающей среды, с ориентацией сугубо на финансовый оборот, когда финансы не содержат в себе чётких критериев качеств материального значения в обороте экономики, то есть с ориентацией на фиатный капитал в абстрактных числовых значениях, на сохранность и преумножение абстрактных значений порой вопреки реалиям и техногенным возможностям, не смотря на то, что эта ориентация в комплексном выражении управления приводит в долгосрочной перспективе к несистемному порядку сокращения капитала и его воспроизводственной отдачи, к его перманентному и инертному смещению в логике рыночной модели управления промышленностью и финансами. Где-то капитал может увеличиваться и он увеличивается, но в комплексе длительное смещение капитала за фиатной рентой при несистемном возрастании финансовых производных приводит к непропорциональному распределению денежных средств и деструктивным упущениям в эко-

номике. Здесь не идёт речь о пропаганде социализма или какой-либо идеологической модели, суть заходит к детальному научному обсуждению шага совершенствования экономической организации населения на планете, не более. Как и любая поступательная детализация знаний в ходе увеличения жизненного опыта, доработка технологий и науки, совершенствование финансового управления является неотъемлемой плоскостью становления человечества.

Любой общественной организации нужна модель динамичного управления с опорой на постоянное развитие и преодоление ограничений, то есть должны быть цели, они должны постоянно дополняться и обновляться, а социалистические, демократические и прочие догматические модели организации государственного управления не справились с этими задачами, поэтому социализма нет в мировой экономике, а демократия лишь фантомный образ, которого никогда и не было, но и капиталистическое устройство промышленности по рыночной алгоритмике на сложившихся фиатных индикаторах далеко не совершенно. Ведь если вместо воссоздания приемлемых условий жизни организация общества будет ориентирована на финансовые доходы в абстрактных номиналах, не имеющих за собой критериев экономической результативности в материальных показателях, это со временем приводит к росту несостоятельности условий жизни и комплексному сокращению доходов в условиях падения возобновляемости комплексных экономических результатов

в пересчёте на денежную единицу и валютную/финансовую массу (в том числе финансовые производные), что чем дальше заходит, тем больших расходов требует для компенсации упущений (что при бесконечной фиатной инфляции и росте цен является растущей проблемой, а чем выше цены, тем дешевле валюта, тем больше её нужно для маневрирования в условиях больших и растущих цен, что инертно подпитывает инфляцию ещё дальше и ещё сильнее, если качественная результативность и ёмкость валюты не увеличиваются, то есть, когда существующие уже на руках деньги начинают чудесным образом приводить к большим результатам, что как стало быть ясно, весьма маловероятно, здесь нужны новые и дополнительные инструменты), либо требует системных и структурных изменений принципов организации, в том числе финансовой, но в ситуации сокращения воспроизводства денег это становится существенной проблемой, поскольку в инфляционных условиях роста цен и увеличения валютной массы, финансовая рента всё тоньше размазывается по экономике и постоянно смещается к тем, кто имеет инструменты манипуляции фиатными и ценовыми значениями в свою пользу, что приводит к обвалам и обнищаниям существенных пластов населения, которые физически не вписываются в динамику изменения финансовых соотношений в экономике. Именно эту задачу можно решить посредством сформулированной здесь экономико-финансовой схематики, которая рассчитана на стабилизацию воспроизводства промыш-

ленной ренты и её систематического увеличения через создание цивилизованного формата расчёта и регулирования монетарных механизмов.

Население в рыночной модели производственной организации по алгоритмам нефиксированных стоимостных значений и их критериев в фиатных денежных механизмах используется как источник валютного спроса и рабочей силы с ориентацией на номинальную абстрактную прибыль в валютных индикаторах формируемого предложения (финансовый рост, что далеко не всегда является экономическим развитием передовых сфер деятельности или признаком качества, поскольку определяется по росту валютных операций и росту валютной выручки, которые вычлняются из комплексного состояния организации общества и его результатов), а ни на системный обширный достаток и на расчёт обеспечения необходимыми ресурсами промышленных сфер, которые создают приемлемые условия жизни и систематическое развитие науки и технологий. То есть фиатный капитализм во многом обуславливает механизацию, аморфизацию и сокращение когнитивной составляющей в организации человечества и ментальности человека, поскольку в его приоритетах стоят абстрактные числовые и символические значения, номиналы и истоники их формирования, а ни человек и здоровое развивающееся общество, которым можно управлять из логических расчётов на перспективу. Вся проблематика складывающихся в истории человечества си-

стем управления в том, что они никогда не учитывали биологический фактор в градациях поведения социальных структур и отдельных людей (наука ещё никогда не имела организационного влияния ни в одном обществе, исходя из чего можно констатировать, что человечество во всех своих проявлениях до сих пор организуется по биологическим принципам, но при этом оперируя с каждым столетием с всё более обширными информационными массивами, то есть по большей части в отчуждённом от действительности формате).

Финансовая прибыль вне материальных качеств её содержания есть инерция смещения чисел, которая всегда перетягивается как скатерть на столе в ту или иную пользу, но числа сами по себе в семиозисе являются слишком плоской мерой для отражения действительности, если числа никак с ней не коррелируют, что губительно и примеров этому достаточно много на протяжении 20-21 веков, поскольку числа требуют детализированного отождествления с материальной природой экономики и экологии, чего ещё не происходило в истории человечества на управленческом уровне (не считая поштучного подсчёта килограмм ценных ресурсов или голов скота, суть не в этом, далее будут расписаны детали причин и последствий недостаточного соответствия действительности фиатных индикаторов для масштабной экономической регуляции), это проблематика любого семантического разотождествления с реалиями в обществе, что происходило на всех периодах социогенеза и ранее в пользу стремления к биоло-

гической наживе, но благо, фиатный финансовизм достигает логически предельных значений своей эффективности (при тенденции её сокращения) в данной структуре мировой экономики и из-за этого может подойти к закату, что предвещает много труда и изменений в организации финансового инструментария на планете, грядёт смещение в принципах управления монетарными механизмами, поскольку предыдущие принципы уже сегодня приводят к размыканию, диссоциации, размытию и сегментации социальных структур зачастую в деструктивном порядке, проявляется инертный управленческий крен в мировой экономике при смене поколений и масштабные финансовые диспропорции в глобальных инициативах управления по итогам градаций техногенеза и производственных возможностей в течении последних десятилетий.

Информационные коммуникации открывают огромные возможности для совершенствования координации общества на любом уровне, но чаще всего не используются для этого, выступая лишь инструментом политической конкуренции в качестве оружия. Понимание сложных вещей нарастает в отдельных социальных средах, увеличение информационной насыщенности открывает существенную осведомлённость в нерегулируемом порядке у большого числа людей, но не добавляет никому ума, что не несёт ничего конструктивного и последовательного, а любое воздействие подобно волне, сначала оно призвано повлиять и создать ре-

зультат влияния для достижения определённых выгод, далее с истечением ситуации форма данного влияния и результата меняется, где так или иначе формируется возможность влияния в обратном порядке. По этому принципу срабатывают телекоммуникации, сначала они манипулируют обществом, потом общество получая их в качестве инструмента манипулирует ими при достижении должного уровня осведомлённости для этой манипуляции, что есть палка с двумя концами, которая в процессе социогенеза дифференцирует навыки у отдельных людей и зачастую обращает их вопреки целесообразности. Речь не заходит о возрождении Советского Союза или чего бы то ни было. Коммунизм, это исторический провал не увенчавшийся достаточно прогрессивной моделью управления, мы находимся в небывалых условиях и приходим к необходимости развития всех сфер быта, модернизации систем управления, образования и в целом совершенствования людской ментальности с опорой на громадный исторический опыт, а советское прошлое даёт значительную статистику ошибок и успехов в дополнении к истории всего человечества. Нужно понимать, что решение масштабных проблем связанных с природой человека, это огромный физический и умственный труд по преодолению несовершенства складывающихся управленческих инициатив в мире, которые слишком подвержены прихоти и агрессии, слишком инертны, что лишает оптимизации структур общества по логистическим принципам подразумевающим

создание максимального результата при минимальных затратах, когда в управленческом строе под фиатные финансы это создаёт организационный принцип в обратном порядке, получение максимальных номинальных значений при минимальных результатах и вне зависимости от параметров затрат. Весьма губительная и антагонистическая пропорция, но именно её фундаментальное значение для природы человека и структуры социума до сих пор не берётся во внимание. (под фундаментальной значимостью в данном литературном материале подразумеваются основательные критерии научной значимости с точки зрения биологии и физики)

Человечество в своей организации слишком много вкладывается в ненужные вещи и манёвры ради гормонального всплеска в голове (ради впечатлений) вопреки логике, вместо того, чтоб направить возможности исключительно в развитие, в науку, в медицину, в освоение космоса, в культурологическую эстетику, это привязанность к эмоциям и прямой реализации пищевого поведения по простейшим принципам инстинктивной доминанции, когда решения и семантика склоняются к плоскости лимбической системы вопреки когнитивной логике понимания закономерностей, а если семантика опирается на плоскость естественных потребностей, то разум недостаточно используется или его недостаточно, ведь семантика в целом есть явление, которое заключается исключительно в том, что превосходит эмоции и естественные потребности в содержании формально и ка-

чественно, лежит за их пределами, исходит из них, но преодолевает их, усложняет поведение и детализирует состав мысли до состояния при котором нивелируется прямое инстинктивное поведение без должной осмысленности, в противном случае семантики нет, где превалирует нисходящий уровень эмоций и естественных потребностей над возможностями логики. Чем более ситуативны поведенческие манеры, тем более они примитивны, это линейный стимул пищевой доминации, что говорит об отсутствии перспективы на ментальном уровне, принципиальный неврологический/психический тупик, который имеет свойство дорастать до всеобщих масштабов. Форма эмоциональных и информационных отождествлений показывает насколько сознательны решения и образ жизни, что отражает вероятность стороннего влияния на форму решений, на знания или на приверженность привычкам вопреки детальному содержанию и пониманию ситуации в пользу эмоциональных и информационных отождествлений, отсюда все социальные маркёры и семиотика социализации, это стороннее влияние и привычки, отсюда явление социальной ригидности, что является комплексной нехваткой логики на неврологическом уровне механизмов поведения среди населения и в устройстве поведения социума в целом.

Почему в сложившейся ситуации мировой экономики одни национальные валюты нестабильны, а другие стабильны, несложно догадаться. Те, что стабильны, входят в сфе-

ру одной экономической финансовой синергии, а те, что нестабильны, являются их финансово-гибридными колониями или формальной периферией сложившихся политических взаимоотношений в мире. Периферия не обладает инициативами за рамками своего региона, удерживается наиболее обширной синергией от выстраивания экономической циркуляции на принципах другой схематики, которая может проявить противопоставление, поскольку периферия сразу или постепенно интегрируется в превалирующую структуру экономики на предоставляемых условиях, процесс вполне естественный и примеров достаточно много, которые демонстрируют политическое преобладание в истории человечества и в современной структуре управления на арене мира. Здесь не будут описываться многочисленные исторические примеры и статистические детали, в материале по большей части разбирается общая схема модели поведения общества в складывающихся экономических условиях и формирующиеся согласно тому градации на разных уровнях становления человечества.

Политическое управление всегда смещается в сторону превалирующего влияния и экономической выгоды, которая всегда закрепляется за наибольшей властью, иначе власть/влияние смещается в пользу ситуативных держателей преимущества и/или экономической выгоды. Экспансия глобальных финансовых структур через поглощение нового пространства, через рост промышленности в ходе её авто-

матизации и через колонизацию в процессе капитализации сателлитов по своим лекалам для отвода валютной выручки в пользу торговых и банковских структур фиатных схем, пиводит к необходимости нормирования финансовой системы на международном уровне, поскольку иначе обернётся инертной и недостаточно регулируемой сегментацией в ходе глобальной конкуренции, что обычно приводило к войнам. Фиатные принципы организации экономики в очередной раз приходят в состояние системной непригодности для организации всего человечества, поскольку во многом обуславливают применение ресурсов через валютные спекуляции и фиатные финансы (абстрактные номиналы), а ни через апелляцию к реалиям, что не влечёт пропорционального создания результатов и не создаёт систематической структурной общности во всём мире через нормирование жизни/демографии, экономики и технологий на всей планете в международном юридическом формате, формально масштабное и несколько необратимое потребление экономической выгоды в пользу доминирующих мировых очагов техногенного, финансового и культурного влияния, что образует неблагоприятные диспропорции и неестественные смещения в экономическом устройстве мира, которые заметны уже в параметрах целых континентов в виде проблемных ситуаций для отдельных стран обладающих системообразующими управленческими инициативами в глобальных масштабах.

Любая система управления должна координировать ста-

бильное воспроизводство задействованной структуры общества для её комплексного развития и обновления, и чем больше система координации, тем детальней должны быть критерии её управления, но на сегодня мы имеем глобальное соревнование по перетягиванию валютного каната порой в необратимом порядке частных единоличных инициатив отрывания от этого каната отдельных волокон, что может доходить до обрыва всего мирового каната, вместо добавления к нему прочных и новых составляющих более совершенного порядка, ведь любое управление нуждается в поступательной модификации и развитии, в обновляющем дополнении (без этого любая система приходит к проблемам). Этим отчасти и объясняется нестабильность валютных систем финансовых колоний, финансовые обязательства вынуждают их подчинять экономику внешним правилам, в процессе чего формируемая ликвидная выручка уходит, инфляция остаётся в национальной валюте за которой нет основательной экономической инициативы, развитие и полномасштабный структурный охват исключаются на управленческом уровне ради финансовой наживы, любая рента смещается в пользу господствующей валютной системы, а инфляция смещается на периферию в национальные валюты. Но дорогая прочная валюта имеет и массу своих минусов в фиатных соотношениях, через торговлю и формируемую выгоду на стоимостных разницеах фиатная рента смещается в международное пространство, что стопорит возможности внутреннего

развития дефляционных экономик, поскольку с дорожанием в отношении других валют дефляционная валюта лишает внешнего спроса индикатируемые в ней активы и товары, что вынуждает прибегать к печатанию денег и займам с обеих сторон, чтоб компенсировать фиатные диспропорции, а эти займы рано или поздно упираются в пределы возможностей окупать их, что приводит к финансовым обвалам на рынках в самых разных формах. Таким образом формируется систематическая финансовая выгода в притоке внешних ресурсов и товаров через разность ценовых соотношений в торговле, когда валютные операции с опорой на рентабельные сегменты экономики формируют основу экономической регуляции и очагов прогресса, а в преддверии любых эмиссионных операций формируется система долговых обязательств и инструменты всевозможных финансовых деривативов, которые абсорбируют и регулируют финансовую ренту, согласно чему рента смещается, остаются и формируются долговые обязательства, что удерживают отдельные сектора экономики в стагнационном и подконтрольном состоянии, ведь выручка смещается через финансы не в пользу долгов, долги растут там, где рента уходит или не является достаточной, что стимулирует эмиссию денежных средств или рост долгов (это может быть положительным процессом только если происходит в пропорциях получаемой ренты, своего рода выгодная и пропорциональная инфляция, что примерно и происходит в ядре финансового глобализма, по

крайней мере основной расчёт ориентирован на пропорциональную в отношении получаемой ренты эмиссию финансов и долговых обязательств, но так как речь заходит о глобальных рынках, о транснациональных финансовых схемах и промышленно-ресурсной ренте, которая может находиться далеко за рамками той или иной юрисдикции, то и финансы обретают вид порой нерегулируемых и непропорциональных смещений). Валютное дорожание отражается на внутреннем спросе экономического полюса, поскольку смещает финансовую ренту в пользу дешёвых валют и индикатируемых в них товаров, а это в свою очередь не компенсирует длительно складывающихся таким образом стоимостных неравностей в мире, происходит обширная финансовая стимуляция этих градаций в промышленности, нет существенной структурной ориентации на их балансировку, подобный подход в фиатном финансизме образует за десятилетия огромные промышленные провалы в одних отраслях и регионах планеты в сочетании с гипертрофизмом других отраслей и регионов, что не выстраивается в планомерную последовательность и всегда сменяется перепадами, порой с необратимыми смещениями в глобальных рынках и инициативах. Любая нециклически замкнутая систематизация логически исчезает или идёт к сокращению из-за необратимой линейной энтропии, что подтверждается законами физики и термодинамики, хотя на волне необратимых преобразований это даёт пространство для маневрирования и воздействия на процесс

изменений. Относительно фиатной экономики, игра с нулевой массой логически стремится к обнулению, как процесс, вне зависимости от его результатов.

Выгода в фиатной логике капитализма выходит в большей степени через финансы в обход промышленности не закрепляясь за ней, если речь не о долговых обязательствах, что постепенно смещает промышленность за финансовой рентой через торговлю, которая в свою очередь смещает финансы в глобальном масштабе, когда та или иная форма рыночной рентабельности начинает существенно преобладать смещая финансы в свою пользу, а ведь это может происходить в масштабах целых стран и промышленных гигантов. Поэтому преобладающая ориентация экономики в пользу фиатных финансовых значений пренебрегает собственным систематическим воспроизводством промышленности, поскольку финансовая рента всегда проще и выгоднее промышленной или ресурсной ренты, ведь делать деньги обуславливая ими промышленность удобнее, чем вести добычу и сложные технологические цепочки, которыми сложнее обусловить деньги в общих масштабах, поскольку промышленность и добыча более локализованы и менее динамичны в мировых масштабах (не считая транспортировки готовых товаров), они смещаются, трансформируются и исчерпываются в более продолжительных грациях, а финансы текут как вода, где-то испаряются, а где-то конденсируются. Примеров смещения финансов в глобальных рынках в соотношении со

смещением промышленной и ресурсной ренты уйма: экспансия японской техники и бурный рост японской экономики в конце двадцатого и начале двадцать первого веков, в процессе чего следует плавное смещение финансовой ренты в более дешёвый сектор корейской промышленности, потом эстафету захвата глобальных рынков подхватывает Китай и далее юго-восточная Азия, в ходе чего следует проседание японской промышленности, сокращение её финансовой ренты и частичная утрата ликвидности в глобальных рынках, инфляция йены и рост цен на японском рынке, сегментарная стагнация японской экономики, которая длится и сегодня, их финансы не нашли пропорционального замыкания с их промышленностью (хотя похожая ситуация даже в США и Европе). Другой пример китайская промышленность, которая находится на среднем этапе подобной последовательности, экспансия китайской промышленности и товаров длится уже значительный период, глобальные рынки переполнены, причём не только китайской продукцией, спрос не растёт среди населения из-за фиатных сложностей в обеспечении нормами жизни, а смещение финансов в пользу более выгодной ренты продолжается, вследствие чего смещаются и некоторые сегменты промышленности, на фоне чего возникает дефляция в экономических полюсах мира (евро, доллар), которая может выражаться не комплексно, а сегментно, например падение фондовых рынков и отдельных бирж, падение стоимости нефти, дорогой недвижимости, потеря рентабель-

ности в дорогах непропорционально перекапитализированных сегментах экономики через фиатные манипуляции, рост процентных ставок рефинансирования, условное здутие рыночных пузырей, но как подсказывает масштаб финансовой ситуации, подобные падения могут стать и комплексными, как в великую депрессию, в 70 годах при отмене золотовалютного стандарта или в 2008 году. После чего закономерно следует инфляция, её трансграничная интеграция, рост эмиссионных манипуляций, рост цен в тех или иных сегментах экономики и регионах планеты, ужесточение контроля за финансовыми инструментами и углубляющееся смещение ренты с непропорциональным и неравноценным распределением номинальных значений. Дефляция в экономических финансовых полюсах сопровождается инфляцией на их перифериях и ростом долговых обязательств в комплексе, правда везде на разных условиях, это способствует формированию дефицитных значений в финансах и бюджетах стран (обслуживание долгов зачастую эквивалентно дефициту), происходит стагнация и перераспределение на рынках в пользу наиболее устойчивых, рентабельных и востребованных сегментов производства, в основном более дешёвых, где и проигрывает дорогая валюта в отношении дешёвых, поскольку инфляция хоть и смещает валютную ренту в пользу ядра с периферии, в пользу основного финансового спроса, но инфляционные сегменты оставляют за собой промышленную и ресурсную ренту если она индикатируется

в валюте финансовых полюсов, хотя и она умело смещается в пользу главенствующих экономических инициатив через долги и экспансию транснациональных корпораций. Но долги не могут нарастать постоянно в окупаемых рыночных пропорциях, любая рента ограничена, ведь увеличение долгов, денежной и деривативной массы при ограниченности ренты ведёт к росту дефолтных состояний, особенно если финансы не замкнуты на долгосрочное систематическое воспроизводство экономики и на модернизацию отстающих отраслей, чему и мешает бесконечная инфляция фиатного капитализма с ростом долговых обязательств и ужесточение финансовых инструментов, которые тем временем обрастают сплошь и рядом всевозможными агенствами и бюро вытягивающими в свою пользу часть рыночной ренты и увеличивая цены. Следование Китая в этом направлении будет иметь последствия аналогичные ситуации в Японии, хотя ситуация имеет много отличий, разный масштаб и форма промышленности, как сегментарно, так и в целом, разные стоимости в большом спектре продукции, разная интегративная последовательность вхождения в глобальную финансовую систему и рынки, но если Китай повторит сложившиеся градации йены в юане, это может обернуться большими проблемами для мировой финансовой системы и Китая пропорционально сокращению промышленных возможностей и производственной ренты, иначе будет масштабная экспансия юаня в мировую экономику и отдельные регионы планеты, за чем

последует деформация Китайской промышленности согласно этим процедурам по аналогии Европы и США, что существенно потеснит евро и доллар в мировых финансах, как не потеснила йена не глядя на гигантскую промышленность Японии встроенную в глобальные рынки. Далее будет видно по развёртывающимся градациям и принимаемым решениям в глобальной экономике.

То есть смещение финансовой ренты фиатного капитала в международных схемах торговли продолжится ещё дальше, где неминуемы обвальные процессы, поскольку нерентабельные формы перепроизводства без возможности снижения стоимостей по причине зависимости от финансового пополнения, рост количества фиктивных структур всевозможных бюро и агенств, да и само состояние масштабно и систематически удерживаемой финансовой ренты в одностороннем порядке рано или поздно слетают с катушек, когда достигают предельно неравномерных значений для формального воспроизводства значимых сегментов экономики и обеспечения больших слоёв населения. В этом проблематика дефляционного шока при систематическом финансовом дефиците, при отрицательном торговом балансе и росте на этой почве долговых обязательств, дефляция провоцирует инфляцию в виде номинального роста отдельных секторов экономики и экспансию финансовых инструментов, что не обуславливает пропорционального системного роста обеспеченности и покрытия отстающих сегментов производства (в

том числе в финансовых значениях рентабельной зоны стоимостных соотношений для поддержания модернизационного развития), иначе инфляции не было бы вообще, что говорит о превалировании фиатных финансовых механизмов в управлении экономикой, поскольку вся рента следует за ними и удерживается в их рамках, с другой стороны ограниченное количество ренты обуславливает стагнацию и обвалы в случае избыточного вздутия финансовых инструментов. Далее это будет описано в подробных критериях. Я не буду приводить таблицы и цифры, детали можно отследить в случае заинтересованности по валютной динамике, по статистике отдельных корпораций, по мировым экономическим событиям и политическим решениям, этот материал носит сугубо концептуальную форму, примеры приводятся для отражения последовательности концептуальной логики, которая формулирует мировые процессы в экономике для их моделирования. Сама градация моделирования перспективы финансовых механизмов будет преподнесена в этой главе.

И так, выясняя причины валютной волатильности и бесконечной инфляции отдельных стран (в принципах фиатной финансовой системы инфляция происходит всегда и везде, где-то меньше, где-то больше), мы подошли к тому, что банковские структуры и прочие организации по управлению фиатным капиталом объединены в среду единого управления и стремятся во всех возможных социально-политических сферах отеснить любых конкурентов, дабы контроли-

ровать их и не допустить в их организации синергического экономического эффекта противопоставленного глобальной системе мировых финансовых структур в сложившемся на сегодня транснациональном порядке управления денежной динамикой, которая за счёт стоимостных манипуляций и установления своих нормативов смещает денежную выручку и в целом денежную массу к держателям и организаторам финансовой системы, в процессе чего по всему миру выстраивается и лоббируется промышленная, валютная, торговая и политическая экспансия зачастую без учёта этнокультурных специфик, формальный рыночный захват неосвоенных территорий под естественной инерцией жизненных потребностей, но без подхода к системному и возобновляемому управлению этими территориями, что так или иначе упирается в завуалированный или прямой саботаж. Агрессивный лоббизм в свою очередь обуславливает контроль за формированием любых финансовых соотношений, что всегда используется для притягивания выгоды в пользу главенствующих в мире инициатив, но имеет свойство и подвергаться манипуляциям.

В основу мировой финансовой системы так или иначе ляжет производительность энергетики и труда в шкале материализованных приоритетов, определяющих последовательность и потребность промысла, а следственно и рентабельность с эффективностью, где любые промашки и логистические издержки (глупости) будут сказываться на экономиче-

ских показателях. Иначе человечество не перейдёт к следующему шагу становления (технического прогресса) и по инерции фиатно-рыночного капитализма проблемы будут нарастать комом и дальше к необратимой точке невозврата, когда издержки обретут форму деструкции, которую невозможно будет компенсировать или невозможно будет компенсировать без масштабной деформации ранее выстроенных экономико-хозяйственных отношений, которые на сегодня находятся в несколько тупиковом и стагнационном положении из-за фиатных принципов организации управления финансовой системой.

Если в складывающихся условиях нарастающего капиталистического застоя заблаговременно не вложиться в создание новых схем экономического взаимодействия, которые дадут импульс для последующего прогресса в отдельных технологических отраслях и стабилизируют финансовую возобновляемость для этого импульса в масштабных параметрах, то это повлечёт существенные провалы и создать структуру нейтральных монетарных взаимоотношений для перераспределения финансовых потоков в пользу развития науки, технологий и наиболее нормированного управления будет гораздо сложнее. Компенсация кризиса на первых порах будет осуществляться через задействование локальных экономических инструментов и альтернативных финансовых схем регионального значения, что дифференцирует валютные полюса (доллар, евро, юань, ...) и всевозможные новаторства

(окно творческих инициатив), но в дальнейшем потребуются сделать шаг в сторону более совершенной экономико-хозяйственной системы расчёта оборота ресурсов и финансов для детальной регламентации общих валютных механизмов в мире, иначе весь этот финансовый разброд будет длиться до тех пор, пока всё не придёт в непригодность. Криптовалюты не являются основательным инструментом, это игрушка для выкачивания денег из населения, но само появление цифрового дифференцирования ликвидной части мирового оборота валюты в числе финансовых схем говорит о существенном сдвиге в сфере финансов.

Наиболее оптимальный вариант, это плавный переход от одной экономической модели к другой, когда появится новый валютно-финансовый механизм на иных эмиссионных и расчётных принципах, без каких-либо притеснений, гармонично и последовательно балансируя с существующей финансовой системой, но так как современные соотношения возможностей и сложившихся управленческих структур весьма существенно разобщены, то не удастся избежать перепадов в рамках работающей сегодня финансовой модели, поскольку значительные неестественные диспропорции фиатного формата имеют свойство сглаживаться естественным образом. Тем не менее, то, что старая экономическая конструкция мира продолжает приходить в непригодность, а новая необходима, но ещё совсем не имеет проявлений, это очевидно. Мир сползает в глубокую экономическую стагна-

цию, стимулы наращивания финансовой ренты исчерпываются как в сфере финансовых инструментов, так и в сфере промышленного роста и роста производительности труда (учитывая в мировой экономике огромное/исторически максимальное количество избыточных затрат не возобновляющих и не опережающих в результатах эти затраты), просесть будет вся мировая экономика, ситуация мирового кризиса разыгрывается в качестве потопления и подчинения конкурентов, тонут все, но тот, кто утонет раньше, получит больше всего ущерба и послужит плавсредством для оставшихся мировых игроков (поскольку в современном мире избыточно много влияния и инструментов влияния, в том числе в финансах, что провоцирует множество притеснений и конкуренцию, где и призвана придти на помощь излагаемая в данном материале схематика расчёта финансовой ёмкости) хотя ущерб в любом случае будет глобальным и во многих плоскостях непредсказуемым, если вдаваться в детальные подробности, в общих чертах картина весьма очевидна и понятна, комплексная фиатная неструктурированность финансовой системы ведёт к нехватке расчётливых инициатив в управлении и промышленной организации населения, где всегда образуются спады из-за неуравновешенных производственных, торговых и валютных подвижек при избытке инициатив обусловленных стремлением за наживой, где всегда критическая интенсивность притеснений образует беспорядок. Если начнут сыпаться банки и крупные предпри-

тия, за ними поползёт вся финансовая система, это спровоцирует начало масштабной сегментации мировой экономики и валютной поляризации (евро, юань уже есть), хотя наиболее прочные и заверившие себя валютные схемы в любом случае сохранят влияние на глобальных рынках, например Европа не смотря на рост экономических проблем и зависимость от внешних рынков имеет масштабную замкнутую на внутренние рынки промышленность, что-то слетит в перераспределении глобальных активов и ренты, что-то сократится, но начнёт формироваться более устойчивая внутренняя система промышленного обеспечения, подтянут Балканы, стабилизируется Северная Африка и Ближний Восток, возможно и Украина продолжит интеграцию с Европой. Глобальная финансовая стагнация, фиатная перекапитализация экономики при множестве нерешённых промышленных и структурных задач, падение спроса в достижении пределов по росту долговых обязательств в глобальном масштабе (дальнейший рост кредитования уходит в рост инфляции и стоимостей, где и образуется множество фиатных номинальных неровностей) не глядя на самые выгодные условия кредитования в истории (США, Европа, Китай) и следующее из этого сокращение мировых рынков поспособствуют континентальной локализации финансовых и промышленных очагов (Европа, США, дифференцируется Китай, возможно появятся и другие инициативные сегменты в мировой экономике), начнут слетать наименее устойчивые сегменты

мирового рынка имеющие меньше всего экономического и финансового пространства для маневрирования, даже в зонах большой ренты и по траектории её смещения, поскольку рента смещается за деньгами в виде торговой прибыли из разницы ценовых соотношений, а когда денег не хватает, поскольку их и так слишком много, но не везде, то сползать начнут наиболее слабые сегменты экономики и наиболее вздутые, поскольку прямая зависимость от высоких цен или от ренты в финансовых соотношениях, когда нет существенного пространства для снижения цен и рентабельного входа в период пониженного спроса, то формально образуется состояние масштабных дефолтных рисков и банкротств, а учитывая, что в западной экономике удерживается дефляционное состояние валюты для смещения финансовой ренты на глобальных рынках в свою пользу, но при этом высокие цены на недвижимость и коммунальные расходы, дорогая медицина, множество вздутых в стоимостях посреднических услуг, прямая зависимость от поступающих извне товаров и ресурсов, то это весьма опасно для Западной экономики и Азиатской промышленности ориентированной на западную экономику, куда сместилась вся промышленная рента. Ведь если для оживления торгово-промышленного оборота нужно снижение цен и рост финансовых стимулов при создании новых промышленных источников ренты в науке и технологиях (на рынках всё чаще можно наблюдать распродажи и всевозможные схемы скидок, на глобальных рынках дей-

ствует логика откровенного демпинга, что постоянно смещает промышленную ренту в сторону Азии, а также демпинговым манёвром возможно был и сброс стоимости нефти, хотя причины этого пролегают в разных плоскостях, об этом далее подробнее, но постоянное смещение ренты, её перепады и масштабные периодические сокращения осложняют появление новых источников промышленной ренты через науку и технологии) или рост финансового заработка/спроса в целом, но снижать цены некуда (демпинговых манёвров без обвалов не так уж и много в экономике), финансовая рентабельность в отдельных регионах и так на предельных значениях, состояние стоимостных соотношений экономики с пониженным воспроизводством финансовой ренты увеличивается в масштабе (уже несколько десятилетий), а долговые обязательства и номиналы достигли максимальных исторических значений на глобальных рынках, их тоже никак увеличивать (рента исторически максимально высока на мировом рынке при минимальных процентных ставках на кредит, при этом полностью распределена и поделена), в связи с чем финансовые стимулы в фиатной схематике теряют эффективность, рынок и доходы населения не могут покрыть дальнейший рост долгов и поддержать интенсивность экономики на должном для развития уровне, как и рост заработка неоткуда взять в связи с достижением предела промышленной, рыночной, финансовой экспансии и ограниченной в связи с этим рентой, которая всё тоньше и тоньше размазывается по

глобальным рынкам и фиатным схемам (далее нужно развитие и увеличение ренты только в технологических областях, но это область которая никогда не даёт мгновенных результатов, в технологиях любые масштабные смещения происходят десятилетиями). Ситуация в некотором смысле тупиковая, для существенного оживления научно-технического промысла и увеличения источников денежного обеспечения нужны системные сдвиги в принципах управления деньгами и монетизацией, для чего и написан этот материал, где будет описан один из возможных сценариев изменения экономического моделирования в мире и по какой траектории вероятно будет развиваться сложившееся на сегодня положение вещей в мировой промышленности.

Обобщённая концептуальная формула потенциальной модели экономико-хозяйственных отношений будущего: Энергетические затраты во всех формах + все ресурсные затраты, в том числе трудовые + промышленный результат в соотношении к потребности в нём, в том числе с точки зрения научно-технического развития и доступности применяемых материалов/условий при его создании = производительность труда = валюта; потребность (бытовая, промышленная, научная, институциональная, медицинская) + эффективность покрытия потребности = рентабельность. Данная формула делает научно-техническую инициативу в производстве локомотивом экономики, поскольку определяет эффективность, ориентирует экономику на сни-

жение затрат и издержек, что повышает производительность, удовлетворяет любую потребность жизни во всех плоскостях её здоровых стремлений, делая валюту прочным гарантом обеспеченности стабильными цивилизованными условиями.

В расчётах экономических показателей, сколько бы у вас ни было валюты, она будет отображать ровно то, что циркулирует в её обороте, её можно печатать сколько угодно, если так будет удобно, могут появляться новые схемы деривативных мультипликаций, инвестиционных механизмов и займов, но это будет выделяться и создавать проблемы для производственных мощностей, которые от избытка невспроизводящихся валютных траекторий могут увязнуть в несистемных финансовых пузырях и в завязанных на них махинациях по принципу гипертрофизма частной собственности (частного капитала), что рано или поздно наращивает финансовые издержки и дефицитность в системообразующих отраслях, поскольку ужимает их смещающимися через рынок доходами (соответственно и расходами), обуславливая этим непропорциональный рост цен и смещение валюты в отдельных, но порой связанных сегментах производства, воссоздавая фиктивную институциональность всех возможных проявлений лоббизма в интересах рыночного предпринимательства и разноплановых агенств, что в комплексе туго завязывает экономическую конструкцию в узел, который сжимает пространство для промышленного маневрирования и комплексного прогресса, если эти вещи заранее не регу-

лирование с расчётом на перспективу, что-то присекают, а чему-то способствуют. Современная логика мировой валютно-финансовой системы состоит в том, что валюта из резервной корзины может быть привязана к чему угодно, это непринципиально если в ней осуществляется весь и любой торговый промышленный оборот, поскольку означает, что она привязана ко всему, что циркулирует в этом обороте, но в этом и заключается проблема, валюта привязана ко всему не обеспечивая всего, не являясь источником полноценного достатка и структуризации общества с опорой на воссоздание приемлемых условий жизни и масштабного развития (например крупного освоения внеземной среды и демографической структурированной регуляции), а в таком случае получается, что в рамках циркуляции валюты недостаточно пропорциональное воспроизводство ресурсов и нет нормального распределения обеспечения ими (по крайней мере в инфраструктурном формате), компенсация чего формируется за счёт создания всевозможных форм займов, торговыми спекуляциями и печатной эмиссией за рамки юрисдикции, так произошла экспансия сложившейся на сегодня глобальной финансовой системы, это дача займов и взятие займов с множественными формами манипуляций их динамикой, берётся в долг одно, отдаётся другое, потом даётся в долг третье, принимается в расчёт четвёртое, где на разностях между финансово-производными процессами и сформирован весь современный финансизм в мире, что по сути

является стягиванием торговой выгоды в свою сторону. Но непропорциональная промышленным результатам эмиссия мировых резервных (и не только) валют искусственно уходит от инфляции в рост цен (преисполняя мировую экономику избытком не участвующей в промышленном возобновлении валютной массы, то есть уходя в фиктивный рост номинальных значений добавленной стоимости, что вздувает всю финансовую систему и стимулирует необходимость фиатной эмиссии при нарастании её невозвратности, где так или иначе происходят обвалы), в создание предложения вслед за кредитной стимуляцией спроса, в создание фиктивных услуг и стоимостное вздутие различной продукции, частично обуславливая прогресс отдельных рыночных монополий, регионов и промышленных сегментов, где распределение валютных потоков в экономике происходит не через институциональные структуры в пользу науки и норм производственной возобновляемости, а через постоянное смещение ликвидных активов и валюты с помощью эмиссионных операций и торговых неравноценных махинаций в свою пользу, удерживая валютно-финансовый контур, который не покрывает всей мировой структуры необходимым объёмом ликвидности во всех плоскостях быта. Поэтому для балансировки мировой экономики необходимо создание самодостаточных/стабильных в возобновлении валютных и промышленных зон, которые будут балансировать между собой товарное изобилие, миграции, демографию, разработку технологий и

научные проекты, то есть глобальный рынок.

За современную транснациональную валюту вроде доллара или евро теоритически вы можете купить всё, но далеко не везде и не всегда, и только до тех пор, пока контур их циркуляции не создаст издержки несовместимые с нормами жизни в значительных масштабах населения планеты и регионах с достатком обеспечивавшим ранее прирост рынков сбыта (то что доллар и евро дорожают, не секрет, в ходе чего происходит проседание экономики в других валютных контурах не глядя на рост цен в долларах и евро во многих промышленных секторах). Но основная проблема заключается в том, что эти издержки в фиатных схемах аккумуляции капитала и ориентации на денежную прибыль не бывают рентабельными, ведь стоимостные значения существенно завышены или имеют тенденцию к завышению, в том числе валютные, экономика преисполнена займами и их производными, альтернативных инвестиционных механизмов для существенного промышленного развития нет (здесь описывается схематический монетизационный и эмиссионный механизм, который может решить эту задачу не вызывая перекосов в финансах, можно провести поступательное, сегментарное и эквивалентное замещение валютных инструментов и их производных). С одной стороны глобальной финансовой системы удерживается дефляция, с другой стороны удерживется инфляция, это упрощает расчёт по долгам со стороны дефляции в отношении инфляции и усложняет расчёт по

долгам со стороны инфляции в отношении дефляции, постоянное торговое преимущество, что и смещает непрерывно ренту через торги на фиатной разнице стоимостных соотношений в пользу дефляционной валюты, но вот расчёт по долгам в рамках дефляции и в отношении дефляции весьма проблемное дело, что стопорит развитие экономики, особенно если цены достаточно вздуты (как в инфляционных зонах, так и в дефляционных), из-за чего и вследствие чего внешняя торговля выгоднее внутренней, что и подстёгивает инфляцию/дефляцию ситуативной торговой выгодой, где рента имеет тенденцию к снижению вслед за комплексной инфляцией везде (где-то меньше, где-то больше) и дефляцией на отдельных внутренних рынках в отношении инфляционных сегментов мировой экономики, то есть рента уходит вслед за торговой выгодой на стоимостных разницах в наиболее ликвидные ценовые соотношения и со временем размазывается финансами тонким слоем через мультипликацию долгов и фиатных деривативных инструментов. Внешние притоки ренты всегда подвергаются смещениям, по тем или иным причинам начинают сокращаться или подвержены частным и другим нерегулируемым инициативам, при этом обусловлены внешней торговлей, если рассматривать современную мировую экономику в целом, то есть вынесены за рамки государственных юрисдикций в транснациональные торговые схемы, когда внутренние стоимостные значения отдельных юрисдикций (США, Европа, Япония, отчасти Китай, Рос-

сия) не ориентированы на полноценный охват обеспечения условий жизни и развития, теряют структурные и полномасштабные пропорции управления, лишь рыночное смещение ренты в пользу монополий, сбыт, линейный рост производства и ситуативное потребление в погоне за ростом валютной прибыли, это съедает всё не воссоздавая эквивалентных пропорций воспроизведения нормальных условий жизни в достаточно регулируемых соотношениях.

Здесь и приходит потребность в нейтральной буферной валюте привязанной к объективным показателям материальных индикаторов экономико-хозяйственной циркуляции, что создаст каркас жёсткого экономического контура в мировых или других масштабах, при сохранении оборота национальных валют в рамках своих юрисдикций, не покидая их (или покидая, если так будет удобно для отдельных стран, это не должно находить соотношения с нейтральной валютой «космо\costo»), а нейтральная валюта будет отображать совокупный синергический показатель оборота ресурсов задействованного в расчётах экономического пространства в усреднённых материальных индикаторах (сначала в Евразии, а потом и во всём мире или наоборот, сначала во всём мире, а потом и в Евразии), а её распределение будет осуществляться в соответствии с долей промышленного участия в общем задействованном экономическом пространстве (обобщённом через усреднение материальных индикативных значений в финансах и каждой денежной единице

космо).

Принципиально возможность применения фиксированного контура нейтральной валюты можно сформулировать в трёх стадиях: 1. Во внутреннем изолированном сегменте экономики для замыкания воспроизводства условий развития и экспериментальной отработки схематики *cosmo*, когда внешние торговые операции проводятся в других валютах. 2. Во внешнем контуре с ближайшим окружением стран, когда функции нейтральной валюты становятся трансграничными в виде смежной институциональной надстройки. 3. Во внешнем контуре с ориентацией на все желающие страны принять участие в экономической координации по схематике материальной монетизации на «*cosmo*космо», подключая к системе финансовых расчётов страны со всех континентов, когда институт регулирующий оборот нейтральной валюты является прерогативой участников оборота нейтральной валюты, то есть является международным механизмом финансовых материальных нормативов. Становление института экономического нейтралитета можно начинать с любой стадии в зависимости от обстоятельств, возможностей и договорённостей, а при необходимости планомерно переводить на любую другую стадию.

Нейтральная валюта создаст огромную площадку экономических возможностей в формировании экономических стимулов через детально рассчитываемую монетизацию, как старых сегментов экономики, так и новых (старые сегменты

экономики будут монетизироваться по нормативной шкале обветшания/уценки разработанной ИЭН, а новые по обобщённым схемам материального индикатирования, но любой тип монетизации на космо должен проходить трёхстороннее согласование со стороны государства, ИЭН и управленца/владельца промышленного сегмента или материального актива, дабы не допускать монетизационного мошенничества, а пропорционально монетизационной эмиссии космо изымать/замораживать определённое количество национальной валюты, если это будет требоваться ситуативно или процедурно по согласованию с казначейскими или фондовыми структурами государства для недопущения инфляции в национальных валютах, хотя этого требования может не быть в отдельных случаях по предусмотрению государственных или основных финансовых структур государства, ведь они смогут изымать/замораживать лишнюю национальную валюту через бюджет раз в год постепенно, а для регуляции космо могут создаваться отдельные фонды/банки или использоваться существующие, дабы не обременять новые валютные схемы лишними обложениями и регулировать их сугубо функционально, дабы не происходило неэффективного использования валюты), можно будет наращивать промышленный потенциал общей синергии ЗЭП в рамках юрисдикции национальной валюты или отдельного промышленного сегмента (в том числе задействуя нейтральную валюту), развивая отдельную государственную экономику, тем

увеличивая долю в буферной валюте, если будет происходить последующее индикатирование промышленных секторов на нейтральную валюту, детали чего здесь будут сформулированы, а через нейтральную валюту можно наращивать промышленные мощности в юрисдикции любого другого государства участвующего в задействованном экономическом пространстве (ЗЭП) индикатирующегося на космо, в ходе чего появляется возможность наращивать долю в нейтральной валюте используя непосредственно валютную схему космо за рамками одной юрисдикции и/или в рамках одной юрисдикции, если это уместно и соответствует политическим договорённостям, где и пригодится изложенная выше формула ликвидности. Главное, что за счёт подобной системы может сформироваться сбалансированное соотношение между нейтральной валютой и национальными валютами, что сократит дефляционные и инфляционные процессы приводящие к финансовым сложностям в разных экономиках, поскольку это соотношение станет институционально и детально регулируемым. Представьте, промышленный сегмент производит машины, квартиры и раздаёт их рабочим не дожидаясь коммерческой реализации своего производства на рынке, при этом получая монетизацию на руки через согласование с государством и ИЭН, это создаст много стимулов научно-технического развития в экономике.

Падение промышленности, добычи, производительности, тоже должно учитываться при дальнейшем распределе-

нии нейтральной валюты, то есть должен учитываться весь спектр деталей экономической циркуляции, нейтральная валюта должна эмитироваться строго в соответствии с наличием ресурсов в промышленном и бытовом обороте в их скорости/объёме (схема монетизации и индикатирования будет сформулирована далее), то есть при наращивании промышленности в одной отрасли и при падении промышленности в другой, экономика или индикатируемый на космо сегмент экономики получит столько нейтральной валюты, сколько будет соответствовать общим промышленным показателям состояния учитываемого сегмента задействованного оборота производства и жизнедеятельности людей, а если падение будет существенней наращивания промышленных результатов, то экономика отдельной юрисдикции ЗЭП не будет получать дополнительную нейтральную валюту пока не воссоздаст соответствующий её индикаторам промышленный результат и будет её недополучать в дальнейшем, пока не выйдет на соответствующий индикаторам нейтральной валюты уровень оборота ресурсов для чёткого соответствия количества нейтральной валюты экономическим показателям. Также из казны или из специальных буферных/резервных фондов вовсе будет изыматься часть нейтральной валюты, если экономика будет необратимо проседать, если не будет восполняться промышленным ростом оборота индикативных значений и/или новой монетизацией, это необходимые условия для сохранения жёсткости контура циркуляции

нейтральной валюты, что должно быть детально оговорено и юридически закреплено между участниками ЗЭП/IES через Институт Экономического Нейтралитета (ИЭН/ИЕН). Нейтральная валюта космо/cosmo должна свободно изыматься из оборота на высшем управленческом уровне при необратимом проседании индицируемых в ней активов, если она сохраняется в юрисдикции содержащей эти активы, иначе если нейтральная валюта эквивалентно индицированная с активами уже не находится в юрисдикции расположения этих активов, она является долговым обязательством той юрисдикции, где происходило эмиссионное индицирование космо, то есть долговым обязательством в отношении держателей нейтральной валюты по итогам экономического взаимодействия. Получается, что держатель нейтральной валюты имеет полное основание выкупа строго эквивалентных активов в индикаторах нейтральной валюты (которые будут описаны в мелочах вместе с методологией их расчёта) не только во всём ЗЭП, но и в юрисдикции, где эмитировалась нейтральная валюта, даже если индицированные на момент эмиссии активы исчезли, поскольку использование нейтральной валюты будет иметь строгий материальный учёт, нельзя будет напечатать нейтральную валюту, что-то купить за неё, а потом сказать «у меня ничего нет, я больше не играю с вами». Любой выход из оборота нейтральной валюты будет осуществляться исключительно посредством предоставления ранее эмитированной нейтральной валюты под конкретную юрис-

дикцию или часть юрисдикции (которая сугубо вероятностно может надумать выйти из оборота нейтральной валюты по тем или иным причинам), ну, а если нейтральная валюта ушла в ходе торговых процессов из исходной юрисдикции или из рук обладателя активами индикатируемых в нейтральной валюте, значит юрисдикция участвует в эквивалентном обмене на нейтральную валюту эмитированную в этой юрисдикции с держателями этой нейтральной валюты на настоящий момент, а после эквивалентного возмещения взятых обязательств при эмитировании и заполучении космо, в случае желая дальнейшего выхода из оборота ЗЭП ИЭН, юрисдикция будет предоставлять нейтральную валюту для её полного вывода (или для перепрошивки и задействования в других целях, если она будет пригодна для использования). В связи с чем актуально эмитировать нейтральную валюту при распределении доли участников ЗЭП между разными государственными юрисдикциями с привязкой к каждой юрисдикции своих значений в цифрах серийного номера нейтральной валюты, для полноценного контроля и соответствия объективным индикаторам каждой денежной единицы космо, где возможно понадобится прошивка каждой денежной единицы цифровым кодом в цифровом носителе или специальным серийным штрих-кодом, это позволит отслеживать движение валюты в торговых операциях, идентифицировать каждую денежную единицу и наращивать статистику финансовой динамики электронным образом, где у

каждой денежной единицы будет своя история, ведь нельзя исключать и такую ситуацию, когда потребуется изымать валюту из оборота или перераспределять её часть при непредвиденных ситуациях, которыми весьма значительно преисполнена наша жизнь. Здесь возникает масса технических вопросов, но ответы на которые не представляют особой сложности в случае серьёзного подхода к организации экономической циркуляции на новых валютных принципах учёта. Все задействованные торговые сети и банки будут иметь аппаратуру цифровой идентификации для использования нейтральной валюты в расчётах, она будет интегрироваться через современные цифровые системы банкоматов, кассовых аппаратов, терминалов, транзакций и возможно через особую форму штрих-кодировки (на валюте не должно быть выделяющегося штрих-кода, он должен быть незаметным, что зависит от того, какая система электронного учёта будет принята на вооружение, ведь это может быть и не штрих-код, но положительное качество штрих-кодировки в том, что существует оборудование для его использования в торговых сетях, нужно только программная интеграция, штрих-код можно запечатать в пластик, чтоб нельзя было его повредить, а можно сделать его невидимым для глаз, в инфракрасном или другом спектре). В общем всё это открытый технический вопрос, ведь можно использовать магнитные или оптические носители другого типа, сделать шаг вперёд и создать более совершенные системы.

Электронные системы учёта нейтральной валюты будут иметь значение не только в отслеживании динамики и идентификации нейтральной валюты в наличном виде (хотя в современной экономике происходит тенденция оцифровки денежных расчётов), в случае серьёзных правонарушений можно будет отключать от системы расчёта выборочно отдельные денежные единицы, в случае чего у людей появится существенный мотив использовать нейтральную валюту в специализированных и оборудованных торговых местах, где есть кассовые аппараты и другое электронное оборудование, которое идентифицирует нейтральную валюту через электронную систему учёта её динамики, но можно будет использовать космо и на улице без электронного оборудования, особенно если рядом магазины, где всегда можно будет проверить активность космо. Учитывая также и то, что в глобальной экономике валютный оборот стремительно смещается в электронную форму, важно подметить, что даже электронное использование нейтральной валюты через банковские карты или биометрическую идентификацию ваших данных для электронных расчётов будет тождественно купюрным номиналам (зачем карты, если можно использовать отпечатки пальцев, распознавание лица и голоса?), каждая электронная транзакция и банковская операция будет электронным образом строго ассоциироваться с конкретными денежными единицами нейтральной валюты в наличном виде, даже если они будут оставаться неподвижными длитель-

ное время, поэтому электронная форма нейтральной валюты будет иметь строгое соответствие купюрам нейтральной валюты, а транспортировка купюр космо будет осуществляться между отдельными финансовыми узлами под засекреченностью, когда это будет необходимо, здесь ничего нового нет, тоже самое происходит с любой валютой и сегодня (безусловно, если подобный механизм будет воссоздаваться, то со временем появятся и ценные бумаги/формы/голограммы обозначающие владение крупными сегментами экономики, как в отдельных регионах, так и в мире, меняющиеся в ёмкостных параметрах соответственно реальной промышленной динамике). Через юридическую основу нужно создать привилегированные условия движения и использования нейтральной валюты в банках и участвующих юрисдикциях, чтоб не появлялись обременительные пошлины, завышенные комиссионные платы и всевозможные посреднические структуры, динамика космо должна быть прерогативой исключительно ИЭН и задействованных в его обороте структур, этим финансовым инструментом не должны манипулировать региональные или государственные власти, он не должен обременяться, ни юридически, ни финансовыми структурами, это смежный международный финансовый инструментарий. Далее подробнее.

Жёсткий контур циркуляции нейтральной валюты ставит условие и необходим для того, чтоб ориентировать промышленность на создание структуры устойчивого воспроизвод-

ства экономики и её развития в чётко фиксированной валютно-финансовой циркуляции, не прибегая к фиатным манипуляциям и фиктивной имитации труда попусту сжигающей ресурсы без воссоздания результатов и благоприятных для жизни условий в перечне медицинских и институциональных норм, которые тоже будут индикативно вращаться через нейтральную валюту. Жёсткий валютно-финансовый контур будет минимизировать фиктивные заработки и будет требовать для поддержания долгосрочных успешных экономических результатов минимизацию безрезультативных растрат по алгоритмам торгово-рыночных схем и потребительского образа жизни, лишённого всякого творчества, поскольку таковые создают издержки причиняющие систематический ущерб экономике, что может её поглотить, лишая в дальнейшем доли в нейтральной валюте, да и промышленных возможностей в целом, тем сокращая индустриальную пластичность, чем обуславливается любой финансовый кризис. Выработывая жёсткий финансовый контур систематического воспроизводства условий и ресурсов, при изъятии умеренной части циркулирующей валюты посредством налогов или перераспределения прибыли, вы получаете стабильный инструмент поступательного развития любых сфер деятельности. Здесь описывается экономико-финансовая модель, при которой освоение космоса становится выгодным, увеличивающим оборот ресурсов и индикативные параметры, в том числе и их результативность с научно-технической и инсти-

туциональной точки зрения, ведь вокруг нас изобилующая ресурсами вселенная, что требует большого экономического и технологического прогресса. Расточительность освоения космоса проявляется только на первых этапах, как и любая существенная техническая разработка требует времени и затрат, прежде чем она принесёт выгодную отдачу, а покорение вселенной это весьма масштабная техногенная градация размером с бесконечность, нам необходимо дорасти цивилизацией до того уровня, который даст приток развития и ресурсов из космоса, нужно преодолеть затратный период покорения вселенной в наиболее сжатый и оптимальный срок. Здесь нужен небывалый экономический масштаб, а схематика монетизации промышленного оборота на космо даёт инструмент монетизации любых научных и промышленных разработок, которые в таком случае становятся не просто расходными, не подкрепляющимися спросом со стороны рынков и требующими финансовых растрат, а становятся монетизируемыми, финансово выгодными и рентабельными в самом процессе научно-технических разработок, которые при такой логике построения монетизации подлежат финансовому обороту и торговле в форме самого хода разработок или исследований (без прямой зависимости от рыночного спроса или наличия свободных средств, поскольку будет монетизироваться по факту расходов и оборота ресурсов, энергии и труда людей, хотя во всём подобный подход не потребует и рыночный оборот сможет сохраняться на бы-

товом уровне достаточно долго и столько, сколько это будет нужно), где появляется естественный экономический стимул установления критериев, качеств и эффективности. Каким образом это будет происходить, далее станет ясно, суть в том, что индицировать и монетизировать в космо можно будет любой сегмент экономического оборота, который содержит в себе материальные, трудовые и энергетические ресурсы.

Нейтральная буферная валюта, прежде всего это инвестиционный инструмент международных экономических отношений, прочный гарант ресурсных показателей и производственных мощностей, но не нужно пренебрегать бытовым обращением, которое поспособствует укоренению валюты в обороте и создаст прочный каркас в обширном охвате промышленных связей. Главное не допускать скупку нейтральной валюты «космо» национальными валютами при необузданном печатании оных (торговые валютные спекуляции), поскольку это будет смещать нейтральную валюту в руки финансовых мошенников, вздувая юрисдикции оборота национальных валют, что будет создавать экономические диспропорции, промышленные стагнации, обнищание и обвалы, которые сегодня происходят по всему миру в связи с подобным обращением в отношении резервных мировых валют. Весь современный капиталистический кризис фиатного финансирования можно выразить, как последствие свободной несистематизированной конвертации валют при отвязке этого

процесса от показателей материальной экономической циркуляции. Диссоциация финансов и промышленности смещает валютную массу и в частности финансовую ренту с целью лёгкой и большой наживы, но не обуславливает полномасштабной структуризации экономической циркуляции и развития. Нарращивать кредит в нейтральной валюте либо будет невозможно, либо будет сразу очевидно из расчётных индикативных значений, является кредит возвратным или невозвратным из показателей градаций оборота задействованных ресурсов и производства в экономике или отдельного предприятия, что чётко будет отражать нейтральная валюта и соответствующие ей материальные параметры. Здесь становится понятным для чего это нужно, поскольку проявляется разница между последовательностями экономических подходов, когда растут долговые обязательства прежде появления результата и когда растёт формирование результата прежде появления долговых обязательств, где притом остаётся возможность не брать на себя долговые обязательства вовсе, но при этом получать отчётливую монетизацию промышленности.

Кредит от прямой валютной эмиссии не отличается, либо отличается последовательностью и структурой процессов первого и второго, и то и другое является формой фиатного спроса, что в разных странах может иметь весьма множество организационных вариаций. Но если взглядеться, то можно найти весьма важное отличие, которое кроется не столько в

ничем не отличающейся функции кредита от прямой валютной эмиссии (функция создания и смещения расхода/спроса в отношении ресурсов или экономических условий, стимуляция промышленной экспансии и её развития, но так как возможность роста долгов имеет предельные значения, как и количество любой ренты в экономике, то и экспансия промышленности и её развития в этой алгоритмике тоже имеет пределы, которые могут достигать весьма обширных стагнационных состояний в соответствии с масштабами действия этой системы, притом с массой непокрытых долговых обязательств и структурных пробелов), а в корреляции между создаваемым расходом и его результатами, от чего напрямую зависит успех любой хозяйственной управленческой модели. Стоит также уточнить, что кредит может осуществляться без валюты (это весьма важная функция, которая будет упомянута позже), но создавая расход под обязательство покрыть его валютой в дальнейшем, а валюта собственно и есть валюта привязанная к промышленным результатам юрисдикции, где она оборачивается и условно уже является следствием дохода, который может расходоваться или может покрыть кредит. То есть кредит, это расчёт на возникновение в дальнейшем валюты и выраженного ею дохода, но не обязательно экономического результата труда, а валюта зачастую и в норме уже есть следствие результата (если экономика не аккумулирует издержки и не разрушается, когда валюта теряет свою ценность в связи со снижением результативности/ренты эко-

номики, инфляции и увеличением валютной массы), а это значит, что ориентация кредита на дальнейшее возникновение дохода (условного результата в виде валюты), вынуждает перетягивать денежные средства в сферу деятельности, где может не быть экономического результата, либо он существенно ниже или имеет тенденцию к снижению, поскольку формально это эксплуатация существующих доходов населения и ренты с целью их смещения в виде расходов под долговые обязательства в сферы потребительства и порой просто чепухи (плюс всевозможные комиссионные по обслуживанию транзакций и кредитных схем, которые ложатся в стоимости и на расходы населения, что образует рост цен и снижение спроса вместе с доходами, это в свою очередь снижает результативную ёмкость денежной единицы в обороте экономики, что по сути есть инфляция, то самое финансовое, фиатное и рыночное размазывание ренты по плоскости планеты, зачастую непропорционально промышленной результативности или с ростом этой непропорциональности, когда каждый пытается отщипнуть как можно больше через торговлю, что обуславливает всё большую нехватку ликвидного количества валюты, не считая вынужденных в последующем эмиссионных операций и стимуляции роста кредитных займов для поддержания экономики, как точечно и сегментарно, так комплексно через бюджеты). Это не воспроизводит комплексной структуризации общества достаточно эффективно, в зависимости от форм и масштаба применения

стимуляции спроса через кредит, поскольку в ходе рыночных тенденций зависимости от прибыли в финансах сокращается экономическая манёвренность и снижается гибкость применения доходов населения смещением их в пользу фиатных мультипликаторов спроса (долгов и цен), которые завязаны на рыночную экспансию конкретных структур и на зависимость от доходов, от уровня спроса (в том числе кредитного), а ни на проекты развития, что существенно стопорит предпринимательскую активность среди населения, да и в целом применение финансов для масштабного прогресса, данная алгоритмика замыкается на нормативный контроль за обращением каждой финансовой мелочи при формальном наличии множества институциональных и структурных пробелов, когда отдельные стоимости непропорционально высоки и растут именно из-за повсеместной зависимости от финансово-торговой выручки. Таким образом не упраздняется системная потребность эмитировать валюту, что образует и кредитный рост, вынуждает эмитировать фиатные деньги под такие же долговые обязательства (сугубо в виде инфляции), которые на сегодня не могут быть покрыты физически в их номинальных значениях, да ещё и в условиях фиктивно обусловленных стоимостных разностей резервных валют по отношению к другим валютам в мире, когда рента за счёт разностей формируется в торговле за рамками оборота одной юрисдикции, здесь сами эти соотношения предвещают существенные сдвиги в фиатных параметрах,

поскольку они создают непосильное давление на глобальную экономику сокращением ренты в промышленном воспроизводстве отдельных юрисдикций, когда выгодней становится покупать заграничный товар из линейных конвейеров, которые не имеют ориентации на замкнутое воспроизводство, они растут на мультипликационном кредитном спросе и потом также стагнируют, когда спроса на рынках не хватает при снижении замкнутых циклов воспроизводства отдельных юрисдикций по причине сокращения в них финансовой ренты в ходе её интенсивного смещения в схемы транснациональных торгов и заполучения в ходе них существенной валютной выручки (которая далеко не всегда используется системным образом для воспроизведения промышленности, управления и науки в развивающемся ключе), но как мы видим, эта схема не была рассчитана и не замкнулась на глобальное воспроизводство размеренных промышленных пропорций обеспечения норм жизни в нужных для стабильной экономики параметрах. Схематика ИЭН позволит сделать это замыкание на более стабильной и детальной основе, если применять её в международной торговле и мировой экономике, причём вне зависимости от масштаба этого замыкания, он сможет расти и сокращаться пропорционально регулировочным функциям контроля оборота космо со стороны ИЭН (институт экономического нейтралитета), хотя для становления схематики ИЭН в значительных масштабах понадобится ни одно десятилетие, поэтому нерегулируемые спа-

ды здесь возможны только в случае агрессивных глупостей.

Кредит отсрочено вынуждает эмитировать валюту, но уже в условиях комплексно сниженной экономической результативности и раздутых монополий, обуславливая инфляцию, поскольку эмиссия валюты, как и мультипликация кредитов не являются фиксированным индикативным эквивалентом создаваемой и работающей промышленности. В этом кроется отсутствие функционального отличия между кредитной отсроченной валютной эмиссией и прямой валютной эмиссией в фиатных финансах, разница лишь в последовательности возникновения валютной эмиссии и в следствии её возникновения (поэтому кредитные мультипликации и валютная эмиссия происходят в разные периоды, сменяя друг друга волнами приливов/отливов, поскольку они полностью зависят от появления ренты, а рост долгов, бюджетных дефицитов и других дефицитных значений в финансах говорит о прекращении роста ренты в экономике или о её недостаточности при наращивании фиатного капитала и необходимости его использовать в условиях его дефицитных значений, когда его много, но недостаточно для комплексного поддержания ликвидности в экономике, что также говорит о нематериальности/фиатности финансов, они не имеют фиксированных стоимостных/ёмкостных параметров и во многом имеют стоимостные значения создаваемые через рыночные торги и прочие смежные проволочки, через стимуляцию и лоббизм всех форм спроса и предложения), но эта

разница в последовательности создаёт весьма существенную разницу между корреляциями расходов и их результатов в отсроченной и прямой эквивалентируемой эмиссии. Отсроченная посредством кредита эмиссия уходит на расходы не покрытые в прошлом, которые обуславливали рост рыночных монополий и валютной прибыли по алгоритмам рыночного предпринимательства в абстрактных номиналах добавленной стоимости, без системного развития и необходимой модернизации, сугубо на потребности, которые во многом принимают форму непокрытых долговых обязательств в настоящем, в значительной степени под воздействием фиктивно завышенных стоимостных значений, а это значит, что кредитные займы покрываются в дальнейшем непропорционально созданным ими ранее расходам, для чего в последующем и имитируется валюта с использованием кредитного мультипликатора, когда формы фиктивного создания добавленной стоимости в экономике множатся богатым разнообразием (увеличение долга при снижении процентной нагрузки, но при увеличении поступлений в качестве единовременных взносов при покрывании долга, что может происходить до образования нерентабельных финансовых значений воспроизводства экономики или до рискованных состояний, когда лёгкие флуктуации на рынке или существенные политические/промышленные изменения обуславливают невозвратность кредита, когда даже маленькие проценты для небольших кредитов входят в зону нерентабельности и

роста невозвратности, ведь вся промышленность не может постоянно уходить в прошлое за долгом, но под видом следования за абстрактным образом будущего, где нет прогрессирующей перспективы), поскольку кредит вздувает расходы в колее рыночной торговли и завязанной на неё промышленности (биологическая прогрессия роста, а не логическая и научная), а вместе с тем и цены, это не расходы на структурное воспроизводство и масштабную обеспеченность населения нормами жизни, которые удерживают стабильность любой экономики. Прямая эмиссия вне кредита ориентирована на создание результата (либо на созданный результат), не обязательно по потребности, что может быть наука или освоение космоса, хотя там где экономика выстроена под долговые обязательства, валюта также и эмитируется под них в качестве создания спроса и его стимуляции. Любая валютная эмиссия осуществляется в определённых целях для создания расходов/спроса и результатов этих расходов, выстраиваясь в прямой корреляции расход=результат, а кредит создаёт искусственный спрос/расход с расчётом на сбыт уже существующих товаров или с расчётом на покрытие других необеспеченных расходов для рыночного сбыта продукции и стимуляции её производства сугубо с ориентацией на валютную прибыль, притом, что результата доходов, как и самих доходов покрывающих эти расходы ещё нет, а если результат появляется, то далеко не всегда появляется в нужной форме, зачастую не выстраивая корреляцию результата расхода с

результатом дохода покрывающего в дальнейшем создаваемый кредитом расход. Это есть формальный линейный сбыт товаров через несистемную (нециклично замкнутую) рыночную торговлю и стимуляция расширения производства с расчётом на дальнейшую прибыль, с расчётом на то, что воссоздаваемый кредитом расход осуществляется под обязательство принести в дальнейшем доход, который покрывает кредитную задолженность, зачастую с процентами, где и возникают все расхождения между расходами и их результатами, которые далеко не всегда покрывают эти расходы сугубо в соотношении затрат/расходов и результата труда возникающего в дальнейшем для покрытия кредитных расходов в прошлом (или не возникающего вовсе, но находящего валюту для покрытия кредитов, тем сокращая результативную ёмкость валюты используемой при этом обороте, что длится до тех пор, пока результативность её оборота не становится критически низкой и её пополнить становится всё сложнее в нужном количестве, в том числе из-за роста цен в ходе образующейся таким образом инфляции), что создаёт нарастающие проблемы в экономике (избыток и удешевление одних товаров и услуг, недостаток и дорожание других товаров и услуг), поскольку данный ход финансовой организации далеко не всегда решает системные институциональные задачи, но смещает валютную массу в сторону рыночного спроса и уже воссозданных результатов, а ни туда, где стоило бы создать результаты или повлиять на форму их создания,

поскольку масштабная промышленная ориентация на валютный спрос чем обширней охватывает структуру экономики, тем больше оставляет за бортом не вписывающихся в рынок задач и потребностей (а таких вещей действительно много, включая науку). Данную присущую фиатному капитализму проблематику и призвана устранить нейтральная валюта, то есть прекратить несистемные и безрезультативные расходы на международном уровне, перепроизводство с монополизацией одних сфер, недопроизводство с проседанием других, когда они весьма востребованы, остановить постоянное смещение промышленности в сектор валютной прибыли/финансовой ренты и низких расходов (зачастую искусственно и не глядя на перспективу во всех промышленных плоскостях), а также сократить расходы, если они не покрываются циркуляцией ресурсов в промышленном обороте и соответствующими тому результатами (жёсткий валютно-финансовый контур).

Экономические результаты могут соответствовать расходам (не только в ценовом соотношении, но и в материальном), в таком случае расходы обеспечены уже готовым результатом труда и выражены валютой, но бывает, расходы могут несоответствовать и превышать результаты труда, что в случае существенных диспропорций и не воссоздаваемых вдогонку результатов образует инфляцию и нарастание нерешённых задач с постоянным ростом стоимости их решения (инфляция). В этом выражается современный фиат-

ный финансовый кризис, экономические результаты в ценовом и материальном соотношении с расходами на них имеют тенденцию к сокращению, особенно в условиях глобальных инфляционных процессов, растущих и колеблющихся стоимостных значений при увеличении валютной массы и долговых обязательств со снижающейся их результативной ёмкостью, из-за чего собственно и происходит спад, фиатный и номинальный рост уходит не в создание промышленных результатов, а в попытку компенсировать их недостаток за счёт стоимостных значений и финансовых манипуляций, что является преобладанием рыночных инерций в управлении структурой финансовой системы. Но промышленные результаты могут быть и опережающими расходы на них, с учётом перспективы, что требует пристального расчёта во избежание невостребованных результатов/расходов и является сферой стратегического прогнозирования/планировки с определёнными рисками, что в случае успеха даёт весьма существенную экономическую фору, в отличие от кредита осуществляющего стимуляцию сбыта и расход на поддержание тех промышленных отраслей, которые уже созданы или создаются, где не всегда появляется результат с опорой на перспективу, где может не быть и в значительной степени нет ориентации на прогнозирование потребностей и задач в перспективе, а то и вовсе результативность исключается смещением доходов под видом покрытия долговых обязательств в сферу произведённого и потреблённого в прошлом това-

ра, который уже якобы должен соответствовать прогнозу потребностей на перспективу, но это далеко не всегда так, а зачастую вовсе является маркетинговой фикцией с ориентацией на потребительский сбыт и на финансовую прибыль, которые не охватывают всех потребностей общества и тем более полномасштабных цивилизационных форматов становления человечества. В формальной последовательности, это смещение доходов будущего в не всегда актуальное прошлое или в фиктивный образ будущего, а ни в перспективу с ориентацией на реальные градации потребностей жизни и создание запаса прочности, что весьма сокращает манёвренность экономики, особенно когда последующие доходы для покрытия долговых обязательств не формируют эквивалентный произведённым в прошлом расходам результат. На первый взгляд это может показаться не проблемой, поскольку множество товаров являются востребованными в любое время и имеют обширное назначение (продукты питания, товары бытового обихода), но если взглядеться, то можно заметить, что прямолинейный рост промышленности и сбыта товаров под кредитные обязательства создаёт потребность ориентировать вскармливаемую кредитным спросом (отсроченным доходом из будущего) промышленность на перспективу, где конвейерная прямолинейность просто губительна, поскольку не учитывает порой не только потребности и перспективу, как таковую, где просто необходимы институты прогнозирующие спектр потребностей на будущее (которые

как известно не задают формат частным инициативам в организации промышленной предпринимательской деятельности там, где просто необходим учёт перспективы: энергетика, машиностроение, микроэлектроника, транспортная инфраструктура, медицина, наука и много чего другого, смещение расходов на что в сферу рыночного финансового или/и фиатного спроса просто лишает данные отрасли модернизационной гибкости и развития, а как известно, с расширением рынков именно это и происходит, поступательный прогресс идёт в отдельных секторах, но тормозится комплексно), чтоб заведомо покрывать их результатами и создавать гибкий запас экономической прочности. Но также линейная конвейерная ориентация на рыночный спрос (нециклически замкнутая система воспроизводства, которая, как гласят законы физики, имеет свойство исчерпываться сугубо локально и процессуально, любая нециклическая/незамкнутая динамика имеет тенденцию к необратимому смещению, то есть к сокращению воспроизводства в её локальном содержании) не учитывает и тот простой аргумент, заключающийся в том, что конвейера не могут расти бесконечно и тем более не могут расти без учёта меняющихся обстоятельств, поскольку доходы покрывающие долговые обязательства перед конвейерами и формирующие эти доходы результаты не являются конвейерной лентой, фикцией и даже гибкой разноплановой промышленностью, это во многом ограниченная ресурсами и длительностью формирования результатов дей-

ствительность со многими циклическими и спорадическими факторами разной периодичности, интенсивности и продолжительности. А чем сложнее промышленные цепочки, тем дольше они формируются, тем стабильней и продолжительней им нужна система распределения обеспечения (замкнутость воспроизводства), ведь речь заходит об учёте потребностей на перспективу, иначе капут, особенно если длительно выстраиваемые техногенные последовательности не соответствуют масштабным потребностям человечества и ориентированы лишь на формирование полной чепухи (либо финансовых чисел не граничащих с действительностью), которой так преисполнена рыночная система (доля в экономике фиктивного спроса и фиктивного предложения в соотношении стоимостных значений и производительной ёмкости валюты). Действительность в отличие от потребности в денежной прибыли ограничена разными нестыковками, перепадами, издержками и прочими ситуативными и временными параметрами обстоятельств, которые часто не вписываются в графики конвейеров, в графики покрытия перед ними кредитных задолженностей и их кредитных задолженностей, то есть в алгоритмы кредитно-банковской схемы и формирования валютной выручки (порой не только качественно, но и количественно), где из-за чего происходит планомерная утрата критериев и их функций. А там ведь образуется прямолинейность математической строки, где требуется систематическое покрытие расходов и задолженностей (не глядя

на огромный спектр деталей и задач той ситуации, в которой пребывает человечество), что уводит финансы в фиатный капитал от научно-технического прогресса, что втягивает всю систему в растущие задолженности не считая того, что не мешало бы ещё и получить не только прибыль, но и системный результат во всеобщих масштабах с опорой на развитие и перспективу. Вся эта ситуация не касательно даже того, что стоило бы просто обдумать в дальнейших решениях и во влиянии на эту ситуацию, каков экономический результат труда приносящего доход имеющий цель покрытия кредитной задолженности, ориентированный на сбыт и потребление по рыночным алгоритмам формирования финансовой выручки, результат, который может быть материально не эквивалентным расходу созданному кредитом, к тому же не ориентированным на перспективу. Кредитная система весьма полезная для промышленности вещь, но только без процентов и только если структурно регулируется в разделении труда и создаваемых ею результатах, иначе образует процессуальные расхождения в финансовых и производственных графиках, в обстоятельствах и возможностях, а это влечёт губительные для экономики диспропорции и их рост, упразднение которых либо слишком дорого, либо происходит вместе с упразднением всей экономико-хозяйственной модели фиатного финанси́зма (что неизбежно в связи с сокращением воспроизводства финансовой ренты в мировых рынках при недостаточной апелляции к сложным промыш-

ленным задачам в энергетике, в демографии, в науке и организации всего человечества, в том числе в отдельных регионах планеты, поскольку номинальный рост финансовой капитализации далеко превышает физические экономические возможности покрывать их в той ёмкостной значимости резервных валют, которая сегодня заложена в их покупательной способности, это создаёт невосполняемую финансовую нагрузку во многих регионах планеты). Данное положение вещей в мировых финансах выглядит примерно так, как будто будущее отрывается вперёд от прошлого по большей части в виде фикции, прошлое несоответствует перспективе потребностей за исключением самых обычных вещей, а настоящее не увязывается ни в обстоятельствах, ни во временных графиках промышленности ни с непокрытыми издержками в прошлом, ни с необеспеченными грядущими потребностями. Весьма накладно, причём в двух плоскостях одновременно, без возможности откупиться кредитом, поскольку долговые расходы всегда имеют предел в виде действительности и ограниченной промышленной результативности во многих соотношениях.

При воссоздании и набирании оборота схематики ИЭН неизбежно формирование контрастов между существующими валютными механизмами и появлением нового. Любая эмиссия валюты (расходов) под обязательства создать в дальнейшем результат\доход будет осуществляться в государственных валютах в зависимости от организации каж-

дой отдельной юрисдикции, а эмиссия нейтральной валюты будет осуществляться только под готовый материальный результат, что будет дальше описано подробнее, это весьма важный момент, где требуется сбалансированное соотношение нейтральной и национальных валют для недопущения инфляционного раздутия государственных юрисдикций национальными валютами, как это происходит сегодня из-за фиатных финансов и резервных валют при всей их недостаточной обеспеченности рентой/доходности (которая к тому же смещается в пользу основных держателей финансов), дефицитности и связанной с этим искусственной дороговизны (при низкой доходности из-за недостаточной обеспеченности нормальными условиями жизни и рентой, но с искусственно завышенной покупательной способностью, что воссоздаёт дефляцию в финансовом ядре экономики в отношении инфляционных зон в мире, не глядя на достаточно высокие цены в дефляционных зонах на отдельные товары/услуги и инфляцию на периферии мировых рынков, что выгодно с точки зрения торговли, но при достижении предельных финансовых значений, как в инфляционной, так и в дефляционной зоне, экономика испытывает трудности в обоих случаях, поскольку инфляция становится перманентным глобальным явлением во всех зонах, а тугая дефляция обуславливает глубокую стагнацию осложнением воспроизведения финансов и промышленности в формируемых там стоимостных значениях, поскольку чем она больше, тем выгод-

ней покупать внешние ресурсы и товары за счёт высокой покупательной способности, когда высокая инфляция сокращает покупательную способность в отношении дефляционной валюты и ослабляет финансовые потоки к ней, что приводит к монополизации валютных инициатив), что является весьма проблемным соотношением для мировой экономики, являющимся признаком затяжной финансовой стагнации, поскольку высокая покупательная способность требует количественного ограничения валюты с высокой покупательной способностью, иначе происходят финансовые/рыночные обвалы, ведь при росте дефляции/покупательной ёмкости не происходило уменьшение дефляционной валюты в мире, а наоборот происходило увеличение её массы (в том числе количественные смягчения, условное начало которых было положено в 70-х, а потом обрело всё больший масштаб с экспансивной эмиссией валюты в международное пространство, что и создавало проблемы при росте покупательной способности/дефляции непропорционально реальной промышленной ёмкости мира и её возможностям).

Девальвации национальных валют обусловлены искусственной инфляцией и непропорциональной с промышленной результативностью эмиссией. Инфляция образуется не только в ходе эмиссионных операций и низкой промышленной результативности/ренды, а в ходе неравноценных валютных конвертаций и несбалансированных валютных смещений, в ходе переоценки/дефляции одних валют и недооцен-

ки/инфляции других, в процессе чего образуется избыточная денежная масса (весьма фиктивная, отражающая завышенную покупательную способность другой валюты) и инфляция, что если не регулировать стимуляцией промышленного развития, эффективным задействованием и изъятием из оборота лишней денежной массы (без удушения экономики и без снижения производительности труда, что обычно компенсируется теневыми сферами занятости, криминалом и рыночными махинациями), то это создаёт проблемы в экономике, весьма существенно и весьма искусственно, где постоянно растут цены, за ростом которых не поспевают ни промышленность, ни доходы населения, ни требуемый уровень расходов для поддержания нормальных условий жизни. Для наращивания расходов в нейтральной валюте космо будет требоваться наращивание циркуляции ресурсов в промышленном обороте и соответственных промышленных результатов (без ликвидности и нормальной органичной востребованности это нельзя будет сделать, либо это должно будет выявляться учётом, поскольку будет создавать другие экономические проблемы сниженной результативности при высоких расходах и расхождении в индикаторах) для чего изначально и будет требоваться эмиссия и циркуляция национальных государственных валют, что есть удобная двухконтурная система (она может быть и многоконтурной) с возможностью расчёта и регуляции каждого контура по отдельности в их балансировке и соотношении. Каждая юрисдик-

ция будет решать какие промышленные мощности привязывать к нейтральной валюте, а какие оставлять под национальной валютой, чтоб не обесценивать национальную валюту и не обуславливать инфляцию, предварительно изымая избыток национальной валюты из оборота для её регуляции и направления по востребованности на те или иные внутренние расходы. Ведь количество нейтральной валюты, востребованность в ней и возможность её эмиссионного индикативирования у каждой юрисдикции будут разными. Нейтральная валюта требуется для системы межгосударственных расчётов, трансграничных инвестиций и циркуляции полного масштаба ЗЭП за рамками отдельной юрисдикции (жёсткий международный валютно-финансовый контур). Это со временем масштабно структурирует человечество и стабилизирует циркуляцию промышленности с ориентацией на развитие во всех необходимых плоскостях, что будет способствовать замыканию глобальных рынков на стабильное и длительное воспроизводство.

При надлежащей работе механизма жёсткого контура нейтральной валюты исчезает потребность в валютно-финансовой фикции фиатного капитала и в рыночных спекуляциях, создающих на сегодня все проблемы глобальной экономики. При этом нейтральная валюта может постепенно входить в оборот и плавно интегрироваться в любую промышленную среду в сочетании с другими формами финансовых инструментов выстраивая стабильный промышлен-

но-финансовый контур. Но так как «космо» будет являться внешним механизмом экономических отношений, то даже странам не задействующимся в пространстве оборота нейтральной валюты придётся иметь с ней дело в случае взаимодействия со странами ЗЭП, как с внешним экономическим инструментом вроде доллара и евро, то есть для взаимодействия с ЗЭП нейтральной валюты странам сталкивающимся с ИЭН придётся и будет необходимо в той или иной степени исчислять производственно-экономические ресурсы в материальных индикаторах нейтральной валюты, чтоб получить долю в этом валютном механизме, что призвано исключить абстрактные манипуляции ценами и постепенно материализовать стоимостные значения в мировой экономике.

Теоретически и практически, торговый оборот может осуществляться между странами и в национальных валютах с ориентацией на расчёт паритета покупательной способности всех валют, если появятся категорические противники использования «космо» в международных расчётах с участниками ЗЭП, но это содержит больше рисков, флуктуаций и неточностей в стоимостных расчётах, что само собой уже есть несистемность, подверженность махинациям, фикциям и издержкам, которые в подобном случае имеют потенциальную вероятность возникать и со временем нарастать (как в современной ситуации фиатной финансовой системы мира), а наиболее системный, расчётливый и прочный финансовый контур рано или поздно зарекомендует себя и возоб-

ладает, если его планомерно воссоздавать и регулировать. Ведь в случае с нейтральной валютой «космо», расчёт её стоимости будет производиться в прямой привязке к материальным промышленным значениям оборота ресурсов, а ни в покупательной способности валюты по отношению к готовым товарам с фиатной добавленной стоимостью, как в случае с национальными валютами и паритетом их покупательной способности, где в ценовых значениях добавленной стоимости может крыться множество подводных камней, ведь фиатные статьи расходов, доходов и торгового баланса слишком подвержены манипуляциям. Космо же не будет конвертироваться ни с одной валютой, не будет официального обмена космо на другие валюты, космо не будет сопоставляться с другими финансовыми инструментами для деривативной торговли между ними, космо должно иметь общее обращение с единым перечнем расчёта стоимостных значений по методологиям ИЭН, что полностью исключает фиктивность при обороте, фиатность и абстрактное возникновение цен по добавленной стоимости, поскольку оборот космо будет осуществляться исключительно в одном валютном контуре без конвертаций и не по фиатным принципам. А конвертации национальных валют между собой в значительной степени и длительный период будут сохраняться, поскольку фиксированный контур НВ не сразу обретёт всеобъемлющий масштаб, а официальный обмен НВ будет отсутствовать и будет запрещён, то есть, если у людей не будет НВ, но им нужно

будет за границу, здесь придётся использовать национальные валюты и обменники/банки, как и сегодня, а со временем оборот НВ достигнет сбалансированных значений, достать её будет не сложно, поскольку будет использоваться в быту значительной частью населения ЗЭП. Неофициально, если люди на бытовом уровне будут выменивать космо на национальные валюты для сбережений или для разного рода спорадического обмена, это не создаст проблем, торговые операции и движение НВ будут отслеживаться электронным образом, главное не допускать массовых и систематических спекулятивных обменов, которые могут создать финансовые проблемы в ЗЭП и отдельных регионах, непропорционально сдвигая валютную массу.

Естественно, задача не из простых, это сложный и долгий процесс выстраивания и отладки равноценных, эквивалентно индикатируемых, соответствующих материальной действительности механизмов экономического взаимодействия по новой валютной схематике монетизации и эмиссии, на базе которой нужен масштабный институт регистрирующий все промышленные показатели и детально отслеживающий динамику производственных мощностей, в чём будут принимать участие представители от всех участников задействованного экономического пространства (либо исходные создатели института и подключаемые к нему в дальнейшем участники). Со временем появится смежная образовательная ветвь для подготовки всего спектра необходимых

ИЭН кадров, также сформируется индикатирование всего института на его же методологию, дабы сохранять стимул эффективности у работающих там людей, у них будет задача не просто рассчитать всё в индикатированных эквивалентах для учёта эмиссионных/регуляционных процессов, но и показать все риски, отобразить их в экономических гаданиях и поспособствовать их устранению. Да и экономические показатели промышленности не могут быть всегда на одном уровне, они будут снижаться или расти, исчезать и появляться в соответствии с обстоятельствами, приоритетами и потребностями. Иначе с фиатным и рыночным глобализмом одна несистематизированная ахинея, приводящая мировую экономику, научные организации, целые страны и народы в структурную непригодность.

Любое перепроизводство следующее за фиктивным спросом не наращивает рентабельность (условно комплексное удовлетворение потребностей и норм жизни) и создаёт издержки, поскольку рентабельность формируется когда спрос появляется не в форме кредитной задолженности и сбыта на её почве товара, что стимулирует рыночный рост промышленности, а когда спрос обеспечен жёсткой валютой имеющей за собой экономический материальный результат. Только задумайтесь, рост промышленности не имеющий пропорциональной обеспеченности спросом на этот рост, но с пропорциональным ростом долгов в экономике (в том числе за счёт завышенной покупательной ёмкости валют), ко-

которые выступают в качестве спроса, это фиатная экономика, хотя в разных странах она имеет и отличительные проявления. То есть кредитный спрос не обеспечен промышленными результатами/валютой, хотя и валюта не гарантирует пропорциональных результатов, к тому же подобная стимуляция рыночного предпринимательства влечёт повышенные затраты ресурсов и энергозатраты при недостатке реального и обеспеченного спроса на производимые при этих затратах товары, что рано или поздно влечёт недостаточную реализацию промышленных мощностей и их проседание, что сокращает и финансовый оборот/номиналы/ёмкость, это говорит о недостаточной гибкости и расчётливости промышленного подхода и его регуляции через финансы (в том числе из-за финансовых фиатных обременений и гипертрофизме финансовых учреждений). Такая ситуация указывает на то, что покупательная способность в виде обеспеченной валюты распределяется неравноценно, неразумно и неструктурированно с опорой на комплексные потребности общества/планеты и вызовы обстоятельств, без эквивалентного индикатирования промышленных результатов труда в финансах. Но у любого перепроизводства есть один плюс, снижение цен (даже ниже той затратности, которая была вложена в создание товара, если спроса на рынке недостаточно и нужно хоть как-то окупить затраты), хотя это явление носит форму сугубо логики фиатных финансов и если кредитный спрос фиктивен с точки зрения его обеспеченности ре-

альными ресурсами, то никакое перепроизводство не решает проблему недостатка обеспеченного спроса в той форме, когда уровень жизни большинства людей позволяет поддерживать любое качественное производство не прибегая к кредитной мультипликации, то есть на структурно-системной основе организации распределения занятости. А недопроизводство соответственно вмещает свою реализацию в рамки существующей среди населения потребности, даже если она не обеспечена спросом или обеспечивается им через кредит, но это создаёт дефицит и высокие в связи с этим цены, поскольку любое недопроизводство в форме дефицита говорит о большом спросе на него и о нехватке этой формы производства, что гарантирует большую стоимость при высоких издержках, даже если дефицитность имеет несколько фиктивную форму, поскольку любая дефицитность является следствием высоких издержек вне зависимости от того, как они образуются, искусственно через финансы и прочие структурные обременения или естественно через природные, технологические или логистические сложности. Любые дефициты и существенные завышения цен провоцируют обнищание или являются следствием нищеты, это среда где нет существенной ренты, а внезапно возникающие дефициты, системные, финансовые, технологические или ресурсные, могут провоцировать вовсе исчезновение целых промышленных отраслей и стран, выталкивая их за рамки рыночной рентабельности из уровня ренты при котором возможно вос-

производство комплексного зажиточного обеспечения, хотя формально любой тип дефицита является потенциалом развития для создания промышленно-экономического результата и наукоёмкой экспансии в сфере реальных потребностей жизни, что объективно соответствует окружающей нас вселенской бесконечности и потребности установления нормальных расчётливых порядков на планете, иначе отсутствие совершенствования и детализации систем управления превращается в демографический хаос, неконтролируемый рост населения в одних регионах и сокращение рождаемости в других регионах в сопутствии нарастания глобальных проблем разного формата. Но для создания любого развития нужны возможности, способности, ресурсы, подходящие время и место для их применения, а подходящие время и место это на самом деле роскошь, которую нельзя приобрести по потребности, её можно только споймать или найти.

Кредит стимулирует расширение производств ориентированных на созданный им искусственный спрос, притом, что кредит является обязательством покрыть созданный собой расход будущим доходом, тем стимулируя сбыт и производство товаров, смещая экономику в рыночно-потребительские отрасли, порой пренебрегая благоразумным устройством жизни, наукой и возможностью планомерного развития (прерогатива неинституционализированной частной собственности в организации экономики), но при этом кредит не является обязательством корреляции создаваемого

им расхода и экономического результата при дальнейшем покрытии расхода доходом, а то и вовсе, как подсказывают закономерные градации экономики фиатного капитализма, расхождение кредитных расходов и результатов труда приносящих доходы для покрытия расходов постоянно нарастает, притом эти расходы зачастую остаются в прошлом никак не ориентированном на перспективу, поскольку покрывали лишь товарный сбыт, в сферу чего не входит уйма необходимых для цивилизации вещей. Также растущее значение долгов в экономике вынуждает в дальнейшем прибегать к валютной эмиссии, даже если рынок/фиатная система находятся в застое и нет прямой потребности в промышленном росте, поскольку растущая на кредитном спросе промышленность хоть и может обеспечить всем и всё, но так как она растёт за счёт долговых обязательств и непропорционально завышенной покупательной способности в отношении денежной массы и промышленности, то она неизбежно сталкивается с сокращением или деформацией спроса, когда долгам расти некуда или доходы населения по тем или иным причинам проседают, а потребности меняют свой формат или удовлетворяются, где и возникает необходимость эмитировать валюту, увеличивать долговые обязательства под всяческими формами предлогов, что преисполняет рыночную экономику огромным количеством всевозможной чепухи вроде рекламы, разных посреднических услуг и ненужных товаров, всем нужны деньги и всем их не хватает, но нет доста-

точно чёткого и структурированного распределения занятости для стабильного воспроизводящегося обеспечения, есть рыночная система и ориентация занятости на валютную прибыль при тенденции завышения стоимостей и при завышенных стоимостях под предлогом фиктивных стимулов формирования добавленной стоимости.

Изначально эквивалентность экономических результатов расхода и покрывающего его дохода может быть весьма уравновешенной, но со временем эта эквивалентность снижается и вовсе утрачивается, поскольку даже при строгой эквивалентности результата расхода и результата дохода покрывающего расход, форма результата далеко не всегда соответствует запросам обстоятельств, а кредит хоть и ориентирован изначально на привлечение дохода из существующих средств в обороте экономики, но со временем смещает доходы в русло наибольшей прибыли и наименьших расходов, бегством и погоней за наиболее короткой и большой прибылью через торгово-спекулятивные махинации, через раздутие цен и создание фиктивных услуг или вовсе за преступной наживой, которую отдельные гегемоны получают в ходе колонизации стран и их ресурсов (вроде как экономия в чистом виде, но не так всё просто, это ситуативный локальный эффект линейного типа, который несостоятелен в долгосрочной перспективе и во всеобщих масштабах). Погоня за доходами при росте фиктивных заработков, неравноценных валютных махинаций и бюрократических просло-

ек, вздувает цены, стимулирует номинальный рост для увеличения валютной прибыли, что позволяет и вынуждает наращивать кредиты для увеличения рыночного потребления, тем возвращая промышленность ориентированную на рыночную экспансию за кредитным спросом. Данная инерция постепенно душит все структурированные и систематизированные экономические результаты, выводя их и возможность их создания из рыночной рентабельности, что знаменует монополизацию рынков (рентабельность – покрытие расходов экономическими результатами/доходами, но если вы не можете создать расход и обеспечить результатами этого расхода равноценную расходам выручку, что говорит о нерентабельности, это стопорит предпринимательскую деятельность и сокращает интенсивность экономики вместе с содержащимся в ней спросом, подобная ситуация возникает по своему в дефляционных состояниях экономики и по своему в инфляционных состояниях, когда при этом в ней много раздутых цен и долговых обязательств, а рынок достаточно монополизирован и сегментирован по нисходящей от монополий по рыночной колее недостаточно институционализированной частной собственности). И как подсказывает исторический опыт, и халява однажды заканчивается, и доходы со временем в значительной степени смещаются в фиктивную занятость, и результативность труда падает, и рыночный спрос сокращается, и цены вздуваются, и доходов при этом не хватает даже на необходимые сферы деятельности, и все-

возможные формы долговых обязательств/финансовых производных достигают немыслимых значений, и от перепроизводства никому ненужного потребительского хлама ломаются магазинные полки, а валютной массы непропорционально много в отношении её покупательной способности и существующей промышленности.

Современная мировая финансовая система выстроена на кредитных отношениях и росте кредитов, а это искусственный спрос в виде напечатанной бумаги или долговых обязательств призванных принести эту бумагу в виде прибыли и удовлетворительного результата (весьма абстрактная мера), что не обеспечено никакими результатами и далеко не всегда их воссоздаёт, но смещает валютную массу и экономическую активность в русло манёвров монетарной политики, устроенной на принципах рынка и абстрактных по значению чисел, а ни в структурированной систематизации расчётов относительно материальных градаций в промышленности.

Искусственный кредитный спрос (расход) можно компенсировать если он создаётся не покидая пропорциональных рамок промышленного оборота ресурсов и результатов труда, что подразумевает устойчивое поддержание нормальных условий жизни при их продолжительном возобновлении. Искусственный спрос в мировых значениях (стоит отметить, что искусственный спрос является неискусственным расходом) ради наживы давно вышел из благоразумного русла, не будучи обеспеченным ресурсами и их систематическим

воспроизводством, вышел за рамки возможности покрыть его цивилизованным промышленным образом относительно ёмкостной значимости покупательной способности фиатных денег и их производных (которые во многом являются сферой частного порядка, то есть не входят в такт масштабной структуризации финансов эквивалентно промышленности), что воссоздало на кредитном спросе целых промышленных гигантов, которые питаются им и производят множество потребительских товаров, расточают ресурсы за рамками каких бы то ни было норм жизнеобеспечения (где-то нищета и голод, а где-то алмазные лимузины, не похоже на здоровую форму цивилизации, поскольку ресурсы уходят ни на развитие науки и освоение космоса, а на никчемную прихоть), чем обуславливаются разрушительные диспропорции в экономике. Проблема имеет две плоскости: с одной стороны необеспеченный системным воспроизводящимся результатом кредит (спрос/расход), который на сегодня составляет огромные значения в мировых финансах, эмитированные под него денежные средства (экономическая результативность которых тоже под большим вопросом в тех значениях покупательной способности, которая там сформирована), а с другой стороны возвращенная им промышленность, финансовая система и куча разного фиктивного спроса/предложения, с которым приходится сталкиваться, чтоб адаптироваться к глобальной экономической системе, которая в значительной степени не ориентирована на комплексные потребности всего челове-

чества и отдельных обществ, не ориентирована на пропорции бытовой обеспеченности нормами жизни, не исследует складывающуюся обстановку в мире и отдельных регионов, поскольку слепо гонится за финансовой прибылью и стимулирует для этого кредитный спрос с перманентным его наращиванием (мультипликация). В тенденциях данных глобальных градаций финансов явно проявляются критерии чувства собственности и естественного обладания, что нормально в быту, но ненормально в глобальной организации управления человечеством, где не просто не хватает деталей, нет даже научной апелляции к ним. Одно дело выгода в быту, другое дело выгода в масштабах континентов и стран, где должна быть промышленная и институциональная структуризация исключающая конкурентные формы поведения и биологической доминации вопреки логике.

Капиталистическая/рыночная форма экономической организации создаёт огромные затраты и связанные с тем издержки, но не затрагивая множество потребностей цивилизации, что можно наблюдать вокруг, везде магазины забытые огромным избытком всевозможных товаров, на которые с одной стороны не хватает спроса, потребности, доходов, с другой стороны, для того, чтоб окупить товарное излишество, уже не хватает ни ресурсов, ни денежной прибыли, ни условий, которые могли бы покрыть и воссоздать нужное количество спроса для сбыта такого количества товаров в нормальных условиях жизни, при этом кредит (как и излишне

эмитированная валюта в соотношении её покупательной ёмкости) не будучи системным экономическим результатом является долговым обязательством и нагрузкой на экономику (расход, который не воссоздал эквивалентный себе экономический результат и даже не покрыл в должной степени обветшавшие промышленные мощности, ведь расход с целью привлечения прибыли не подразумевает учёт процесса устаревания и необходимости его модернизационного поддержания, что по сути есть развитие, без чего экономика так или иначе приходит в застой, не говоря о масштабных вызовах, которые таит в себе вселенная).

Это прямолинейная конвейерная штамповка прибыли вслед за необузданной разумом потребностью питаться как можно больше и как можно быстрее во что бы то ни стало, весьма губительная форма поведения, как и любая неосознанная глупость. И более того, пирамидальная кредитная схема, наращивая издержки и расходы в погоне за прибылью (валютная прибыль сама по себе не есть результат, а отсутствие корреляции валюты и результатов закономерно приносит ущерб экономике), ужимает доходы одних отраслей и сегментов промышленности, вздувая цены и доходы в других отраслях и сегментах, что постепенно вытягивает цены вверх в комплексе и в отдельных сферах рынка, за чем далеко не все и далеко не всегда успевают в финансовых возможностях (это неравномерно смещает доходы и валютную массу погоней за прибылью и ростом прибыли, что обра-

зует добавленную стоимость далеко не всегда промышленным образом, снижает доходы в комплексных экономических значениях из-за непропорционального распределения денежных потоков, а рост цен образует издержки и не покрывается доходами или не покрывается достаточно, в том числе образуя инфляцию и ничем необеспеченную эмиссию валюты с долговыми обязательствами одновременно, что вынуждает наращивать долги и стимулирует их рост при и так завышенных ёмкостных покупательных параметрах, количестве долгов и валютной массы), где происходит сокращение условий поддержания стабильного обеспеченного спроса для сбыта продукции и для структурированного полномасштабного воспроизводства экономики. То есть кредит и валюта без корреляции с материальным результатом труда не ориентированы на систематическую организацию условий жизни, ни на перспективу, ни в настоящем, это воссоздание виртуального спроса с ориентацией на рыночное потребление и его прямолинейный рост, где много симуляций экономической деятельности, ценовых вздутий и образующегося в связи с этим дефицита в отдельных отраслях, дефицита как ни качества или количества, так денег. Но если виртуальный спрос (кредит) не будет строго соответствовать пропорциям воспроизводства экономики и медицинским нормам жизни, он будет их разрушать. Поэтому кредитная система стимулирует промышленность и обеспечение до тех пор, пока держится в рамках её возобновляемых и воспроизводи-

мых пропорций (бытовая рассрочка платежей под результативные трудовые обязательства), это даёт впечатление и результаты, но в погоне за этими впечатлениями и результатами, если наращивать долговую нагрузку и раздувать интенсивной торговлей рынки, смещая одни промышленные ветви и топя другие, непропорционально перетягивая валютную массу в экономике, это создаст дисбаланс между спросом (расходами) и экономическими результатами, а вместе с тем и комплексные издержки (как финансовые, так и промышленные), которые могут нарасти до состояния, когда их невозможно будет компенсировать в доступные сроки, как в современной ситуации мировой экономики.

Любая финансовая пирамида существует только до тех пор, пока в неё вливают ренту, финансы или ресурсы (чем меньше расходов и больше доходов, тем дольше она живёт, поскольку она втягивает исключительно больше чем производит или отдаёт, в этом её формальная суть, иначе она не существует или исчезает), но как только прибыль или халява останавливается, пирамида перестаёт расти и рушится, поскольку она, во первых, не может существовать без вливаний ренты той или иной формы и без финансового роста, это единственное, что функционально держит пирамидальную схему на плаву, во вторых, эти вливания никогда не покрывают создаваемые ею долговые обязательства и расходы/потребление. Именно поэтому любая пирамидальная схема финансовой динамики требует доходов больше чем

её расходы. Ради прибыли пирамидальная схема минимизирует долги/кредиты перед кем-то и максимизирует доходы/дебиты для себя, долги в отношении неё, но эти торгово-рыночные манипуляции никогда не бывают стабильными, прочными и постоянными, рано или поздно они подвергаются перепадам и смещениям, которые обуславливают неспособность пирамиды покрыть созданные ей долговые обязательства или неспособность покрыть долговые обязательства перед пирамидой, когда рынок стагнирует, перестраивается или по отдельным причинам перестаёт воспроизводить финансы в необходимом количестве номинальной ренты, что приводит спекулятивные пузыри к рыночному банкротству. Поэтому любой пирамидальной схеме жизненно необходимо наращивать прибыль и уменьшать убытки, чтоб наживаться и частично создавать покрытие долгов, но как только наращивать прибыль становится невозможно или это происходит в недостаточной степени, пирамида просто исчезает, долговая нагрузка её съедает, что происходит сегодня с мировой финансовой системой основанной на кредите (искусственный необеспеченный спрос/неискусственный расход, который не всегда пропорционально воссоздаёт обеспеченность в полном спектре потребностей и норм), поскольку валютно-финансовый контур фиатного капитала перестаёт воспроизводиться и заводит промышленность в глубокую стагнацию или проще говоря в тупик, срубая возможности экономических манёвров и комплексного разви-

тия, причём по показателям научно-технического прогресса это выражено уже давно (освоение космоса остановилось в 80-х и с развалом советского социализма отброшено назад), ведь контур фиатного капитала не является жёстким и фиксированным в промышленных индикаторах с опорой на стабильные условия освоения простор бытия, а является весьма мягкой и расплывчатой рыночной инерцией за валютной выручкой и выражающими её числами, формально прямолинейная математическая строка. Отсюда все фиктивные рыночные дурилки по привлечению и стимулированию спроса, когда огромные промышленные ветви оказываются перед отсутствующим или снижающимся доходом/спросом и начинают выдумывать применение своей продукции согласно любым маркетинговым впечатлениям, которые обеспечивают сбыт. Это захламляет нашу жизнь всевозможной никому ненужной, а порой и вредной чепухой ориентированной лишь на глупость потребителей ради разового привлечения денежных средств, где разовое привлечение валюты имеет свойство переходить в систематическое.

Проблема заключается в том, что на искусственном спросе кредита создано колоссальное количество промышленности и на нём работает вся мировая экономика, это огромное количество рабочих мест, жизней, судеб, и если это можно было организовать по человечески, то есть компенсировать в управляемом режиме, мол, вот это избыточная промышленность, это требует доработки, это устарело, это фик-

ция, это вздутые активы, мы их убираем, выравниваем значения в финансах до рентабельных соотношений, а лишённых работы людей перераспределяем на другие рабочие места и создаём эти рабочие места в рентабельном секторе занятости. Непокрытый результатами из-за неимения доступа к финансам или к рыночной ренте, но рентабельный в значимости сектор экономики на сегодня просто огромен, учитывая образованные мировой финансовой системой издержки в виде необеспеченного кредитного спроса превышающего промышленные возможности и структурное воспроизводство денег среди населения, где сформировались существенные промышленные и финансовые диспропорции, нехватка качественной доступной медицины, нехватка образования, просевшая наука (дорожание и снижение качества), засоряющаяся экология и в целом нехватка системных механизмов структурированного распределения достатка с опорой на медицинские нормы, на развитие и способности, что комплексно препятствует развитию экономики на долгосрочную перспективу, а вздутые в отдельных сегментах цены, образуют и наращивают нерентабельность развития множества отраслей. Но нет, компенсации растущих издержек не происходит, многие управленческие структуры избегают даже упоминания о них, экономический кризис происходит инертно и несистемно, посредством конкуренции, когда рынок и его отдельные отрасли начинают сжиматься и обваливаться, обуславливая конфликты, ущерб, обнищание и борьбу за

выживание при колоссальном дефиците спроса (рентабельности) на огромные и порой избыточные производственные мощности, что может съесть множество населения и промышленности в обвальном порядке решения сложностей.

С одной стороны неликвидное перепроизводство и масштабная валютно-финансовая фикция (исходя из чего можно предположить, что грядут масштабные циклы всевозможных распродаж, как происходит, когда рынок переполнен предложением той или иной продукции), на которые уже не хватает ни спроса, ни доходов, а долговая навеса при отсутствующем или недостаточном экономическом результате в целом не просто остановила спрос, она его стремительно сокращает падением доходов при невозможности наращивать кредиты/расходы дальше (а без расходов не то чтобы ничего не развивается, без расходов нет экономики, учитывая, что повальная капитализация всего и вся в фиатной алгоритмике лишает возможности применить для создания результата даже окружающий воздух, если у вас нет денег, то есть потребность применять его есть, а применить вы его не можете), кредиты просто не окупаются в связи с недостаточной экономической результативностью (доходами, рентой), что обуславливает рост издержек, цен и масштабное нарастание обнищания. Достигнут крайний предел наращивания искусственного спроса в мировых значениях (дальше необходимо наращивать только результативность экономики во всех возможных промышленных плоскостях, при этом регулируя все

складывающиеся проблемы в финансах, экологии, демографии и технологиях, иначе ничего не будет, а диспропорции в некоторых секторах экономики таковы, что это не везде возможно или на это понадобится много времени и расходов, которых может просто не быть). С другой стороны издержки связанные с затратами на поддержание спроса и выращенной им промышленности не покрывающей множество бытовых потребностей и не обеспечивающей формальных норм жизни хотя бы для большей части населения. Это является следствием уничтожения и уничтожило много системообразующих нормативных и институциональных механизмов в их функциональной эффективности (наука прежде всего), которые обуславливали становление человечества, развитие медицины и обеспечивали жизненные условия стабильностью и достатком, без чего происходит стопорение множества ветвей экономики и в итоге провоцируется откат назад, если не сегментно, то комплексно. Впоследствии остаются лишь следы от пирамидального роста прибыли, от завязанной на неё промышленности и эйфории, которые даже математически несостоятельны, не учитывая то, что математика вообще бессильна в таких вещах, как жизнь, если не коррелирует с ней в вычислениях. Финансовые структуры современности, это причина и следствие ментального замыкания людей в системах расчёта ради наживы, что не позволяет им видеть последствия подобного замыкания изолирующего восприятие от действительности и фактологии демон-

стрирующей другие реалии. То есть вы живёте по календарю, но календарные числа ничего не обуславливают в закономерностях природы, вообще ничего.

Математика, как и любая система символов вторична в отношении того, что подвергает расчёту или обозначению, но не для всех, люди могут себя заточать в субъективно-информационные оболочки, так образуется система взаимоотношений, она зачастую не отвечает вызовам окружающей среды и событий, пока те не причиняют существенные неудобства, это основное расхождение восприятия человека и действительности, человечеству предстоит выработка навыков умело оперирующих с неизведанным прибегая к знаниям, но не заслоняя ими последующие события. Иначе социальные взаимоотношения затмевают всё, и знания, и действительность, и навыки, а это образует упущения.

В рамках консервативной семантики и системы символов развитие невозможно. Если смысл противоречит обстоятельствам, он несостоятелен. Если взять математику, то она ничего не предопределяет, все математические расчёты накладываются поверх физических процессов. Прежде чем создать компьютер, инженеры и электрики десятилетиями путались в проводах. Прежде чем создать ракету или самолёт, не взлетело и взорвалось множество аппаратов. Прежде чем обуздать цепную ядерную реакцию, был отточен технологический и физический процесс, в ходе которого была масса оплошностей, промышленники целое столетие игра-

лись с химией, физикой и построением технологий. Числа возникают впоследствии, но не лежат в основе этих разработок и явлений. В основе жизни лежит рост по градиенту воспроизводства обратимой циркуляции множества химических элементов, непрерывно подпитываемая внешним источником энергии физико-химическая прогрессия, но не субъективная, не математическая, не финансовая и не семиотическая. В основе творчества лежит биологическая импровизация при поиске и синтезе решений, но не фиксированная или консервативная семантика. Везде важна объективная последовательность, что играет логистическую роль в построении любых систем и структур. Путая местами последовательность в значимости тех или иных вещей, возникают фундаментальные логические противоречия, которые обуславливают масштабные тупики для ментальности целых цивилизаций. Например, если в последовательности приоритетов системы знаний в основу поставить абстрактность (вроде семиотической математики или непрактичного свода понятий) перед естественными закономерностями природы (вроде физики и биологии, которые объясняют всё без исключения), то можно получить массу ущерба и экономического отставания, а с учётом мировых градаций, это играет большую роль.

Преобладание социальных абстракций над пониманием природы вещей в отдельном обществе и в мире создаёт условия в которых практический результат всё более проблема-

тичен. Нужно эпохальное окно, которое обуславливает открытие возможностей для практических манёвров необходимого масштаба, иначе теоретика возобладаст над практикой, даже если она ошибочна, а теоретика близка биологически к лжи и выяснению социальных отношений. Ложь и информация, это древний способ кредитования, отсрочки эффекта распознавания обстоятельств посредством памяти и манипуляции поведенческими реакциями в собственных интересах, что, как известно, делается ради пищевых манёвров даже мартышками, подающими клич о том, что рядом хищник, чтоб съесть еду сородичей, которые если замечают проделку, нападают на прониру. Любое внушение, это использование чужого страха, опасения, опыта, вызывание таковых с помощью той или иной формы информации, с которой есть неврологическая ассоциация. Ложь всегда создаёт информационную отсрочку и кредит перед обстоятельствами, но когда кредит и отсрочка начинает преобладать и нарастать, это создаёт массу издержек, теоретика никогда не даёт постоянный эффект наживы, что есть мимолётный стимул получить упоение не взирая на ход обстоятельств, то есть в её рамках даже не всегда возникает взгляд на действительность, поскольку люди имеют свойство отрываться от действительности целыми поколениями погружаясь в теоретические системы расчёта и абстракций, от которых никак не зависят события. Это аккумулирует массу нерешённых задач и усложняет их решение, но здесь есть и плюс, ак-

кумуляция массы сдерживаемых идей и способностей, которые при снятии сдерживающего фактора обуславливают развитие и прогресс во множестве сферах экономики, хотя подобные рывки прогресса могут проявляться сегментарно и не всеохватывающе.

Одно дело исход из ситуации, другое дело исход из представлений о ситуации, конформизм всегда губителен, если не приемлет распознавание обстоятельств вне зависимости от ранее возникших методик расчёта и устоявшихся абстрактных понятий. Вы не можете обусловить события календарём, но как известно, большинство людей обусловлены календарём, это тот самый эффект информационного кредитования и отсрочки посредством лжи, но он эволюционно возник во взаимодействии между особями в стабильной и благоприятной физической среде в колее выяснения отношений по пищевым цепочкам поведения, действительность в своих закономерностях этому эффекту не поддаётся, а конформные инерции продолжают агрессивно отстаивать своё право теоретического кредитования во упоение и отсрочку обратного эффекта, что формально есть агрессивное пищевое поведение, нежелание выпускать из рук пищу, даже если она уже целиком имеет облик абстракции и создаёт в расхождении между теорией и практикой губительные издержки, это просто инерция пищевого градиента (или физико-химического, если детальней), который настойчив и зачастую неуправляем, если его не обрамлять в благоразумную фор-

му. Нельзя отучить животное хотеть питаться и жить, но можно воссоздать любую форму реализации этой потребности, например через освоение космоса, без чего мы звери замкнувшиеся в циркуляции бездумного биологического цикла или проще выражаясь, в конформной прихоти. Так или иначе, огромная группа людей останется на Земле навсегда, даже если отростку жизни из людского рода удастся покорить бесконечность, ведь в космос забраться всем невозможно, кто-то должен создать основу для масштабного прыжка во вселенную, и мы среди числа людей, которым суждено остаться, поэтому организация человечества на планете имеет существенное значение, иначе на Земле останутся все. Расходы ресурсов на освоение космоса не имеют никакого значения, поскольку там со временем будут созданы масштабные контуры воспроизводства и добычи ресурсов в гораздо больших масштабах и объёмах, иначе покорение вселенной не имеет смысла.

Есть один интересный закон, закон продолжительности продуктивности и степени продуктивности в соотношении с её продолжительностью. Например, употребляя табачный дым, вы получаете короткодействующую стимуляцию никотином, что приносит удовольствие, провоцирует выброс положительных гормонов, но в более продолжительном истечении обстоятельств вы проигрываете, страдает сердечно-сосудистая система, все органы, весь организм, ухудшается выносливость, хотя и существуют дозы, которые могут не вре-

доть организму, но так практически никто не курит и такое курение теряет всякий смысл, поскольку организм, изнашивая одни и наращивая другие рецепторы, требует повышения количества стимуляторов, а ни их понижение или сохранение на одном уровне. На понижение можно пойти только осознанно, руководствуясь преобладающим действием рецепторов в областях мозга, стопорящих инстинктивно-гормональные побуждения, то есть, своего рода мыслительной отвлечённостью. Но не об этом, речь о законе продолжительности эффективности и её степени. Например, приучить себя к выбросу гормональных стимулов посредством исключительно мыслительной деятельности и дел сложнее, чем с помощью другого короткосрочного и эффективного упования, и поэтому, в отсутствии должного обучения и стимулирующей появления навыков обстановки для выработки полноценного отзыва на действительность, появляются всевозможные упрощённые вредительские формы поведения и вредные стимуляторы, что является выигрышным эффектом в краткосрочном выражении, но проигрышным в долгосрочном, это гедонический тупик с эволюционной точки зрения. Дело не только во вредоносных стимулах, ведь отнести к короткой, средней и длительной продолжительности продуктивного эффекта и его степени можно любое событие, любой поступок и действие, что стоит учитывать при любой планировке, поскольку соотношение трёх и более величин протяжённости в результирующем эффекте, играет ключе-

вую роль для результата в целом. Чем дальше вы способны предвидеть последовательность соотношения событий, тем более выигрышную позицию и тактику поведения способны осуществить, но не всё выражается однозначно, все ситуации многогранны и имеют разные последствия в совершенно разных плоскостях, а множество краткосрочных эффектов перегибают на свою сторону долгосрочный эффект, укорачивая его, то есть, везде имеет место быть импровизация и меняющаяся динамика, делающая абсолютный расчёт в современных условиях с современными технологиями невозможным, но тем не менее, чем продолжительнее продуктивный эффект, пусть и выраженный в небольшой степени, тем продолжительней трек импровизации для краткосрочных и средних эффектов. Пример с теми же химическими стимуляторами, доза наркотиков вызывает затмевающий все остальные стимулы эффект, но мозг не может работать планомерно под влиянием эйфории, это 1, 2 – краткосрочно, а 3 – проигрыш в любых долгосрочных продолжительностях жизнедеятельности, что вообще можно расценивать как дисфункцию, если она обретает вид систематической деструкции, когда формирует преобладание среди приоритетов на гормонально-метаболическом уровне в нервной системе. Эту модель расчёта продолжительности результатов можно наложить на историческую ретроспективу человечества, на сложившиеся закономерности глобальных градаций капитализма и отдельных структур, на любые социальные и

научные явления, чтоб понять, что играет роль для сохранения перспективы развития жизни, а что лишь мгновенный наркотический эффект вызывающий недолгую и яркую эйфорию, но после чего следует синдром отмены и недееспособная абстиненция. А ведь эйфория может быть весьма длительной абстракцией в масштабах эволюции целых поколений и народов, несостоятельность чего приводит к масштабному ущербу, ведь критерии эволюционного тупика являются предвестниками неизбежного вымирания или существенной деформации. Много ли людей задумываются над значением критериев этих простых двух слов – «эволюционный тупик»?

Патологией в общих критериях является дисфункция в работе организма, что создаёт преграды в реализации жизнедеятельности, но ведь таких явлений гораздо больше если рассматривать их подробно относительно образа жизни людей и общества в перспективе. Например, сколько вещей и качеств не позволят людям выживать на протяжении миллионов лет, не говоря о миллиардах? Вы хоть на секунду представьте уровень организации и менталитета людей, способных создать систему и социум, выстраивающий благоприятные условия для жизни с расчётом на миллиарды лет. Теперь оглянитесь и взгляните на ближайшее окружение, на события в мире и общественные приоритеты. Патология довольно таки обширная наука, если рассматривать её детальнее и с перспективой на функциональный успех хотя бы в тысяче-

летнем периоде. А тысяча лет, это примерный рубеж, который если человечество преодолевает и не вымирает в ходе деградации, но планомерно развивается во всех научно-технических плоскостях, то становится на траекторию необратимой космической экспансии, охватывая управленческими возможностями масштаб в эволюционных параметрах жизни с ориентацией на космическую миграцию. Сегодня же эти возможности не превышают параметры бытовых потребностей, не охватывая в полной мере даже их, мы стоим на переломном моменте эпохи, когда мы либо вытягиваем траекторию становления человечества в нужном направлении, либо необратимо теряем возможности в запасе стабильной физической среды, приближая вымирание. Голод и гедоническая тяга к наживе запускают инстинктивные формы поведения, обуславливают их преобладание, что тормозит освоение высоких технологий и космоса, пищевые алгоритмы слишком короткие для длительных циклов становления и выстраивания сложных результатов, поэтому над короткими поведенческими алгоритмами инстинктивной реализации жизни должны стоять более длительные, своего рода поступательное увеличение дальности и масштаба воздействия на обстоятельства по нарастающей от ряби на воде до межзвёздных миграций. На сегодня к сожалению ситуация в мировых масштабах в точности противоположная, над длительными и масштабными алгоритмами находится водяная рябь коротких пищевых циклов поведения, которые ограничива-

ют собой длительный продуктивный подход, но мы подошли к первой ситуации, когда несостоятельность этого положения обрела значение мировых масштабов, и от того, как дальше выстроится экономико-хозяйственная конструкция мира, будет зависеть возможность процветания жизни в целом, иначе возобладание биологической инерции в человечестве превратит всё в конформное замыкание с деструктивным итогом (движение в ходе развития всех плоскостей цивилизации к преодолению условного тысячелетнего рубежа необратимой экспансии жизни в космос или движение к необратимому вымиранию через деградацию и оттягивание решений стоящих перед человечеством первичных задач устройства жизни на Земле для благополучной структуризации с опорой на техногенный прогресс и освоение космоса). Есть уйма сложных вещей, которые невозможно реализовать в рамках одного поколения даже в стабильных и благоприятных условиях, а когда условия не являются стабильными, эти вещи становятся невозможными в целом.

Материальная экономическая модель создаёт необходимость в апелляции к научным институтам и выработке их эффективности, дабы решать стоящие перед человечеством задачи во всех сферах быта, в медицине, в экологии, в технологиях, в энергетике и в освоении космоса (освоение космоса одна из основных отраслей определяющая достаток и развитие на Земле, поскольку является преодолением передних рубежей неизведанности и непокорённости, что образу-

ется следствием слаженной и чётко распределяемой экономики, иначе это слишком убыточно, медленно и недостаточно эффективно). Стоит учесть, что человечество стоит перед экспансией цифровых и телекоммуникационных технологий, но как и все вещи, не бывают полностью предопределены, здесь тоже возникает много задач, которые требуют решения. То, что подразумевают под экспансией цифровых технологий держатели современных инициатив в мире, носит не всегда продуманные и слишком прямолинейные рыночные очертания (чего стоит только биткоин, чипизация населения и цифровая система дрессировки людей, где создаётся виртуальный рейтинг, который будет решать за вас ваши интересы не учитывая ваши интересы, это форма обезьяньей доминации в самом обычном виде, не глядя на высокий уровень технологий, но не нужно питать иллюзий, эти технологии разрабатывались целое столетие, совершенно другими людьми в совершенно другой обстановке, один из примеров проблематики смены поколений), поскольку подразумевает некую цифровую систему для контроля рынков сбыта и получаемых с них прибылей, что естественным образом требует тоталитаризации контроля за формированием прибыли. Цифровая система алгоритмизации поведения населения в колее рыночной выгоды призвана дифференцировать частную несистемность капиталов и рынков ещё сильнее, это несостоятельный подход, который уже носит непоправимые издержки в глобальных масштабах (де-

тальные примеры ищите сами, их уйма), а при его нарастании и усилении контроля с его стороны, ничто не предвещает благополучия, это, как и современная экономика фиатного глобализма, уничтожает полиморфизм людской природы, отсекая все возможности способностей человека и структурированного институционального становления человечества в развивающемся ключе техногенеза. Чем больше вы подвержены ситуации, которую не контролируете, тем больше получаете ущерба, это закон джунглей и он к сожалению вполне актуален по сей день, инстинкт ещё настолько преобладает в природе большинства людей, что при любой хоть сколько ни будь значимой возможности нанести ущерб и получить ситуативное или отсроченное преимущество, это становится полноценным основанием для нанесения ущерба, но данная инерция алгоритмики поведения есть неосмысленная животная градация в самом естественном виде, признак умственной недостаточности и этот признак к сожалению нарастает в человечестве в масштабах социогенеза. Если с этим ничего не делать, это сделает всё само.

Вследствие неспособности и сокращения возможностей благоразумно структурировать население планеты возникает много проблем и желание справиться с проблематикой краткосрочно, что порождает лишь одни конфликты и деструкцию. Но, исходя из того, что без научно-технического развития человечество существовать не будет уже никогда, либо исчезнет, то на любые технологии нужно смотреть с

холодным натурализмом (биология, физика, как принципы логического обоснования любого явления в природе без исключений), категории должны быть взвешенными, а ни краугольными и отсекающими приемлемый подход к ситуации и организации людей на планете сообразно ситуации. Главное не создавать из телекоммуникационной структуризации конформистический концлагерь, поскольку конформизм исключает интеллект.

Представьте, что вас воспитывает и контролирует некая цифровая оценочная система, не берущая в расчёт огромный спектр интеллектуальных и естественных критериев, не берущая в расчёт вас, только функции с ориентацией на рыночную промышленность и отведённые им цифровые алгоритмы. Не соответствуете, ваше горе. Да, со временем появится огромный опыт и наработки, появится больше вариаций, система станет досаточно гибкой и расчётливой с учётом спектра всех способностей, если конечно в её управлении осядут разумные люди, понимающие всю специфику природы людей, которые будут способны применять неврологический подход в формировании критериев интеллекта, но не будем забывать, что биологический успех в управлении человечеством остаётся привилегией и преимуществом, не интеллект, что есть негативный эволюционный процесс в социогенезе, причём во всеобщих масштабах. Это исключит не только творческое поведение, нормальную импровизацию в случае непредвиденных неопределённостей, но и уничтожит

нормы формирования личности, не говоря о перспективе, учёт которой может быть исключительно областью применения интеллекта именно с неврологической точки зрения, ведь перспектива по большей части является неизбежной непредвиденной неопределённостью, которая требует творческих интеллектуальных способностей, иначе эволюционный тупик станет необратимой явью и массовой незамысловатостью перед непонятными событиями.

Относительно контроля за обществом можно подобрать и такой пример, безпризорные дети деструктивны по своей природе, их умы не наделены конструктивным опытом, для этого и необходимо воспитание, контроль, надзор, поскольку без должного образования и без формирования навыков под должным присмотром одичает и будет деструктивным любое общество, но узкий набор поведенческих алгоритмов в колее современной тенденции оцифровки экономики по рыночным траекториям не есть формирование навыков и не есть отбор способностей для их формирования, что крайне упрощает людскую сущность в весьма сжатые сроки, поскольку допускает успешную социальную реализацию в биологическом порядке, без апелляции к интеллектуальным навыкам. Сама же система тоталитаризации рыночного контроля есть формальная антитеза рыночного беспорядка, его же порождение, где нет существенных структурированных стимулов отбора повышенных способностей, сначала из-за этого формируется беспорядок и уйма мас-

штабных глупостей, потом формируется и ужесточается контроль за этим беспорядком. Таким же образом работает любой замкнутый социум, он упрощает поведение до обобщённых срединных значений, лишая тем творческий потенциал возможности проявить себя. Впрочем, какое дело до этого рыночным выгодополучателям? Люди не встраивающиеся в рынок вымирают, но рынок это бездушная инерция массы, не учитывающая ничего и никогда кроме прагматической выгоды. Научно-техническое развитие нужно использовать во благо и процветание, то есть для сокращения издержек, для увеличения производительности и улучшения результатов, а для этого не нужно формировать конформный и жестокий рыночный надзор за сбытом товаров и валютной прибылью. Необходимо возвращать людскую природу и наращивать способности, а ни сокращать их. Ведь не сложно догадаться к чему приведёт планомерное сокращение возможностей на ментально-неврологическом уровне, эти вещи формируются десятки тысяч лет, а исчезают в ходе десятилетий урбанизации.

Все проблемы глобальной интеграции человечества и урбанизации посредством информационных, инфраструктурных (инфраструктура низводит значение климата и приспособленности к нему) и транспортных систем в том, что поведенчески люди оптимизируются под срединные значения успеха уже не на локальном уровне в специфике их естественной среды, а глобально, какой бы кривой не была эта

форма успеха, что приводит к наиболее существенной редуцированной оптимизации поведения, а формально только к деградации, всё упирается в адаптацию и имитацию успеха по наиболее обширному значению, формально низводя цивилизацию на уровень джунглей, но уже с массой технических примочек, которые хоть и создают большие возможности управления и координации, но всё равно в большей степени упрощают реализацию успеха в биологическом конформном контексте. Чем проникновенней и обширней информационная среда, тем меньше она оставляет пространства для манёвров навыков имеющих отличительные качества от поведения большей части социальной среды, социализация не приемлет полиморфизм, животная агрессия всегда стремится к преобладанию и дело не столько в полиморфизме, просто рано или поздно ничего не остаётся, кроме прямолинейной и краткосрочной реализации биологических потреб, остальное исчезает, как непрямолинейность, не успевающая втиснуться в короткие поведенческие циклы реакционной адаптации и её превалирующей алгоритмики, поскольку с точки зрения инстинкта, длительная и эффективная активность мыслительного аппарата всегда выглядит излишними издержками, ибо есть следствие более сложных неврологических навыков, чем навязчивые поведенческие стимулы и оформляющие их образы привычных информационных шаблонов, в сторону которых всегда склоняется выбор наиболее оптимальной реализации гормональ-

но-пищевых стимулов, что порождает активное желание выбирать в пользу ситуативной выгоды, а ни в пользу логических и долгосрочных сложностей, обходя умственные сложности, за пределы которых далеко не все способны выходить поведенческими решениями, почему они и идентифицируются ими как неуместные сложности. Формальное порождение и следствие отбора обществом социальных навыков, приносящих успех в социальной среде, оптимизируя эти навыки друг о друга до состояния максимальной простоты и прямолинейности в реализации гормонально-пищевых потребностей. Это не пахнет процветанием, ибо есть упразднение сложностей, а ни их решение.

В процессе глобальной техногенной интеграции человечества стоит указать и на проблему перевода финансово-валютных операций в электронную форму, которая состоит в их виртуализации и рисках появления теневых эмиссионных средств, как в свою очередь всё это происходило и в типографической форме, всевозможные акции, векселя, и прочие пирамидные новаторства, своего рода экспансия фальшивых номиналов или не основательных финансовых механизмов, да и в целом в инертной алгоритмике фиатных капиталов проблематика всегда обретает вид оборота, который со временем становится всё менее сбалансированным и пропорциональным, всё более обременительным, что создаёт масштабные диспропорции в экономике. Это создаёт и риски связанные с выше изложенными проблемами кор-

реляции кредитов и экономических результатов, когда искусственный спрос создаёт неискusstвенный расход, но не воссоздаёт должной структуризации в обществе с опорой на развитие и нормативные экономические результаты, когда доходы покрывающие кредитные задолженности образуются несистемным или мошенническим образом, либо не работают на системное воспроизводство экономики и возобновление ресурсов, лишь на рост цен и валютной прибыли, а формируемые кредитные задолженности идут именно на потребительский расход ресурсов и истощение экономики, что есть её интенсификация, но далеко не всегда в благоразумной форме и далеко не всегда с ориентацией на воспроизводство благоприятных условий жизни в обширных и долгосрочных значениях. Любое истощение ресурса, в том числе финансового, обуславливает кризисные состояния экономики и дефицитность во всех возможных формах (потенциал монетизационного роста), сокращение ренты и вздутие номинальных значений (рента может и не сокращаться, но распределяется менее пропорционально, что сжимает рынки и сокращает возможности развития), ведь именно отсутствие достаточного воспроизводства экономических условий обесценивает валюту (вздувает цены/снижает комплексные доходы населения, смещая их к монополизированным структурам) и истощивает финансовый ресурс, что становится одной из причин тоталитаризации рынков и контроля за ними.

В пример подтверждения подобных тенденций можно видеть то, как создаются современные цифровые финансовые инструменты, это похоже на торговые биржевые манипуляции, сначала вы привлекаете средства на определённый ресурс, привязывая их к тем или иным активам, таким образом создавая их ликвидность, потом начинаете плодить этот ресурс без самих денежных средств или продаёте его с накруткой, создавая фиктивную массу фиктивной ликвидности, но получая за неё реальные деньги, поэтому любые электронные потоки денежных средств или различных форм активов должны быть подконтрольны государственной или банковской системе фискального учёта и налогообложения, а те в свою очередь должны быть подконтрольны научным институтам, иначе фальшивомонетчики будут создавать деньги не то что бы из бумаги, а просто из ничего, если у них будет доступ к тем или иным цифровым системам расчёта и цифровым финансовым инструментам, то есть формально виртуальная цифра переведённая в финансовую систему и привязанная к реальным ресурсам в обход какой бы то ни было рентабельной производительности и экономических результатов труда, пирамидальный инфлятор с целью мошеннической наживы или просто цифровой технологический торговый пузырь. С точки зрения здоровой экономики, такого быть не должно.

Необходимо контролировать денежную массу без её сжатия через наращивание налогообложения и прочих фискаль-

ных нагрузок, без несистемного раздутия цен (что может иметь и вполне системный порядок всевозможных смежных структур, бюро, агенств и обложений) и без системной инфляции, когда избыточная денежная масса в отдельных сегментах экономики и её нехватка в других уравнивается свежей валютой и инфляцией (примерно таким образом происходит покрытие бюджетных дефицитов, но в форме роста долга, то есть валюта не просто печатается под конкретные обязательства принести результат, обязательства формируются в форме фиатного долга, в форме необходимости его покрыть номинальными значениями валюты, а ни конкретными материальными результатами), которая перераспределяет денежную массу в ту или иную пользу, иначе денежная масса через рынок и торговлю смещается в сектор прибыли в той или иной форме, что непропорционально повышает цены и создаёт много издержек в экономике, в итоге обуславливая комплексную или сегментную нехватку средств и недостаточные экономические результаты, нарастание недостаточности результатов. Нужно минимизировать и то и другое, и обложения всевозможных форм, и печатание валюты стимулирующее инфляцию с ростом долговых обязательств. Финансовые обязательства не должны быть фиатными, они должны лежать в плоскости результатов, а печатание денег не должно быть фиатным смещением выгоды в свою пользу через абстрактные стоимости, поскольку инфляционным процессом причиняются комплексные проблемы в экономи-

ке, ведь девальвирует всю валютную массу и стимулирует вздутие цен. В такой логике образуется номинальный рост фиатных значений, бюджетный дефицит, много финансовых дефицитов в других плоскостях экономики, а также инфляция. Такая схематика финансового устройства создаёт бесконечные проблемы, бесконечное вздутие цен, которое зачастую дифференцируется в отдельных промышленных сегментах, хотя так или иначе цепляет всю экономику, поскольку является следствием увеличения валютной массы и её непропорционального смещения, что в комплексе создаёт перманентный инфляционный процесс и стимулирует рост долговых обязательств, поскольку без них не формируется должное воспроизводство ренты, это вынуждает потреблять больше, чем нужно или чем возможно в сбалансированной экономической циркуляции, что по мере инфляции наращивает невозвратные и нерентабельные пропорции, поскольку логика торговли пролегает в дефляционных процессах, а на самом деле идёт нарастающая инфляция, формальный финансовый парадокс, который создаёт проблемы, то есть цены растут, валюты становится больше, но она становится дороже и менее доступной, поскольку её воспроизводимость финансовой ренты падает, а это значит долги всё больше перестают окупаться в условиях товарного изобилия и всевозможных форм дефицита, что очень плотно стопорит экономическую активность в зависимости от глубины соотношения инфляционных процессов в монетарной политике и де-

фляционных в торговом воспроизводстве ренты между ними.

Именно то, что стоило бы изменить в финансовой схеме современного экономического устройства описывается в этом материале, далее будут другие подробности того, почему и какие проблемы образуются в цикле фиатного воспроизводства финансов на сегодня. Нужно разработать механизмы учёта распределения валюты согласно материальным критериям и промышленным результатам во избежание всевозможных форм номинально накрученного обложения, это актуально для выстраивания новой экономической модели международных взаимоотношений и здесь сформулирован оптимальный вариант делающий шаг вперёд в отношении того, что из себя вынесла экономика мира на сегодня, поскольку в логике фиатных механизмов глобальных рынков человечество сталкивается с проблемами и необходимостью в более сбалансированном финансовом подходе уже не единожды и не раз столкнётся, пока не будет воссоздана более совершенная схема финансового оборота. Теоритически, все проблемы могли решаться и в рамках существующей модели при условии, если бы интеллектуальный ресурс систематически возобновлялся и обуславливал научно-технический прогресс с грамотным структурированным управлением на всей планете, а применение денег имело бы научные критерии, но так как этого не происходит в значительной степени ни в произвольном, ни в систематическом порядке,

то здесь формулируется предложение того, как это можно изменить через создание финансового механизма с детальными материальными критериями эмиссии, что будет описано в подробностях далее.

Мне видится только тотальная материализация финансов, где рынок имеет форму бытового оборота товаров, не имеет превалирующих инициатив в ценообразовании и в смещении фиатных значений над управленческими институтами и промышленной структурой экономики, когда в рамках производственного возобновления первичных ресурсов и условий жизни воссоздаётся развитие отраслей, то есть ресурсы и условия их систематического воспроизводства выражают валюту, а валюта любую форму научно-технического развития и циркуляцию экономики в целом. Это означает, что организацией финансовой системы управляет не прибыль и фиатный капитал, а воссоздание промышленных и других результатов (наука). Экономика юрисдикций отдельных стран может быть устроена на любых принципах, она может быть полностью капиталистической и фиатной, она может быть социалистической или какой бы то ни было другой, это не имеет никакого значения, когда международная и смежная нейтральная валюта будет эмитироваться по общим и чётким критериям материальных показателей оборота экономики, соблюдение которых будет контролироваться Институтом Экономического Нейтралитета вне зависимости от каких бы то ни было политических структур и режимов,

а расчёты экономических параметров в ИЭН будут доступны всем участникам ЗЭП. Данный подход не только не определяет устройство и управление отдельных государств, это не определяет и собственническое обладание теми или иными ресурсами и промышленностью внутри юрисдикций государств, что есть смежный нейтральный межгосударственный механизм расчёта параметров промышленной и бытовой циркуляции в том виде, в котором она есть в действительности, механизм который будет работать исключительно для расчёта распределения нейтральной валюты «космо/cosmo» между филиалами ИЭН, которые будут координироваться с участниками ЗЭП через властные финансовые структуры их юрисдикций. В случае с промышленной собственностью процедуру эмиссии «космо» при монетизации тех или иных активов стоит дублировать между филиалами ИЭН, собственниками и главными финансовыми институтами юрисдикции, дабы в случае чего не возникало притеснений в отношении собственности ни со стороны финансовых механизмов юрисдикции, ни со стороны ИЭН, нужно полностью исключить коррупцию и махинации с финансами на этом уровне, для чего будет нужна полная транспарентность ИЭН в отношении участников индикатируемого по его схеме ЗЭП.

Несбалансированное смещение валютной массы так или иначе является вполне естественным и инертным процессом рыночной экспансии, в пример чего можно найти и со-

ставить множество графиков отражающих рыночные циклы и периоды, а выгода в получении нейтральной валюты будет создавать естественную управленческую потребность грамотно распределять любую валюту для системного воспроизводства экономики или её отдельного сегмента. К тому же торговые дисбалансы, которые формируются в ходе дефляционных процессов при вынесении промышленности за пределы дефляционных юрисдикций в другие юрисдикции, где экономика испытывает инфляционные процессы, что хоть и не является проблемой, поскольку это признак обладания большим финансовым воспроизводством и промышленным производством за рамками экономического ядра по всему миру в виде транснациональных корпораций раскидывающихся в пользу наибольшей ренты, которая наращивается через фиатные финансовые соотношения. Но это осложняет развитие любой промышленности в рамках дефляционной зоны и создаёт в ней проблемы с занятостью, что бьёт и по спросу внутри дефляционного состояния финансовой системы, поскольку промышленная рента постоянно смещается за рамки дефляционной экономики в страны с инфляционными процессами, что способствует смещению и аккумуляции финансовой ренты из инфляционных экономик в дефляционные (хотя при фиатной модели глобальной системы инфляция происходит везде). Из-за чего и происходят дефляционные процессы, где происходит аккумуляция финансовой ренты через погоню за промышленной и ресурс-

ной рентой по всему миру, что и образовало такие явления, как транснациональные корпорации, международные банки и глобальные финансовые структуры. Это в свою очередь создаёт и экономические проблемы в других странах мира, поскольку становится выгодней работать в промышленно-торговом сегменте задействованном в обороте дефляционной валюты, поскольку она не только наиболее устойчива (завышенная покупательная способность), она ещё и более прибыльна, но данный механизм появился не просто как экономически выгодное соотношение, а как инструмент мировой политической борьбы за влияние и ресурсы. Данное положение вещей нормально для развивающейся и растущей экономики в отношении не развивающейся экономики (если конечно подобные пропорции не воссоздаются намеренно через политику и полнейших конформистических подлецов), но это создаёт огромные диспропорции в мировой экономике, которые зачастую выравниваются обвалами и влекут дальнейшее нарастание рыночных и промышленных дисбалансов с демографическими последствиями. Рыночные диспропорции между инфляционными и дефляционными процессами в промышленности приводят к перепроизводству, к недостатку и сокращению спроса, к переполненности рынков предложением при вздутых ценах, именно это соотношение и создаёт рыночные обвалы, когда предложение слишком избыточно и в тот же момент имеет завышенные цены в дефляционных или любых других валютах, что игра-

ет на спад стоимости, когда это приводит к тому, что в рамках финансовых соотношений падает воспроизводство/финансовая рента при существующих значительных запросах на воспроизводство и при больших сегментах отраслей связанных на это воспроизводство, страдающих при его падении. Чего только стоят цены на недвижимость в западных странах, что наиболее простой и основательный способ для вложений средств, но из-за этого вздуваются финансовые пузыри, что уже ни раз приводило к проблемам на рынке западной недвижимости и к всевозможным дефолтным состояниям целых структур по ипотечным выплатам, ведь в Европе и США огромный сегмент аренды и кредитов в недвижимости, поскольку окупить их даже в случае дефляционного смещения финансовой ренты в их юрисдикции мало кому под силам, в чём и выражается одна из плоскостей проблематики вздутия рыночных пузырей, не глядя на аккумуляцию финансовой ренты, она постоянно скачет в рыночной циркуляции от ликвидного и к ликвидному уровню, что выбивает его с одной стороны и стремится восполнить его с другой, перманентное перетягивание валютного каната между куплей и продажей. А инфляционные процессы по мере инфляции сокращают оборотность финансов в отношении дефляционных экономик, что сокращает глобальные рынки, интенсивность их циркуляции и комплексное развитие мировой экономики, сегментирует её на приток дефляционных валют и вводит в застой очаги прогресса, если не упраздняет

их, поскольку в дефляционной среде сложно финансировать дорогие, продолжительные и масштабные научно-технические проекты в отрывке от промышленных отраслей (дефляция обусловлена повышенной покупательной способностью именно в отношении внешних товаров, что удерживает торговую ренту во внешней среде, притом не исключаются инфляционные процессы в дефляционной зоне), которые смещаются в зону повышенной ренты в инфляционную среду, где научно-технические проекты ещё не формировали ведущую мировую роль, но в процессе глобального смещения промышленной инициативы так или иначе постепенно формируют её. Это размазало прогресс по всему миру вместо того, чтобы масштабно локализовать его в научно-технических полюсах, что в качестве компенсации вынуждает наращивать искусственный спрос на глобальных рынках с помощью роста долговых обязательств и их мультипликации, которые создают дополнительную нагрузку на экономику, а то и вовсе достигают потолка и больше не входят в рентабельные пропорции, то есть не обеспечивают рост и дальнейшую интенсификацию экономики, что приводит её в стагнационный шок, стопорит очаги прогресса, сокращает рынки, где можно видеть кучу распродаж и множество форм нереализованного и избыточного предложения. Подобные рыночные волны входящие в рентабельные пропорции и выходящие из них вместе с ними непрерывно наблюдаются в рамках разных исторических периодов в разных плоскостях и формах,

но как и в природе, каждый прилив сменяется отливом, если это не замкнутый и системтически возобновляемый оборот прогрессирующей экспансии (с отчётливым механизмом монетизации), моделирование которой набросано в этом материале. К тому же рост значения всевозможных деривативов в мировой финансовой системе создаёт значительное смещение промышленной активности в фиатные торги и в торговлю в целом (торговля самый распространённый и эффективный способ смещения валютной массы в свою пользу, но это не сулит цивилизации ничего кроме конформистического биологизма), что сокращает ориентацию экономики на научно-технический прогресс и на освоение космоса, провоцирует замыкание человечества в тупиковых и утопических циклах. Иначе на Луне можно было бы уже построить город миллионник, а может и не один, а может и не только на Луне.

В общем глобальный фиатный финансизм обуславливает много непропорциональных смещений в отдельных юрисдикциях, которые делаются ради выгоды, но имеют свойство наращивать проблемные процессы в самых разных плоскостях организации населения на планете, что в комплексе осложняет научно-техническое развитие цивилизации. Среда где экономика формируется в виде фиатных долговых обязательств под потребление и торговлю осложняет продолжительные и системные подходы, поскольку таковые не ориентируются на рыночные циклы, в добавок дефляционные процессы и смещение промышленной инициативы в ин-

фляционные экономики вслед за финансовой рентой в итоге смещает образовательные процессы, что в комплексе обуславливает отсутствие затяжной перспективной систематики в науке и институтах, поскольку они тупо не вписываются в интенсивную погоню и смещение рынков за финансовой рентой, то есть не способны в кредитной системе окупить себя. Такие вещи, как фундаментальная институционализированная наука развиваются и существуют только в условиях длительного и системного финансирования со стороны государства, они не могут держаться на том, что население покрывает их своими доходами в ходе взятия на себя фиатных долговых обязательств, то есть рынок планомерно выталкивает науку, если та не ориентирована на краткосрочный рентабельный сбыт, а платная несистематизированная наука становится прерогативой рынка, уходит исключительно в валютный спрос, а как известно, множество научных и весьма важных отраслей не могут формироваться в рамках рыночного спроса, как освоение космоса и сложные технологические разработки любого другого формата. Рынок ориентирован на торговлю и прибыль, он не смотрит на вселенскую непокорённость, что формирует научную стагнацию, а то и вовсе упраздняет фундаментальную науку как таковую, что подтверждается множественными масштабными явлениями в мировой экономике.

Валютная прибыль как таковая является отражением частной собственности, присвоения и вожделения, что яв-

ляется сферой личных интересов (без которых конечно не обходится ничего), но зачастую без апелляции к складывающимся обстоятельствам и к масштабной структуризации, что обычно выглядит как хаотичная или не совсем системная инерция рынка и финансов не выходящая за рамки гормонального упоения всех форм, данные протекания поведения к сожалению в большинстве случаев обходят разум, а значит подобная организация общества систематически поощряет отсутствие разума, не очень благополучный эволюционный вектор. Личный интерес не выходит за рамки индивидуальных выгод (метаболический стимул за наживой), на этом основывается как таковое явление частной собственности, для быта это вполне нормально, но не в том случае, когда подобная логика поведения распространяется на глобальном уровне и может быть весьма масштабным явлением, не охватывающим всю организацию человечества, не структурируя его в должной степени, да и не задумываясь над тем, не акцентируя внимание на всеобщей организации жизни на планете, как она обстоит и как можно её выстроить. Частная собственность не может лежать в основе управления человечеством, если чувство обладания не выстраивается через логику и понимание природы вещей, поскольку в ином порядке не есть ориентир на полномасштабную структуризацию человечества и на истинное положение вещей, что личный аспект биологической потребности возобладавать над всем не учитывая большинства критериев или вообще ничего. Необ-

ходима научная база для формирования обширных институциональных организаций с опорой на решение задач всего мира и отдельных регионов, координируя политические системы на практические шаги применения существующих инструментов для создания наиболее масштабных научно-технических возможностей и обуздания инертного биологизма в социогенезе, который никогда ничего хорошего не выносил из себя, поскольку все достижения это заслуга отдельных творческих людей, плоды трудов которых потом используются всеми, но учитывая растущую плотность населения на планете и растущий масштаб локализованности селений (урбанизация) совместно с процессом проникновения информационной среды в личное пространство, что не даёт раскрываться интеллекту в процессе бессознательной социализации, а то и вовсе исключает его, как природное явление. Исходя из данного положения вещей необходимо дифференцировать и взращивать интеллект структурно, технологически и интситуционально в неврологическом контексте, человечеству необходим локомотив из маниакальных гениев, которые будут давать плоды в той или иной сфере деятельности, интенсифицируя научно-техническое развитие с решением складывающихся сложностей в устройстве жизни на этой планете. С каждым годом глобализации человечества мы сталкиваемся со всё более сложными задачами, которые не терпят отсутствия решений.

Структуризацию человечества нельзя рассматривать

предвзято, с целью личных выгод и абстрактных убеждений, её нужно рассматривать комплексно в интересах развития жизни, как дарованного нам неоценимого феномена один раз на всю бесконечность, а ни со стороны национальности, религии или идеологии, должны быть интересы всего человечества и они пролегают исключительно в интеллектуальной и логической плоскости через естественные науки, через физику и биологию, в том числе и через экономическую организацию, поскольку действительность, это единственный непредвзятый судья, который никогда не обманывает.

В качестве механизма контроля денежной массы и механизма изъятия инфляционной/несистемной денежной массы может играть существенную роль функция кредита и цифровых денег, как форма безвалютной стимуляции расходов для развития экономики в тех или иных отраслях, например для пропорционального балансирования промышленности. Выражается это тем, что если вы выдаёте кредит или цифровые деньги без бумажной валюты, сугубо на покупку того или иного товара или для осуществления той или иной сделки, что делается под обязательство покрыть задолженность бумажной валютой, вероятность чего заверяется трудовыми или имущественными гарантиями, то есть создавая виртуальный расход/спрос без купюр, но под обязательство покрыть расход реальной валютой (лучше эквивалентным трудовым обязательством приносящим валюту), вы в итоге абсорбируете реальную валюту, так можно изымать из эконо-

номики лишнюю инфляционную массу денег, притом перенаправляя её в развитие, в промышленность, на модернизацию, где валюта наиболее востребована (это весьма важный и существенный инструмент прогресса и изъятия несистемной массы денег, она таким образом со временем через бытовую торговлю полностью абсорбируется в кредитных учреждениях и будет перераспределяться наиболее системным и результативным образом). Но для этого кредит должен быть доступным, тщательно проверяемым и систематизированным, не должен использоваться в торгово-спекулятивных манипуляциях, не должен наращиваться через мультипликации ради роста потребительского сбыта товаров и выручки, не должен превышать средних бытовых расходов, не должен в общих экономических параметрах выходить за рамки воспроизводящих условия и ресурсы финансовых пропорций, должен покрываться в обязательном порядке и твёрдой валютой, коррелируя с трудовым экономическим результатом, а банки или цифровые расходы должны в таком случае быть подконтрольны системным механизмам развития промышленности и сопряжены с торговлей, иначе проку от этого не будет, если изъятая таким образом из экономики валюта будет покрывать частные расходы корпораций и торговых сетей сверх потребности (с расчётом на финансовую прибыль, а ни на благоприятные условия устройства жизни), направляться неизвестно куда или безрезультативно расходоваться. Для должного эффекта перераспределения валютных пото-

ков в пользу стабильных пропорций нужна чётко отлаженная финансовая система, скооперированная с промышленностью, институтами и системообразующими отраслями, то есть только в такой кооперации возможно размеренное покрытие расходов на производство, транспортировку, сбыт товаров и структурированная абсорбция валютной прибыли для её системного регулирования и исключения раздутия финансовых пузырей, инфляции, то есть для изъятия избыточной и несистематизированной в возобновлении экономических результатов валюты в пользу её возобновляемости и научно-технического развития.

Кредитный мультипликатор должен быть ограничен материальными пропорциями воспроизводства условий жизни и развития, иначе нарастает до состояния, когда кредитная система замыкается в отдельных контурах, не участвует в экономическом воспроизводстве, но обуславливает его своими механизмами. Изначально кредиты сохраняют процентные требования на уровне возможности их покрытия, в рамках воспроизводящейся финансовой ренты (стоит упомянуть, что финансовая рента может расходиться с промышленной и ресурсной, например с помощью торговых манипуляций и всевозможных финансовых нормативов завышающих или снижающих фиатные номинальные значения), что есть формальное изъятие из экономического оборота материальных благ в виде их валютной эквивалентности, формальная форма власти и её абсорбция в виде денег. Но когда

через торговые махинации создаются всевозможные формы финансовых деривативов и долговые расписки служат основой для создания других долговых расписок (ценные производные бумаги), с учётом их дальнейшей доходности и разделения рисков непокрытия долговых обязательств количественным методом, что с одной стороны наращивает долги ради смещения выручки в свою пользу, с другой стороны вынуждает сокращать проценты и даже уводит их в отрицательные значения, когда рискованные и мало доходные долговые бумаги составляют значительную часть всех долгов не смотря на их отдельность от других финансовых инструментов. Это просто вынуждает снижать проценты, поскольку они не покрываются, но для дальнейшего развития экономики требуется наращивание расходов под предлогом кредитных задолженностей, что срубает всю суть процента (чётко выраженного материального эквивалента в виде валюты), дробит его и размывает по огромной массе торговых операций фиктивными бумагами, которые размножены на кучу разных долговых форм и акций ориентацией на какую-то часть реальной прибыли, которой не так уж и много, но её размывание по плоскости рыночных спекуляций лишает экономику возможности развития и долгосрочного планирования, лишая финансы возможности воспроизводиться пропорционально реальным промышленным достижениям и экономическим результатам, лишая необходимых средств не только промышленность, но и саму систему, которая существу-

ет за счёт мультипликации доходного процента долговых бумаг через их продажу и создание новых кредитов. Это также обуславливает сокращение и дальнейшую остановку воспроизводства финансов комплексно, что составляет комплексный эффект не только для финансового сектора, но и для всей промышленности, поскольку в ценовых значениях, в тарифах, в количестве денежной массы и долгов, экономика выражена, как единая валютная система, в которой отдельные соотношения отражаются на всей циркуляции, если конечно не выводить их в отдельные сегменты, но в таком случае они утрачивают возможность наживаться на экономике и теряют свою ценность (возможность приобретать реальный ресурс и товары не производя ничего). Хотя выделение и отчленение торговых махинаций и финансовых спекуляций, это дело экономической безопасности, поскольку хозяйственная система на сегодня является основой политических возможностей и развития. Структуризация экономики по критериям воспроизводства условий в масштабных значениях упраздняет непропорциональное распределение валюты вопреки промышленным достижениям, что есть необходимые условия выведения человечества в становление на структурной развивающейся основе и является благоразумным методом создания масштабного процветания с социальной и научно-технической точки зрения (с возможностью его контролируемого регулирования в нормах жизни), но в ходе чего упраздняются те механизмы, которые поз-

воляют непропорционально распределять валюту в пользу рыночного меньшинства, которое не в состоянии организационно/физически охватить всю планету, обуславливая масштабные издержки и экономические обвалы вместо благоразумной структуризации глобального управления, вместо чего имеем конкуренцию на всех уровнях. Меньшинство всегда будет управлять человечеством, но оно в таком случае должно быть максимально интеллектуальным и учитывающим организацию управления никак иначе, как развитие феномена жизни в целом, всеохватывающе.

Как подсказывает многолетняя финансовая история, обращение с денежными средствами и организация экономики на фиатных принципах всегда создаёт проблемы. Кризисное время выталкивает не воспроизводящиеся материально сегменты экономики, которые воспроизводятся финансово в не кризисной обстановке, но фиктивное воспроизводство ренты может быть настолько велико, что тащит за собой значительную часть сегментов воспроизводящих ресурсы, поскольку финансовые, маркетинговые и коммерческие фикции в значительной степени интегрированы в контуры воспроизводства ресурсов, а контуры воспроизводства ресурсов интегрированы вплоть до зависимости в фиатные финансовые контуры, в контуры, которые не воспроизводят ресурсы, но стимулируют и обуславливают их воспроизводство финансовыми обязательствами и необходимостью роста прибыли для покрытия растущих долговых обязательств, расходов

и обеспечения обременительной, но далеко не всегда эффективной бюрократии или управленческого аппарата. Поэтому в любое кризисное время финансы сдерживают в воспроизводимых пропорциях прибыли, либо экономика обваливается до значения этих пропорций неуправляемым и весьма ущербным образом, а промышленность так или иначе будут подгонять под эти пропорции (до кризиса и после него), вот собственно и падение стоимости углеводородов (хотя насколько искусственно сдули этот пузырь манипуляцией ценными бумагами завязанных на нефть, а насколько он схлопнулся по тем или иным причинам, например из-за завышенного предложения по максимальным в истории ценам при росте количества дешёвой контрабандной нефти на рынке из Ирака, Сирии и Ливии, мне это неизвестно, я не являюсь участником данных процессов, возможно сыграли оба фактора), но в ходе подобных тенденций сжимается и финансовый сектор, сокращается оборотность финансов, что даёт толчок к спаду стоимости углеводородов, поскольку финансовый и промышленный сектор во многом обусловлены, их падение вне зависимости от порядка последовательности тянет за собой или влияет на другие сектора, так что постиндустриальные имитации занятости ради денег (финансовая психическая переадресация поведения) будут слетать, в том числе непокрываемые воспроизводимыми пропорциями ресурсов и норм жизни промышленные ветви (вроде видеокарт подвязанных на транзакции криптовалют, поскольку

ку игровые цифровые технологии теряют спрос и не имеют реальной востребованности на рынке, цифровая активность значительно сместилась в гаджеты и продолжает смещаться, а компьютерные игры не есть то, что может принести экономический успех или это мимолётная инфляционная фикция в виде промышленных разработок с ориентацией на доходы, но не на перспективу, которая стремительно теряет рынок и часто расходится с ним, что в условиях кризиса существенно обостряется). Цифровые технологии должны в значительной степени ориентироваться на практическое применение.

Рыночная система не есть организация, это инертная погоня за прибылью под влиянием частных интересов, здесь в самой основе заложенных принципов невозможна какая бы то ни было благоразумная структуризация, если данная инерция не организует перераспределение валютной массы с целью структуризации развития. Конформизм обуславливает косность политической системы управления и её агрессивные качества, а это обуславливает провал и ущерб в случае отсутствия отзывают на текущие события и на их существенные изменения. Конформность не предусматривает ничего, кроме сиюминутной выгоды и гормонального поощрения, что весьма легко вызывает привыкание, это порой выглядит сложностью, консерватизмом или изоощрением, но есть не более чем когнитивное отсутствие. Есть много весьма сложных вещей, которые даже в отсутствии финансовых, бюрократических и социальных антагонизирующих факто-

ров довести до ума в течении жизни или одного поколения не представляется возможным, а при всяческих социальных блокировках и недоумениях ментального характера они становятся невозможными целиком, что провоцирует деградацию цивилизации больше, чем её развитие. Ну а к чему идёт человечество, если это имеет систематическое выражение на глобальном уровне?

Исходя из вышеперечисленных явлений, можно придти к выводу, что электронно-цифровые технологии также нужно использовать для телекоммуникационной структуризации систем управления, миграционного учёта/расчёта, финансового учёта, промышленного учёта, исполнительного учёта всех государственных служб, объединяя их в единую систему реестра и базу данных, автоматизируя хронометраж учитываемых нормативов, которые будут взаимно контролироваться и регулироваться разными службами и инстанциями. Здесь появляется возможность применения логистики вне зависимости от рыночных инерций, а это имеет базовое значение для здоровой организации любого бщества. Я бы ещё привязал любое законотворчество и разработку нормативов к научно-исследовательским центрам на базе существующих институтов и университетов через цифровые технологии, дабы законотворчество проходило стадию научной верификации и исследовательских процедур, где спешка не бывает полезной, что подвергалось бы проверке другими службами через базу данных соответствующего цифро-

вого реестра. Естественно, подобные базы данных и реестры не должны быть прозрачны, должны быть тщательно изолированы от всемирной сети и несанкционированного доступа, иначе их суть просто исчезает, но их необходимо координировать разными службами для взаимного контроля качественного исполнения правовых актов со ступенчатой шкалой доступа к базе данных, а сами результаты законотворчества должны публиковаться для обсуждения. Власть и системы управления будут постепенно смещаться на институционально-научную основу, иначе человечество рискует не застать становление цивилизации в мировых масштабах.

Одни плюсы, никаких минусов. Вернёмся к нейтральной валюте. Эмиссия и доля в буферной валюте будет чётко распределяться в соответствии с соотношением экономических ресурсов и градаций их показателей в циркуляции. Главное обеспечить изолированность института от несанкционированных вмешательств, равноправность резидентов и прозрачный доступ ко всем результатам расчётов материальных ценностей участникам задействованного экономического пространства. Обширный институт с подключением специалистов и созданием смежных структур для полномасштабного охвата показателей ЗЭП, что требует большой и кропотливой работы, но по сравнению с современными несистемными расходами гипертрофированных частных корпораций, это сущие копейки. Необходимо система-

тизировать и вычленивать воспроизводство условий развития в мировых масштабах, в том числе для миграционной регуляции, иначе неконтролируемые демографические инерции со временем размоют любые социальные структуры управления. Организации, которые могут обеспечить проектировку и объединённую работу в этом направлении уже есть: ШОС, БРИКС, Шёлковый Путь, ASEAN, Евразийский Союз, Европейский Союз, NAFTA. Участников для образования фундамента и базовой основы предостаточно, чтоб запустить процесс становления подобной организации и привлечь в неё со временем весь мир. Данная методика будет сохранять чёткий баланс экономических ресурсов, производственных мощностей и научно-технических инициатив в их международной циркуляции в соответствии с действительностью. Базовые условия участия в организации – это создание филиала института в проектном исчислении детальной сметы и методик расчёта по согласующимся параметрам постоянного учёта промышленности в синергии и распределении соотношения долей в буферной валюте «космо» для координации интегративных процессов и экономической динамики с основным институтом и между участниками. Нужно разработать систему монетизации буферной валюты, платёжные системы, системы номинальных бумаг, в цифровом виде, в бумажном виде, а также всевозможные ценные бумаги определяющие обладание тем или иным объёмом экономической циркуляции индикатированной в космо по ме-

тодологии ИЭН. Технические, формальных и организационных вопросов уйма, как и деталей, которые будут повсеместно затрагивать вопросы процесс становления ИЭН, так что пространство для творческой импровизации огромное. Цифровой баланс валюты должен прямо и строго соответствовать валютным номиналам в бумажном или другом денежном виде, дабы исключить цифровое мошенничество и раздутие долговых/фиктивных обязательств через кредитную мультипликацию расходов (особенно, если долговые обязательства не окупятся из экономических расчётов циркуляции ресурсов и прогнозов ориентированных на эту динамику), а цифровые валютные транзакции и финансовые операции должны быть под строгим контролем и должны дублироваться в реестрах государственных служб, иначе образуется риск появления спекулятивного смещения валютной массы в пользу держателей того или иного финансового инструмента. А в принципе ИЭН не будет иметь полномочий вмешательства в управленческие инициативы отдельных юрисдикций, только расчёты, контроль и регуляция обращения «космо» с оглашением всех деталей участникам ЗЭП, в том числе и правонарушений для их пресечения надлежущими службами. И опять же, база под эти вещи есть, как технологическая, так и политическая, нужно лишь её доработать и воссоединить в единый механизм на основе прогрессивного шага с расчётом на перспективу развития экономического управления в мире.

Учитывая, что речь о нейтральной валюте, то её номиналы не должны носить культурологических форм и властных обличий, которые уместно изображать на государственных и национальных валютах, а также не нужно наносить на нейтральную валюту слова и буквы, только цифры и элементы не имеющие признаков отдельных культур, дабы не вызывать в плоскости этой сферы негодования или дискуссии. Справедливо было бы видеть на нейтральной валюте планеты Солнечной Системы, они необъятны и парят над нами вокруг, это удобно и устремляет взор людской к небу во Вселенную, где эта валюта обретает ещё большую уместность. На купюре номиналом в единицу стоит изобразить Луну, поскольку она самый близкий к Земле объект и является плацдармом для создания транспортных ворот человечества во Вселенную, а в перспективе на Луну может сместиться основной Институт Экономического Нейтралитета (институт экономического учёта и регуляции обращения нейтральной валюты), когда её освоение позволит это сделать (когда на Луне будут поселения с замкнутыми экологическими циклами, где оборот воздуха, воды, в перспективе еды, всех ресурсов и технологий, будет воспроизводиться в замкнутом экономическом цикле, а транспортное сообщение будет носить в основном ресурсную, технологическую и демографическую форму циркуляции, учитывая, что строить такие города и населять их не будут кто ни попади, где и воплотится в полной мере неврологический подход к организации социума для

систематического воспроизводства интеллекта из поколения в поколение). На двушке стоит изобразить Землю, поскольку человечество имеет двойственную форму в виде мужского и женского рода, как и большинство живых форм на нашей планете, на пятёрке изобразить Венеру, поскольку та является ближайшей планетой к Земле, на десятке Марс, на двадцатке Меркурий, на пятидесяти Юпитер, на сотке Сатурн, на двухсотке Уран, на пятисотке Нептун, на тысяче Солнце. С обеих сторон валюты будут отображены разные стороны планеты обозначающей её номинал. Если понадобятся ещё какие-то номиналы, то в Солнечной Системе предостаточно объектов для их изображения на купюрах/ценных бумагах. Думаю, что в дальнейшем и права обладания отдельными сегментами экономики, которые индикатируются в космо будут иметь форму ценных бумаг для передачи управления или масштабных международных торговых сделок (в перспективе и межпланетных, где уже можно будет изображать любые объекты Солнечной Системы). Будут смежные валютные инструменты, когда можно будет вкладывать в ценные бумаги национальные валюты, а в дальнейшем получать предусмотренную долю прибыли в космо (своего рода смежные акции от собственников корпораций и предприятий, которые будут нуждаться в дополнительном финансировании со стороны национальных валют, они при необходимости или желании смогут выпускать акции рассчитанные на покупку за фиатные деньги, но эти акции могут приносить

ту или иную часть прибыли в космо, такие бумаги в любом случае предусмотрены корпоративными и законодательными финансовыми нормами, хотя можно заранее предусмотреть участие в подобном выпуске и ИЭН, для обобщённого регулирования/контроля оборота космо, если это потребует-ся), где с учётом инфляции фиатных валют можно будет получать существенную выгоду, учитывая, что это не фиатные активы, не скачущие акции, не деривативы и не обездвиженные металлические слитки, а например монетизация освоения Луны (любого участка ЗЭП), на которой непрерывно идёт рост оборота всех ресурсов, технологических разработок и добычи полезных ископаемых, это будет иметь не просто финансовое значение, это будет иметь цивилизационное и параллельно финансовое значение, в такой схеме финансовая выгода смещается в пользу прогресса и коррелирует с действительными достижениями, нежели только с абстрактными и численными. Впрочем, всё это есть, но исключительно в фиатной форме, в отличие от чего космо будет финансовым инструментом имеющим полностью материализованные индикаторы и критерии, причём не валюта, которая закреплена золотом, нефтью или ураном, а всем сразу, всем, что имеет ликвидную экономическую оборотность и материальный результат, всем, что учитывается и рассчитывается ИЭН, подобный инструмент может быть прочным гарантом финансового качества, при этом достаточно гибким относительно экономической динамики.

Цветовую гамму денежной единицы космо можно подбирать под цвета планеты изображённой на соответствующем ей номинале, сделать купюру полностью чёрной, цифры и узоры по краю контура белыми, а планету в оригинале с обеих сторон по обе стороны купюры, ведь чёрный фон является вполне естественным для планет, а белый цвет, цвет энергии и знания. Серийный номер, где будет скрытый от глаз штрих код для сканирования можно сделать красным или под цвет планеты. Монеты можно делать из диоксида кремния/кварца или из другой прочной модификации стекла/углерода, а что изображать на них, под вопросом, вероятно эмблему института с одной стороны и номинальное значение с другой, либо это будет изображение внутри с особыми визуальными эффектами, когда под одним углом будет видно Солнце, а под другим углом Луну, причём с обеих сторон, может и номинал будет отображаться с двух сторон, в дальнейшем здесь может быть применятся электроника и голография, что вероятно станет шагом к разработке формы валюты имеющей исключительно цифровой формат, но не информационный, а жёсткий, карбоновый, номинально различающиеся чипы/карбонаты, возможно даже имеющие каналы связи и меняющиеся в информационном содержании/ёмкости в соответствии с динамикой экономики или отдельными функциональными сегментами экономики для прямого отождествления валюты и результата её оборота в материальной форме (эта функция тождественности валюты и ре-

зультата её оборота формально лежит на стоимости и процедуре ценообразования, где отображая весь оборот экономики в материальных параметрах, обобщённая ёмкость денежной единицы и формируемые стоимости из этих денежных единиц обозначают и способны обозначить любую функциональность и результат), а для начала это могут быть прозрачные монеты имеющие вид золотистых и серебристых зеркал, хотя всё это открытый технический и эстетический вопрос, ведь техногенез в целом может привести к исчезновению валюты вообще, когда не останется ничего, кроме функций и результатов в чётком, непосредственном и неотсроченном тождестве, когда самодостаточность будет иметь обратное материальное, энергетическое и информационное значение, но до этого, судя по всему, ещё далеко, прежде цивилизации придётся преодолеть много ошибок (ошибки неизбежны во всём), ей придётся преодолевать себя, свои архаичные штампы и нежелательные/ненужные для её развития инерции жизни, иначе исчезнет и жизнь, и цивилизация/разум.

При создании новых валютных механизмов в любом случае необходимы сначала печатные/фиксированные формы и образы, потом цифровые/информационные, поскольку печатная (или любая другая фиксированная в значении) форма является обозначением цифровой, подобно первичной форме металлических денег, они лежали в основе, поскольку были незыблемы формально, а цифра в виде информации без материального основания вещь зыбкая, ей нужен

жёсткий номинальный носитель, на котором она отражает качественную численность, ведь сам символ с валюты ничего не значит, значит фиксированный формат (покупательная/ценностная ёмкость) денежной единицы, поэтому при создании новой финансовой схематики вроде *cosmo* сначала появятся все валютные формы, от монет до ценных бумаг большой ёмкости и до бумаг обозначающих сегмент экономического оборота в собственности, а после появятся электронные/информационные образы их динамики, хотя на сегодня это вещи сопряжённые и могут разрабатываться параллельно (именно эти критерии показывают неосновательность современных цифровых валют на алгоритмах блокчейна, под ними нет никаких фиксированных денежных значений и жёстких активов, под ними нет никакой обратной экономической значимости).

Данная схематическая модель учёта денежной ёмкости стодится для вывода мировой финансовой системы из сложившегося дисбаланса и накопленных издержек во многих сферах деятельности человека, которые уже сегодня создают угрозу для существования жизни в дальнейшем, поскольку существенно сокращают возможности промышленных манёвров на уровне глобальной организации экономики, где стоит учесть необходимость выравнивания демографического роста на Земле в условиях локального недостатка ресурсов, дабы исключить неконтролируемые демографические волны, неструктурированную координацию населения, да и

планета с её ресурсами не бесконечна, а в космос забраться всем не удастся, даже если все начнут работать на его освоение. В среднем два ребёнка не семью, это огромный труд и дело всей жизни, но такого соотношения достаточно, чтоб выравнивать демографию на планете и исключить неуправляемые демографические инерции при нехватке ресурсов, когда рост населения идёт за рамки возможности его обеспечения достатком, то есть в нищету или в миграцию, а учитывая, что рост населения обуславливает урбанизацию и интенсификацию социализации далеко не всегда по когнитивным признакам поведения, это создаёт много проблем и оптимизирует людей неврологически, что не сулит ничего хорошего для применения и так дефицитных способностей. Перенаселённые регионы должны сдерживаться миграционно в своих юрисдикциях, если допускают перенаселение, это проблема каждой отдельной страны, каким образом решать эту задачу, поскольку данная проблематика допускается каждой отдельной страной и её способом организации населения. Регуляция населения в рамках политической системы возможно имеет более сложный формат, но можно прибегнуть и к более сложным способам регуляции без какого-либо принуждения. Норма, это один здоровый ребёнок на одного человека, или два здоровых ребёнка на пару (в случае патологий должны быть компенсационные программы и допущение появления здоровых детей), у кого-то может не быть желания заводить двоих детей или будут проблемы со здоровьем не

позволяющие содержать много детей, поэтому появится система квотирования, которая будет рассчитывать дополнительные квоты на появление детей для тех, кто захотят и смогут себе позволить иметь больше двух детей в семье, но в случае допущения превышения нормированного количества детей в семье с учётом квот (ведь из экономических расчётов может допускаться и норма в три ребёнка на семью, если будет экономическая возможность обеспечить их условиями, например на Луне или на спутниках газовых гигантов), не должно возникать никаких санкций, все семьи и члены общества при участии образовательной системы должны быть заранее оповещены в допущении рождаемости равносильно экономическим возможностям обеспечения нормами жизни каждой особи, а при произвольном превышении допустимой рождаемости, семья/особь должна брать на себя покрытие потребностей дополнительного ребёнка в частном порядке расходов, которые в случае допускаемого количества детей предусмотрены социальными программами, то есть образование, медицина и другие системные услуги для людей произвольно превышающих репродукцию допустимую экономическими возможностями юрисдикции, становятся платными в отношении членов семьи превысивших количество рассчитываемых квот.

С неврологической точки зрения проще смотреть на произошедшее и делать не всегда сообразные выводы, чем прогнозировать и учитывать множество факторов, поэтому об-

щество подчинено отчасти простым сводам поведенческих алгоритмов, с другой стороны является следствием инертных социальных процессов, и чем меньше организационных структур занимающихся прогнозом и расчётом складывающихся обстоятельств, тем большую выраженность имеют инертность общества, несистемность и упадок в случае нехватки нормальных условий (смещение и нарастание поведенческих форм в сферы деятельности краткосрочной реализации инстинкта, что формально и является естественной причиной происхождения рынка). Вследствие чего отчётливо выделяется сегрегация общества по родоплеменным и имущественным признакам, сегментация экономики по любым хозяйственным и социально-неврологическим признакам не в пользу интеллекта (что подразумевает биологическую инертность и коррупцию, которая является следствием использования должностных или посреднических полномочий в целях финансового и рыночного обогащения), а также меркантильное гипертрофирование частной собственности вытягивающее все возможности гражданского развития в наращивание ресурсов тех структур, которые изолируются от любых систем масштабной логистики и структурированного управления, в числе которых образование, медицина, наука и все институциональные системы занимающиеся масштабной регулировкой и развитием, они просто низведены рыночной системой и лишены возможности влиять на организацию общества отсутствием должного финансиро-

вания и доступа к управлению. Любые институциональные структуры в условиях рыночного монополизма подвластны тем же социальным стремлениям, которым подчинены преобладающие массы населения и порывы рыночных инерций частного гипертрофизма в целом, что становится преобладающей формой градаций властвующих структур региональной власти и транснациональных элит, а те в свою очередь не всегда готовы пойти на масштабное планирование и детальное развитие в силу того, что образовались и обогатились в ходе лишения или неимения масштабных структур ресурса влияния и ресурса для обеспечения системной долгосрочной деятельности, то есть, это своего рода реализовавшийся в социогенезе инертный рыночный инвариант общественной организации в противовес институциональной структуризации. Структурные механизмы институтов в таком положении зависят от рыночных монополий, а ни рыночные монополии от институционального расчёта. Любые подвижки в сторону полноценного задействования возможностей имеющихся потенциалов и детального расчёта иногда значат для рыночных монополистов пренебрежение нажитым непосильной инерцией инстинкта, либо это знаменует для них необходимость скоординированно использовать имеющиеся ресурсы для того, чтоб возглавить инициативу и осуществить шаг вперёд в сфере экономической организации человечества, ведь так или иначе всё будет меняться, и лучше, если эти перемены будут управляемыми, расчёт-

ливыми и чётко скоординированными, поскольку человечество находится в гораздо более сложной ситуации, чем когда бы то ни было, а эта сложность будет только увеличиваться, где необходимы подвижки совершенствования инструментов управления, чтоб масштабные проблемы не становились ещё более масштабными, они требуют практических решений. Достигнутые позиции и возможности на верхушках управления не прибавляют желания обладателям этих позиций избавляться от достижений или пренебрегать ими сугубо из соображений безопасности, с другой стороны повсеместные притеснения биологического формата являясь основной проблематикой человеческого мироустройства (не будь биологических притеснений, проблем бы не существовало на этой планете, поскольку любое взаимодействие выстраивалось бы исключительно на когнитивном уровне) при увеличении факторов социальной тесноты в связи с ростом численности населения, техногенных возможностей и финансовой ёмкости в условиях финансовых дефицитов и номинальных неровностей, создают определённые сложности в согласовании управления мировыми процессами, учитывая рост информационных потоков и сокращение информационной безопасности при недостатке внятной структурированности информационных потоков, в добавок к чему нерасчётливый рост промышленности вслед за валютным спросом/рынком, рост покупательной способности и финансов при отсутствии внятной логики организации цивилизации

на планете, где рост финансовой ёмкости уходит в номинальное вздутие и обходит возможности жизни прорасти во вселенную через научно-технологические достижения.

Рыночная система волочится за прибылью неизвестно куда, вместо того, чтоб определить этот вектор для достижений научно-технического развития в известной степени через институциональную структуризацию, с которой будет происходить кооперация мировых финансов. Превалирование частных интересов в организации человечества ведёт к сегментации и исключению научной координации, поскольку нажива и финансовая прибыль никогда не выводит ментальность человека из частных интересов, это только сегментирует общество в узких и краткосрочных интересах, определяя социогенез неврологически, а когда прибыль/гормонально-пищевая нажива сменяет достижения, достижения перестают быть прибылью и становятся исключительно сферой рыночной деятельности, что приводит к масштабным диспропорциям в финансовой системе и мировой экономике.

Социальный диссонанс есть следствие структурной, этической и неврологической деградации, что обусловлено необузданной благоразумием инерцией масс на всех уровнях популяции, когда никакие критерии не работают, а работают только ситуативно биологические реакции и выстраивающиеся ими законы взаимоотношений, что к порядку никогда ещё не приводило, лишь набор поведенческих шаблонов, которые имитируют упорядоченность, но не являясь ею.

Какие бы ни надевала мартышка очки, она будет следовать врождённым принципам поведения. Обретаемый опыт к сожалению играет мало роли для выстраивания человеческой тактики поведения, информация вторична и именно это подтверждается формами поведения большинства наших собратьев, игнорирующих колоссальный нажитый человечеством опыт, ведь на сегодня царит информационный избыток, перед вами в открытом доступе любые научные и учебные пособия, лучшие лекции и умы, дающие понимание того, что мы есть, как мы есть и где мы есть, но опять же, всё это используется, как вторичная надстройка для инстинктов, во благо их распространения любой ценой, что редко граничит с попыткой что-либо понимать, малоосмысленная адаптация по траектории гормонально-пищевого удовлетворения. Поэтому проблем в мире людей всегда больше, чем их решений, инстинкт скуп, неучтив и безалаберен, как бездушная инерция материи, лишь более манёвренная, чем таковая, но по сути, разница не так уж и велика. Поэтому, наука, технологии и институциональная структуризация призваны оздоровить людское общество и взрастить из него нечто небывалое, устремлённое к достижениям и вселенским просторам.

Нейтральная международная валюта своего рода механизм детализации управления производственной инициативой и размеренный механизм кооперации различных экономических сред через финансовую результативность и устойчивость общего финансового института (Институт Эконо-

мического Нейтралитета).

И так мы тихонько подбираемся к критериям и принципам схематики учёта циркуляции нейтральной валюты для регуляции её оборота и эмиссии.

Расчёт стоимости экономических активов и ресурсов будет происходить по затратам на их производство или добычу энергии и ресурсов в соответствии со средней стоимостью и затратами основных сырьевых и химических элементов, энергии и трудового ресурса в задействованном экономическом пространстве (ЗЭП). Срединные значения, это важно, поскольку в таком случае любой дефицит и профицит (уровень материальной ренты) будут напрямую отражаться на прибыльности и состоянии экономики в соотношении с общими срединными значениями индикаторов ЗЭП, ведь будут варьироваться относительно срединного значения во всём экономическом пространстве, которое тоже может варьироваться в соответствии с промышленной динамикой. Срединные значения будут сниматься относительно комплексной скорости циркуляции и добычи базовых ресурсов в ЗЭП, с первичного появления/добычи до конечного потребления (в том числе вторичная переработка, что станет прекрасным инструментом монетизации и развития вторичной переработки и заботы за экологией), это позволит рассчитать эквивалентные значения всех материальных индикаторов между собой в количественных, оборотных и затратных соотношениях (эквивалентировать), где и будет

сниматься срединное значение со всего ЗЭП для отображения всех ресурсных индикаторов и элементов в денежной единице нейтральной валюты «КОСМО», что будет отражать динамику и гибкость всех материальных индикаторов нейтральной валюты в соответствии с действительностью и обобщёнными срединными значениями ресурсной динамики всего ЗЭП. Это весьма важно для эквивалентации и детального соответствия ёмкости денежной единицы чётким материальным показателям экономической циркуляции (далее об этом подробнее).

Количество оборотного ресурса, хронология и качество его применения имеют прямую корреляцию, качество требует затрат, а если количество того или иного ресурсного оборота/промышленности будет ситуативно и фиктивно завышено ради распределения «космо», то это сыграет негативную роль в ценовых соотношениях, что будет заметно по индикаторам и динамике циркуляции во всех вариациях, что будет выявляться ИЭН и присекаться через эмиссионное распределение космо и штрафы, поскольку в таком случае будет уходить больше ресурса на формирование того или иного промышленного результата, это является проигрышным манёвром в формировании стоимостных соотношений, что предстаёт формальным ударом по спросу на собственную продукцию ради эмиссионной валютной надбавки, поэтому монетизационные манипуляции должны быть невыгодными, выгодно должно быть формирование сбыта

с наименьшими издержками и наивысшим качеством, но с наибольшей оптимизацией норм производства, когда ради дешевизны не будет пренебрежения медицинскими нормами трудовой деятельности и качеством товара с ориентацией на максимизацию производства и минимизацию расходов. Здесь заходит речь о пропорциональном соотношении затрат ресурсов для создания приемлемых условий жизни, но без минимизации их растрат для привлечения спроса на более низкие ценовые значения. Каждая юрисдикция будет формировать баланс расходов и результатов опираясь на свои возможности, подбирая их оптимальное соотношение из допустимых параметров. Получается, что оборотный расход и добыча ресурсов отражают валютную массу «космо» и её распределение, но чем меньше этот расход на создание тех или иных товаров и технических достижений, тем ниже их стоимостные значения, поэтому каждая экономическая юрисдикция будет вырабатывать для себя оптимальное соотношение ресурсных затрат и формируемых этими затратами цен на производимую при этих затратах продукцию того или иного качества, поскольку все эти факторы будут влиять на экономическое положение того или иного сегмента промышленности, той или иной юрисдикции в индикативных параметрах. Все индикаторы будут рассчитываться и отображаться ИЭН для участников оборота ЗЭП монетизируемого в cosmo.

В обобщённых срединных значениях ресурсных индикатора

торов по всему ЗЭП, относительно которых будет варьироваться любое ценовое значение и материальные затраты любого производства, будет отражаться и влияние на эти обобщённые срединные значения каждой юрисдикции или отдельно рассчитываемого сегмента экономики (например принадлежащего крупному собственнику), а значит будет выгодно не просто создавать расход ресурсов ради финансовой прибыли, что обернётся издержками (краткосрочный валютный эффект, который является превалирующим вектором динамики в фиатной схеме финансовой системы), будет выгодно выжимать наибольший результат из расходов ресурса, что обернётся экономической эффективностью и успехом (долгосрочный экономический эффект, который должен стать превалирующей результативностью в материальной схеме финансовой системы). Разница фиатной схематики рынка и материальной монетизации в том, что фиатные тенденции через рыночные схемы образуют номинальный рост и наценки, вся экономика и её возможности стекают в наценочный делёж финансовой ренты в ходе торговли, а материальная схематика способна сдерживать номинальный рост/инфляцию и уводить возможности экономики в результаты и научно-технические разработки, поскольку сокращение номинального роста в наценках пропорционально увеличивает возможности модернизационных манёвров и их масштаб, что исключается равносильно количеству наценок не образующих никакого промышленного или иннова-

ционного/научного результата, кроме потребительства, где максимальный результат наценочной тенденции и формируемой ей обеспеченности, это линейный рост выпуска продукции/прибыли, что и обеспечивает рост экономики и ёмкости валюты, но это процесс малоструктурированный и зачастую происходит неравномерно, что приводит к непрогнозируемым перепадам в производстве и обеспечении, в том числе финансовом, поскольку обуславливает перепроизводства и дефициты в отрыве от реалий положения вещей на планете и от возможностей потребительского спроса. Происходит линейное заповенение рынков избытком товаров в значительной степени без пропорциональной возможности окупить его или чётко структурировать в потребностях, достигается исторический максимум товарного изобилия без оглядки на экологию, науку и медицину, где не затрагиваются основательные принципы организации населения на планете, что приводит к росту и превалированию биологических инерций среди популяций. Данные градации мировой ситуации формально упёрлись в тупик возможностей линейного роста конвейеров/инноваций и одновременно в ментальный тупик относительно дальнейшей организационной направленности человечества, относительно перспектив цивилизации.

Одна из возможностей решения этой проблематики пролегалает через финансы, где и возникает мысль об организации нейтрального валютного инструментария, в котором заложено

ны все критерии материального оборота экономики в качестве денежной ёмкости. Валюту «космо» необходимо привязать к перечню основного количества материальных индикаторов, найти оптимальные показатели их значений для выражения одной денежной единицы и оптимальное количество валюты для циркуляции в организации международных инвестиционных процессов, чтоб опираясь на это соотношение рассчитать промышленные мощности задействованных национальных экономических юрисдикций и выработать это соотношение в соответствии с расчётом, согласно с чем первично распределять долю нейтральной валюты между участниками ЗЭП. Это тотальная материализация финансов, исключение любой неразберихи в рыночных манипуляциях фиатными значениями через неравноценные денежные махинации и несистемные котировки/конвертации с целью финансовых выгод в обход промышленных результатов (рынок не может управлять цивилизацией и стоять над человечеством, рынок это постоянные безструктурные манипуляции с целью наживы, в нём нет организующей и развивающей силы). Весь деривативный фиатный рынок может остаться и будет оставаться значительный период, новые валютные схемы охватят необходимый объём экономики для интенсификации инновационной активности, освоения космоса, экологических проектов и дифференциации научной среды для создания качественной управленческой среды, нейтральная валюта будет циркулировать по отдель-

номку контуру, который не будет сопрягаться с другими финансовыми инструментами на систематической основе. Если мы не привяжем финансовую систему к детальным материальным индикаторам, то мы будем и впредь получать финансовые аферы в мировых масштабах, вздутие экономик, девальвации валют, непропорциональное ценообразование, обвалы рынков, деструкцию системообразующих промышленных ветвей и институтов, исчезновение значимых научно-технических достижений, следствием чего является масштабное обнищание, деградация населения и мировой кризис с ростом конфликтных ситуаций из-за недостатка управленческой эффективности, что компенсируется рынком и отныне завязанными на него коммуникационными технологиями, вследствие чего растёт неэффективность управления, а жёсткость контроля рыночных схем и завязанных на них технологий. Нарастающие в связи с этим издержки будут нивелировать необходимые для развития цивилизации сферы деятельности, что упраздняет науку (снижает её влияние), освоение космоса и структурную/институциональную организацию человечества на всём земном шаре (низводя структурные элементы организации, привилегированность автоматически получают безструктурные доминанционные принципы поведения, что обуславливает поведенческий возврат в джунгли), где растущая плотность населения будет всё ту же ограничивать/исключать ментальную и творческую вариабельность, тем оптимизируя/редуцируя со-

циум неврологически (любая оптимизация приводит к снижению среднего значения, то есть любой оптимум задаёт тенденцию к следующему оптимуму на более низком уровне, если его инерцию в этом направлении не присекать). Материализация финансовой системы позволит распределить трудовую деятельность на Земле таким образом, что цивилизация со временем получит качественное разделение занятости с учётом всего населения и с учётом того количества населения, которое необходимо выработать, чтоб сохранить системную циркуляцию экономики в достатке и сократить трудовые графики до приемлемых с точки зрения здравоохранения и нормального образа жизни значений, что высвободит уйму пассионарной и творческой активности для задействования её в дальнейшем институциональном преобразовании человечества, для искусства, культуры, научных проектов и освоения космоса. От появления дополнительных финансовых схем для увеличения управляемости экономикой плохо не будет никому, от этого станет лучше всем, поскольку новые финансовые стимулы открывают возможность благоразумного содействия и выстраивания научно-технического прогресса с ориентацией на создание приемлемых условий жизни и труда в наиболее обширных масштабах.

К системе расчёта стоимости нейтральной валюты необходимо привязать не только ресурсы и химические элементы, но и энергию, электричество с теплом (электричество долж-

но стать одним из индикаторов, Ватт/час/сутки/месяц/год в срединном суточном, месячном, годовом значении ЗЭП для индикатирования срединных эквивалентных значений валюты или для расчёта доли нейтральной валюты отдельной юрисдикции, вне зависимости от способа выработки электричества, что делает его выработку наиболее эффективным образом в наибольших количествах и с наименьшими затратами крайне выгодной), но так как энергетических показателей выработки и расхода электроэнергии/тепла недостаточно для расчёта денежной единицы и экономики в целом, поскольку расход и выработка электричества могут быть разными с одинаковым промышленным результатом, а с одинаковыми показателями выработки и расхода электричества могут быть совершенно разные промышленные или научно-технические результаты, то нужны и другие индикаторы. Чем больше базовых индикаторов и чем они детальней отражают циркуляцию экономики, тем совершенней будет учёт экономических значений, тем жёстче будет валютно-финансовый контур и тем чётче будет отображаться идентичность/гибкость этого контура действительному промышленному обороту, то есть он будет жёстким в финансовых параметрах, но при этом идентичным материальной действительности, индикативно гибким. Для полноценного расчёта стоимости денежной единицы стоит взять всю таблицу Менделеева (включая разные изотопы элементов) и отдельные ходовые ресурсы вроде нефти, угля, газа, воды,

древесины, основных злачных, бобовых и плодовых культур, обобщённых срединных значений мясной (стоит подумать над тем, отражать все сорта мяса в обобщённых значениях или разделять на сорта), молочной и рыбной продукции, а также композитные ходовые материалы вроде стали, силикатов, полимеров и всевозможных руд в том или ином виде, который имеет высокую оборотность и пользуется спросом (эти ресурсы и отдельные индикаторы со временем могут меняться, ведь нефть не вечна и рано или поздно её придётся компенсировать научно-техническими разработками или другими ресурсами, например углеводородами со спутников газовых гигантов, а те или иные химические элементы могут выходить из оборота или входить в него, что должно отражаться в динамике индикаторов нейтральной валюты, в динамике их срединных значений и соотношений их эквивалентности между собой), за исключением тех химических элементов и ресурсов, которые не пользуются спросом или имеют слишком узкое применение и низкую оборотность в экономике. Перечень индикаторов должен быть максимально детальным и всеохватывающим, а в каждой денежной единице должен учитываться весь перечень индикаторов в эквивалентированных соотношениях с расчётом на оптимальный диапазон ёмкости одной денежной единицы, чтоб в случае существенных смещений в индикаторах при изменении экономической динамики, при входе и выходе из оборота ЗЭП тех или иных промышленных мощно-

стей не было значительных перепадов в ресурсной и энергетической ёмкости одной денежной единицы. В общем над перечнем индикаторов ещё предстоит поработать используя списки торгово-промышленного учёта в мире, что будет актуально по мере расчёта и задействования тех или иных сегментов производства входящих в ИЭН при его создании и организации. Здесь крайне важно соотношение химических элементов, электроэнергии и ходовых ресурсов, поскольку на выработку электроэнергии тратятся ресурсы и химические элементы, на добычу ресурсов и химических элементов тратится энергия, на производство чего бы то ни было тратятся все индикативные материалы, это взаимосвязанный и замкнутый треугольник, который пригодится в дальнейших расчётах и в измерениях соотношений, которые будут иметь свою динамику и значение.

Берём основную массу самых ходовых и востребованных химических элементов (чем больше, тем лучше), рассчитываем их запасы в готовом виде, в природном виде, и среднюю скорость их появления в готовом виде в задействованном экономическом пространстве за год от момента их добычи/появления до момента конечного потребления/сбыта и убыли, что даст возможность разделить годовое количество оборотной ёмкости на любые отрезки времени, для их последующего индикативирования. Общий временной отрезок всегда будет один, а объём индикативной ёмкости всегда будет меняться вместе с количеством НВ, поэтому будут меняться

ся временные отрезки учитываемой временной ёмкости одной денежной единицы, но ни сама ёмкость денежной единицы, расчёт именно на регуляцию количества денег в обороте, что в отношении года будет сокращать/увеличивать временной отрезок в каждой денежной единице в пересчёте денежной массы на индикатируемый в экономическом обороте ресурсов год. Возможно в перспективе учитываемый отрезок времени для индикатирования будет больше, например 5 лет или 3 года, это не изменит ёмкость времени относительно фиксированных в объёме пространства сегментов экономики, но отразит более обширное и детальное значение динамики ресурсов, а каждые 5 лет индикативная динамика оборота будет обновляться, в соответствии с чем будет варьироваться количество валюты космо в ЗЭП и доля космо каждой отдельной юрисдикции, то есть будет эмитироваться или изыматься, но для начала достаточно годовых значений и лучше если коррекционная регуляция оборота космо будет проводиться каждый год, в соответствии с чем космо будет эмитироваться или изыматься, в общем так или иначе учёт динамики индикаторов и отслеживание экономической циркуляции будет проводиться постоянно, но как часто проводить коррекцию количества космо в обороте и его индикативных параметров, это открытый вопрос, возможно будет удобнее отображать изменения в циркуляции ресурсов и смещения индикаторов для предоставления возможности заранее переместить часть валюты космо в фондовые/казна-

чейские ячейки или филиалы ИЭН для временной или необратимой заморозки, либо наоборот будет происходить эмиссия космо при возрастании ЗЭП, а в случае подключения к ЗЭП ИЭН новых сегментов экономики, эмиссия будет осуществляться сразу по мере их расчётного индикатирования на космо. От того, как часто будет обновляться индикативная динамика, год, два, три, пять лет, не будет зависеть основная ёмкость секунды или миллисекунды, их ёмкость будет меняться только в зависимости от изменения объёма ЗЭП, поскольку любой отрезок времени содержит соответствующее количество секунд, дело в том, насколько оптимальной будет протяжённость учитываемого отрезка времени для не слишком размашистого, но при этом не слишком тесного усреднения индикаторов, а основной временной единицей вмещающей в себя всю ёмкость экономической циркуляции так или иначе будет год, который будет делиться на необходимые усреднённые значения временных отрезков для индикатирования нейтральной валюты, ведь год это отражение полного природного и климатического цикла на нашей планете, в соответствии с чем выстраивается и экономика. Год, это природный цикл, это не слишком длинный период для финансовых коррекций, чтоб они не были слишком резкими, но при этом достаточно продолжительный период для стабильной фиксации любых циклических градаций на планете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.